

**ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

**МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Учебно-практическое пособие

Издание третье, исправленное и дополненное

И.Б. МОРОЗОВА, А.М. ТРЕУШНИКОВ

Авторский коллектив:

- Морозова И.Б., доц., канд. юрид. наук - Введение (совместно с А.М. Треушниковым), гл. 2, 3, 4.
Треушников А.М. - Введение (совместно с И.Б. Морозовой), гл. 1; Приложение (совместно с В.В. Аргуновым).
Аргунов В.В. - Приложение (совместно с А.М. Треушниковым).

ВВЕДЕНИЕ

Исполнительное производство представляет собой установленный законом порядок принудительной реализации судебных актов и актов иных органов, имеющий целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов. В исполнительном производстве субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, которые были нарушены или оспорены, получают восстановление посредством использования механизмов государственного принуждения, установленных законом <*>.

<*> Гражданский процесс: Учебник / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 546.

В российском праве оно длительное время являлось заключительной (самостоятельной) стадией гражданского процесса, в которой происходит реальное восстановление субъективных прав участников гражданского оборота. В порядке исполнительного производства исполняются решения не только судов общей юрисдикции, но и акты арбитражных судов, а также иных несудебных органов.

Некоторые ученые небезосновательно считают, что исполнительное производство - это не стадия гражданского (или арбитражного) процесса. С их точки зрения, отношения, возникающие в связи с исполнением решений юрисдикционных органов, являются предметом регулирования самостоятельной отрасли права - исполнительного права <*>.

<*> См.: Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 23.

Аналогичные мнения высказывались учеными и в дореволюционной России. Известный представитель цивилистической и процессуальной науки проф. Ю.С. Гамбаров исключил исполнительное производство даже из курса лекций по гражданскому процессу. И в последней главе своего учебника он знакомит читателей с подсудностью, заканчивая лекции фразой: "Конец гражданского процесса" <*>.

<*> Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс: Курс лекций. Рукописное издание. М., 1895. С. 170.

В России до 1917 г. исполнительное производство регулировалось гражданским процессуальным правом. Нормы исполнительного производства были закреплены в Уставе гражданского судопроизводства России 1864 г.

В ходе развития российского гражданского процессуального права и в дальнейшем сохранялась определенная преемственность.

Однако современная законодательная практика России в настоящее время развивается по пути создания самостоятельных от гражданского процессуального права актов, регламентирующих исполнение судебных и иных решений. 6 ноября 1997 г. в Российской Федерации вступили в силу новые федеральные законы "Об исполнительном производстве" и "О судебных приставах" <*>.

<*> Собрание законодательства РФ. 1997. N 30. Ст. 3590, 3591.

Разработка и принятие Федерального закона "Об исполнительном производстве" преследовали определенные цели:

1) восполнить пробелы в действующем законодательстве, регулирующем отношения, связанные с обращением взыскания на денежные средства и имущество граждан и организаций должников;

2) устранить противоречия в действующем законодательстве и, в частности, противоречия, возникшие между правилами, закрепленными в ст. 411 - 413 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РСФСР и ст. 56 Гражданского кодекса (ГК) РФ;

3) добиться реального и своевременного исполнения судебных актов и актов других органов;

4) повысить ответственность организаций и граждан по своим обязательствам;

5) поднять эффективность решения судов и иных органов, а следовательно, и их авторитет в обществе.

Хотя принятие названных законов сняло определенные противоречия, ввело в действие новые нормы, устраняющие пробелы в законодательстве, однако не решило многих насущных проблем.

Исполнение судебных и иных актов является важной составляющей правовой практики, отражающей способность права воздействовать на поведение человека. Неисполнение субъектами права актов юрисдикционных органов означает отсутствие государственной защиты прав и интересов граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также самого государства.

Действовавший до недавнего времени механизм принудительного исполнения судебных и других актов сформировался в иных, по сравнению с современными, экономических условиях, и не был рассчитан на рыночные отношения и реальное обращение взыскания на имущество не только граждан, но и индивидуальных предпринимателей и юридических лиц по их долгам. Для многих граждан, организаций и судебной власти в целом стало серьезной проблемой побуждение должника к исполнению своих обязательств, закрепленных в правоприменительном акте.

В этих условиях получила широкое распространение так называемая "теневая юстиция", т.е. посредничество организованных преступных формирований и их лидеров в урегулировании имущественных споров и взыскании долгов путем создания параллельных государственным службам криминальных структур, действующих противозаконными методами.

К сожалению, общеизвестным становится тот факт, что к началу XXI в. центр тяжести в теневой юстиции стал смещаться от откровенно криминальных фигур к таким субъектам, как "красные крыши", коррумпированные судьи, руководители органов исполнительной власти, в определенной зависимости от которых находятся официальные суды, а также и судебные приставы <*>.

<*> См.: Скобликов П.А. Имущественные споры и теневая юстиция в постсоветской России // Законодательство. 2003. N 8. С. 60.

Так, например, еще в 1998 г. одним из наиболее важных дел в области экономической и социальной политики Правительство России наметило формирование, оснащение и начало деятельности системы судебных приставов <*> в соответствии с новыми Федеральными законами "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве". Изучение практики применения указанных Законов было и остается объективной потребностью юридической науки России.

<*> Двенадцать дел Правительства России на 1998 г. в области экономической и социальной политики, утвержденных Президентом РФ // Российская газета. 1998. 28 января.

В 2000 г., учитывая необходимость более быстрого реформирования судебной системы России, было решено создать рабочую группу по совершенствованию законодательства о судебной системе Российской Федерации <*>.

<*> Распоряжение Президента РФ N 534-РП от 28 ноября 2000 г.

В рамках деятельности этой группы было принято решение о необходимости совершенствования законодательства об исполнительном производстве с учетом практического

применения Федеральных законов "Об исполнительном производстве" и "О судебных приставах". Учитывая общее стремление к кодификации процессуального законодательства, было принято решение о создании рабочей группы при Министерстве юстиции Российской Федерации по подготовке проекта Исполнительного кодекса Российской Федерации, который по смыслу инициаторов должен поставить точку в споре о месте и роли исполнительного производства в судебной и правовой системе России. Проект структуры с примерным содержанием Исполнительного кодекса РФ, разработанный членами рабочей группы, добавлен в качестве приложения к данному пособию <*>. Немаловажным фактором, влияющим на необходимость быстрой разработки и принятия Исполнительного кодекса РФ, стало принятие нового Гражданского процессуального кодекса РФ и третьей редакции Арбитражного процессуального кодекса РФ.

<*> К разработке проекта Исполнительного кодекса РФ // Арбитражная практика. 2001. N 8. С. 4 - 9; Хозяйство и право. 2001. N 10. С. 55 - 62.

Цель данного исследования - анализ современного российского опыта исполнительного производства и предоставление возможности читателям осмыслить существующую ситуацию, складывающуюся с принудительным исполнением судебных актов, а также актов других органов.

Надеемся, что настоящее учебно-практическое пособие окажет содействие разработчикам проекта Исполнительного кодекса.

Глава первая

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Общие правила исполнительного производства по праву дореволюционной России

Один из выдающихся российских процессуалистов профессор Е.В. Васьковский утверждал, что принятие мер государством по осуществлению требования истца к ответчику, признанного судом правомерным, образует производство по исполнению решений, или исполнительное, принудительное производство <*>.

<*> См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса: 2-е изд. М., 1917. С. 367.

Однако история развития человеческого общества знала периоды, когда принудительное осуществление кредитором своих претензий проводилось личными силами и средствами самого кредитора, причем сначала даже без какого бы то ни было предварительного разбора и подтверждения правильности самой претензии, а затем с введением предварительного, чаще всего, судебного признания права кредитора и ограничения пределов допустимого самоосуществления права, т.е. самоуправства со стороны кредитора.

Так, согласно древнейшему источнику римского права "Законов XII таблиц" со стороны кредитора к должнику допускались продажа последнего в рабство, принудительная отработка, захват имущества без всякого участия публичных органов, содержание в домашней темнице с наложением оков и даже убийство должника с целью завладения его имуществом.

Позднее государство, предоставляя кредитору самому произвести взыскание, уже ограничивает его требованием предъявить свои претензии на предварительное рассмотрение, и только признавая их подлежащими удовлетворению, оно сохраняет за кредитором возможность самому управиться с должником, при этом запрещает некоторые способы взыскания.

Чтобы осуществление исполнительных функций окончательно перешло к государству, потребовалась длительная борьба между кредиторами и должниками. И только "вслед за судебным разрешением спора, вслед за судебным признанием права ликвидируются остатки самоуправства, исчезает внесудебная расправа кредитора, и задачи охраны и защиты осуществления гражданских прав переходят целиком к государству" <*>.

<*> Энциклопедия государства и права. Т. 1 / Под ред. П. Стучки. М., 1929. С. 285.

Проблема взыскания кредиторами долгов существовала на Руси давно. Так, в XVI в. была принята Псковская Судная Грамота. Согласно этому документу в Псковском государстве исполнительные функции выполняли подвойские или приставы, а также княжеские слуги, представлявшие интересы князя. Анализируя текст Псковской Судной Грамоты, можно прийти к выводу, что приезд пристава в дом какого-либо псковитянина с целью производства обыска был

настоящим бедствием для последнего. Это видно из ст. 98 Псковской Судной Грамоты: "А который человек с приставом приедет на двор татя имать и татбы искать, или длѣжника имать (для ареста вора или для розыска по делам о воровстве, или для ареста должника), а жонка в то время дѣтя выверже (ребенка выкинет), да пристава учнет головшинной окладати, или исца (станет обвинять пристава или истца в убийстве), ино в том головшины нет (то это убийством не считается)" <*>.

<*> Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). М., 1990. С. 37.

О суровости и жестокости исполнительного производства на Руси и о роли в нем пристава можно судить и по свидетельствам иностранных очевидцев, которые мы находим в статье "Русское право к 1800 году глазами иностранцев: некоторые размышления" профессора сравнительного права Лондонского университета У.Э. Батлера. Он приводит описание исполнительного производства английским послом Г. Флетчером, который был направлен королевой Елизаветой I в Россию в 1588 - 1589 гг. По свидетельству Г. Флетчера, решения суда в Московии приводились в исполнение приставами - низшими служащими суда, отличающимися своей жестокостью и безжалостностью. "Если сторона не могла выполнить решение суда, то виновного доставляли на правеж, особое место недалеко от суда, где его били дубинками по голням и икрам ног. Каждое утро с 8-ми до 12-ти виновного приводил на правеж пристав, если только должник не предоставил достаточное поручительство, что сам будет приходить на правеж в назначенный час. Если после года нахождения на правеже виновник не уплачивал либо не мог уплатить требуемую сумму, то он должен был продать свою жену и детей в течение года или сразу же, чтобы собрать необходимую сумму для уплаты долга" <*>.

<*> Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1996. N 3. С. 53 - 54.

Принудительные меры были в основном направлены на личность должника. Экономический эффект достигался непосредственно лишь при продаже должника в рабство или при принудительной отработке долга.

Большим шагом в развитии российского права, в том числе исполнительного производства, стало создание начиная с середины 20-х годов XIX в. Свода законов, в один из разделов которого вошли "законы гражданские и межевые", включавшие в себя "законы о судопроизводстве гражданском и законы о мерах гражданских взысканий". В Своде законов гражданское право впервые было выделено как особая отрасль права, хотя материальное право еще не было отделено от процессуального.

Дальнейшее развитие гражданское процессуальное право получило в Уставе гражданского судопроизводства, принятом в ходе судебной реформы и вошедшем в силу 20 ноября 1864 г. Впоследствии в Устав гражданского судопроизводства вносилось множество изменений и дополнений. Он состоял из пяти книг. В книге первой имелась глава, посвященная исполнению решений мировых судей, в книгу вторую входил раздел "Об исполнении судебных решений" <*>.

<*> См.: Боровиковский А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями. СПб., 1899.

Порядок приведения в исполнение судебных решений по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. существенно отличался от дореформенного порядка. Одно из главных отличий заключалось в том, что в основу дореформенного порядка был положен следственный принцип, в силу которого решения приводились в исполнение даже в отсутствие просьбы взыскателя с помощью полиции. Устав гражданского судопроизводства распространил на процесс исполнения действие принципа диспозитивности. Это выразилось в том, что судебные решения обращались теперь к исполнению не иначе как по желанию взыскателя.

Взыскатель, желающий привести решение в исполнение, должен был обратиться в суд, постановивший решение с устной или письменной просьбой о выдаче ему исполнительного листа (ст. 926 Устава гражданского судопроизводства). Получивший исполнительный лист взыскатель далее обращался со словесной или письменной просьбой к председателю соответствующего суда о назначении судебного пристава (в мировых судебных установлениях была принята практика непосредственного обращения взыскателя с исполнительным листом к судебному приставу помимо суда). После назначения председателем судебного пристава по своему усмотрению или по указу взыскателя последний обращался к судебному приставу с письменным заявлением, в котором прежде всего выбирал способ исполнения решения (ст. 935, 936 Устава гражданского судопроизводства). В решениях Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, объясняющих Устав гражданского судопроизводства, подчеркивалось, что указание способов взыскания зависит от взыскателя, поэтому суд, присуждая взыскание, не вправе

ограничивать взыскателя указанием того имущества должника, на которое может быть обращено взыскание. От взыскателя зависит избрать по своему усмотрению тот или иной способ исполнения и обратить взыскание на то или другое имущество должника. Суд же не может избранный взыскателем способ исполнения заменить другим способом или избранное взыскателем имение заменить другим по указанию должника <*>.

<*> См.: Боровиковский А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями. С. 786.

Таким образом, способ исполнения решения указывал судебному приставу сам взыскатель. Однако и судебный пристав, и взыскатель были ограничены рамками закона, а именно: ст. 933, 934 Устава гражданского судопроизводства, в которых устанавливались способы исполнения. Иными словами, "для ограждения личной свободы должника закон указывал допустимые им способы исполнения и запрещал прибегать к таким способам, которые им не предусмотрены" <*>.

<*> Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 213.

Нормы о выборе взыскателем способа исполнения отсутствуют в действующем российском законодательстве, регулирующем исполнительное производство. Статья 18 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусматривает, что право изменить способ и порядок исполнения судебных актов и актов других органов предоставлено только суду или другому органу, выдавшему исполнительный документ. С соответствующим заявлением в указанные органы вправе обратиться лишь перечисленные в настоящей статье Закона лица: 1) судебный пристав-исполнитель по своей инициативе или по заявлению сторон; 2) сами стороны.

Можно предположить, что если бы норма о возможности выбора взыскателем способов исполнения решения получила преемственность в современном законодательстве, то это ускорило бы исполнение решений и повысило бы эффективность исполнительного производства. Право суда изменять способ и порядок исполнения судебных актов не предоставляет дополнительных гарантий исполнимости судебных решений взыскателю и лишь усложняет защиту его прав. Во многих случаях именно взыскатель обладает реальной информацией о состоянии имущества должника и оперативно получает данные о его изменении. В ситуации, когда лишние временные затраты могут привести к сокрытию имущества должника, предоставление взыскателю возможности самому определять способ исполнения решения очень важен.

Возвращаясь к дореволюционному российскому законодательству, следует отметить, что согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. органами, приводящими в исполнение судебные решения, являлись судебные приставы, состоящие при окружных судах. Решения мировых судебных установлений приводились в исполнение судебными приставами, состоящими при съездах мировых судей. Решения земских начальников и городских судей в пределах земских участков приводились в исполнение полицией. Кроме того, председатели судебных мест имели право исполнение решений поручать чинам полиции при недостатке судебных приставов (ст. 310 Устава гражданского судопроизводства).

Судебные приставы в своей деятельности по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. полностью находились под контролем суда, при котором они состояли. Приступая к исполнительным действиям, судебный пристав докладывал председателю суда об избранном взыскателем способе исполнения. Кроме того, судебный пристав обязан был вести особый журнал, куда он записывал все свои действия по исполнению решений (ст. 950 Устава гражданского судопроизводства). Этот журнал служил доказательством соблюдения приставом законов. По требованию сторон из него выдавались засвидетельствованные выписки. Обжаловались все действия судебного пристава по исполнению решений в течение 2-х недель тому суду, в округе которого исполнялось решение.

В действующем российском законодательстве деятельность судебных приставов-исполнителей в значительной степени выведена из-под контроля суда. В Федеральном законе "О судебных приставах" закреплено положение, согласно которому судебные приставы-исполнители теперь полностью подчинены органам исполнительной власти - органам юстиции (ст. 7). Однако российский опыт показывает, что такое положение не всегда оправдано. В дореволюционной России до тех пор, пока не было учреждено в результате судебной реформы 1864 г. особое сословие судебных приставов, находившихся всецело в судебной системе, оторванность органов исполнения от суда проявлялась в том, что "взыскания тянулись целые годы и десятки лет..." <*>.

<*> Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1875. Т. 2. С. 70.

Правда, следует отдельно отметить надзорную функцию прокуратуры России, которая в рамках Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" осуществляет надзор за соблюдением законности судебными приставами-исполнителями.

В отличие от действующего российского законодательства в дореволюционном российском праве существовал институт предварительного исполнения решений. Под предварительным понималось исполнение не вступившего в законную силу решения окружного суда. Оно называлось предварительным ввиду того, что могло быть уничтожено в случае отмены решения окружного суда палатой.

В ст. 737 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. устанавливалось, что предварительное исполнение решения допускается не иначе как по просьбе тяжущегося в следующих случаях:

- присуждено взыскание по акту, совершенному или засвидетельствованному крепостным или явочным порядком и неоспоренному в подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороной, против которой он представлен;
- за истечением срока найма наниматель обязан по решению очистить или сдать состоявшее в найме имущество, или решением положено передать имущество, состоявшее в незаконном владении;
- по спору о личном найме, решением вменено в обязанность нанимателя отпустить состоявшего у него в услужении и в работе, или сему последнему предложено отойти от нанимателя;
- по особым обстоятельствам дела от замедления в исполнении решения может последовать значительный ущерб для тяжущегося, в пользу которого решение последовало, или самое исполнение может оказаться невозможным.

Допущение или недопущение предварительного исполнения зависело от суда, который мог, давая предварительное исполнение, потребовать от истца обеспечения убытков, грозящих ответчику (ст. 738 Устава гражданского судопроизводства). Только в двух случаях предоставление такого обеспечения было безусловно обязательно: это, во-первых, тогда, когда обеспечение требовалось при исполнении заочного решения, и, во-вторых, когда предварительное исполнение давалось ввиду того, что впоследствии решение могло сделаться неисполнимым, или истец мог понести большой ущерб (п. 4 ст. 737 Устава гражданского судопроизводства). Способы обеспечения служили приостановка передачи истцу присужденного имущества или взысканных сумм и отсрочка продажи описанного имущества.

Помимо защиты интересов истца институт предварительного исполнения защищал и интересы ответчика, предусматривая возмещение убытков, причиненных ему исполнительными действиями, в случае отмены судебного решения. Тогда применялась ст. 601 Устава гражданского судопроизводства 1864 г., предусматривающая право ответчика, оправданного судебным решением, взыскивать с истца убытки, понесенные вследствие обеспечения иска.

Введение института предварительного исполнения в современное российское право могло бы стать существенным дополнением к действующей системе исполнительного производства. Существующие меры по обеспечению иска в должной мере не защищают интересов истца и во многом предоставляют ответчику возможность скрывать имеющееся у него имущество, а также затягивать исполнение решения. Возможность предварительного исполнения решения будет стимулировать ответчика к достижению соглашения с истцом и значительно ускорит реальное исполнение судебных решений.

Таким образом, можно сделать вывод об определенной преемственности с поправкой на временные рамки общих правил исполнительного производства.

2. Меры принудительного исполнения в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.

Меры принудительного исполнения являются исходным критерием, применяемым при исполнении судебных актов и актов иных органов.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривал несколько основных способов исполнения судебных решений. К ним относились, во-первых, обращение взыскания на движимое имущество должника; во-вторых, обращение взыскания на недвижимое имущество должника; в-третьих, передача имущества натурой лицу, которому оно присуждено (ст. 933 Устава гражданского судопроизводства); в-четвертых, обращение взыскания на доходы должника (ст. 1129, 1192, 1208 Устава гражданского судопроизводства); в-пятых, разрешение взыскателю произвести за счет должника те действия или работы, которые не совершены им в назначенный судом срок (ст. 934 Устава гражданского судопроизводства). Заметим, что в последнем случае "судебный пристав сам не смел принимать участия при производстве работ, он только должен был обеспечивать беспрепятственное осуществление взыскателем права, дарованного ему статьей 934" <*>. Помимо основных способов в Уставе, безусловно, были предусмотрены и другие.

<*> Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. С. 215.

Е.В. Васьковский определял, что "устав группирует исполнительные меры следующим образом:

- обращение взыскания на движимое имущество, а именно, А, на вещи, которые находятся у должника; Б, на ценные бумаги; В, на вещи и капиталы, находящиеся у третьих лиц; Г, на капиталы должника, хранящиеся в правительственных учреждениях или кредитных установлениях; Д, на жалование и другие повременные платежи;

- обращение взыскания на недвижимое имущество;
- понудительная передача отсуженного имущества;
- воспрещение должнику выезда из места жительства;
- розыскание средств к удовлетворению взыскания" <*>.

<*> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 375.

Меры, описанные в первых двух пунктах, представляли собой, по мнению Е.В. Васьковского, меры реального исполнения или прямого принуждения, так как они вели к непосредственному удовлетворению требований истца. Остальные меры являлись мерами личного исполнения или косвенного принуждения, так как не вели к непосредственному удовлетворению требований истца, а только понуждали ответчика удовлетворить их <*>.

<*> Там же. С. 373.

Профессор А.Х. Гольмстен по-другому классифицировал меры принудительного исполнения. Он выделял четыре способа исполнения судебных решений:

- 1) передача вещи натурой;
- 2) исполнение работ за счет ответчика;
- 3) получение доходов с имущества ответчика;
- 4) осуществление права судебного залога <*>.

<*> См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1915. С. 325 - 327. Под судебным залогом А.Х. Гольмстен понимал один из способов обеспечения иска.

Анализируя классификации мер принудительного исполнения, данные русскими учеными, можно сделать вывод о возможности их частичного использования в современном исполнительном производстве. Ряд перечисленных принудительных мер при их использовании могут сделать современное исполнительное производство более совершенным. Во-первых, применение мер косвенного принуждения при существующем на практике "неуважительном" отношении должника к исполнению решения может оказаться очень действенным и облегчить задачу судебного пристава-исполнителя. Во-вторых, введение и развитие института судебного залога, как средства обеспечения исполнения решения, при его последующем осуществлении в стадии исполнительного производства сможет улучшить реальное исполнение решения, а также защитить оспариваемое движимое и недвижимое имущество от повреждений, изменения его качественного и количественного состава и, безусловно, ускорить процесс исполнения.

Определение мер принудительного исполнения является наиболее важным моментом исполнительного производства. Современные экономические реалии требуют адаптации исполнительных мер к правилам и обычаям, существующих на практике товарно-денежных отношений. Во многом действующие меры принудительного исполнения требуют изменения, а также более подробной регламентации. Большую роль в этом играют особенности правового положения имущества должника (ценные бумаги, недвижимое имущество, нематериальные активы и т.д.). В связи с этим рассмотрим меры принудительного исполнения, существовавшие в дореволюционной России в отношении движимого и недвижимого имущества, более подробно.

По Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. обращение взыскания на движимое имущество должника считалось одним из трех основных способов исполнения (ст. 933).

Необходимо отметить, что Свод законов гражданских (по изданию 1887 г.) в ст. 401 - 403 определял движимое имущество следующим образом: "Движимые имущества есть: мореходные и речные суда всякого рода, книги, рукописи, картины, и вообще все предметы, относящиеся к наукам и искусствам, домовые уборы, экипажи, земледельческие орудия, всякого рода инструменты и материалы, лошади, скот, хлеб сжатый и молоченый, всякие припасы, выработанные на заводах наличные руды, металлы и минералы, и все то, что из земли извлечено. Наличные капиталы, заемные письма, вексели, закладные и обязательства всякого рода принадлежат к имуществам движимым. Право золотопромышленников на золотой прииск,

состоящий на землях казенных и Кабинета его Императорского Величества, признается имуществом движимым".

Глава "Обращение взыскания на движимое имущество" Устава гражданского судопроизводства 1864 г. регулировала порядок обращения взыскания на движимое имущество и определяла особенности: а) обращения взыскания на выкупные процентные бумаги, акции и облигации; б) обращения взыскания на капиталы или иное движимое имущество должника, находящееся у третьего лица; в) обращения взыскания на капиталы должника, находящиеся в правительственном или судебном месте, или кредитном установлении; г) обращения взыскания на жалование и другие оклады.

Современное гражданское законодательство России определяет, что движимым имуществом признаются вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги (ст. 130 ГК).

В отличие от Устава гражданского судопроизводства 1864 г. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" не выделяет обращение взыскания на движимое имущество должника как отдельную меру принудительного исполнения. Классификация мер принудительного исполнения, определенных в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", идет по пути формирования перечня мер через объединение недвижимого и движимого имущества должника в единый имущественный комплекс, на который обращается взыскание (п. 1 ст. 45).

Судебный пристав-исполнитель при обращении взыскания на имущество должника руководствуется порядком обращения взыскания на денежные средства и иное имущество должника, предусмотренным ст. 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Статья 46 устанавливает, что взыскание обращается в первую очередь на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях. При отсутствии у должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя, взыскание обращается на иное принадлежащее должнику имущество, за исключением имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание.

В настоящее время при определении имущества, на которое в соответствии с федеральным законом, не может быть обращено взыскание, помимо ФЗ "Об исполнительном производстве" следует руководствоваться ст. 446 ГПК РФ, Приложением к УПК РФ, п. 5 ст. 21 ФЗ "О свободе совести и религиозных объединениях", п. 7 ст. 37 ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" <*>.

<*> См. также: Научно-практический комментарий к ГПК РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003. С. 967.

Учитывая актуальность вопроса об обращении взыскания на ценные бумаги должника, обратимся к нормам Устава гражданского судопроизводства 1864 г., регулировавшим этот способ принудительного исполнения.

Е.В. Васьковский комментировал, что "ценные бумаги (акции, облигации и др.), описанные за долги, не подвергаются продаже с публичного торга, а прямо передаются судом, с приложением особого свидетельства о передаче, взыскателю по той цене, которую определяют по взаимному соглашению он и должник, или если соглашение между ними не состоится, то по опубликованному и полученному курсу Петербургской биржи (ст. 1073 Устава гражданского судопроизводства). Возможен и другой способ удовлетворения взыскателя в том случае, когда найдется лицо, которое пожелает приобрести описанные бумаги по высшей цене и представить деньги: тогда от взыскателя зависит либо оставить бумаги за собой по предложенной этим лицом цене, либо получить удовлетворение из представленных им денег (ст. 1073). Если ни один из двух указанных способов удовлетворения не может быть применен за отказом взыскателя, отсутствием лица, желающего купить бумаги или неимением у суда сведений о биржевой цене бумаг, то суд пересылает их для продажи гофмаклеру петербургской биржи, который по продаже их удерживает все расходы, а остаток высылает суду (ст. 1075)" <*>.

<*> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 382 - 383.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. в ст. 1076 учитывал проблему возможной продажи крупного пакета акций и определял необходимость разделять его на партии при продаже на Петербургской бирже: "При отправлении бумаг для продажи к гофмаклеру Петербургской биржи, на каждый особый род бумаг прилагается по одному свидетельству, если общая стоимость каждого рода бумаг не превышает две тысячи рублей; иначе бумаги те, если возможно, разделяются на партии, из которых каждая не должна превышать по нарицательной цене две тысячи рублей, и на каждую партию прилагается особое свидетельство".

Действующая в настоящее время система обращения взыскания на ценные бумаги представляется несовершенной.

Арест на ценные бумаги налагается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (п. 8 ст. 51 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Порядок наложения ареста на ценные бумаги утвержден Постановлением Правительства РФ N 934 от 12 августа 1998 г. <*>, а также Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принял 3 марта 1999 г. Постановление N 4 "О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции".

<*> Бюллетень Министерства юстиции РФ. 1998. N 9. С. 46 - 48.

Однако одним из неурегулированных вопросов остается вопрос об оценке ценных бумаг. Проводя оценку ценных бумаг в соответствии со ст. 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве", возникает трудность в определении их рыночных цен с учетом колебания цен на эти бумаги. Встает вопрос, по каким торговым площадкам устанавливать рыночную стоимость ценных бумаг определенного эмитента? Представляется целесообразным разработать и утвердить Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг и Министерством юстиции Российской Федерации Положение о порядке оценки арестованных ценных бумаг. В Положении следует оговорить перечень торгующих ценными бумагами организаций (Российская торговая система, Московская фондовая биржа, Московская межбанковская валютная биржа и т.д.) с указанием видов ценных бумаг (возможно, с перечислением конкретных эмитентов), котирующихся на них, зафиксировать порядок определения цены бумаги, например, по последней цене сделки, прошедшей на день, предшествующий оценке ценных бумаг, а также обязать торгующие организации выдавать официальные справки в ответ на запрос судебного пристава-исполнителя. В настоящее же время действует Приказ Министерства юстиции РФ от 27 октября 1998 г. N 153 "Об обязательном назначении специалиста при осуществлении оценки ценных бумаг, на которые обращается взыскание". В соответствии с Приказом для определения стоимости арестованных ценных бумаг судебный пристав-исполнитель в обязательном порядке назначает специалиста, который составляет соответствующее заключение в письменном виде. До момента передачи ценных бумаг на реализацию информация о произведенной оценке таких ценных бумаг должна быть доведена до сведения должника и взыскателя. Не понятен статус специалиста, а также требования к его квалификации.

В ст. 52 "Оценка имущества должника" Федерального закона "Об исполнительном производстве" имеется изъян юридической техники. Пункт 1 ст. 52 гласит, что "оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа, за исключением случаев, когда оценка производится по регулируемым ценам". Что понимает законодатель под днем исполнения исполнительного документа и когда в этом случае должна производиться оценка имущества должника?

Авторы Комментария к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" считают, что "оценка имущества должника - это обязательный реквизит акта описи и ареста имущества" <*>. В связи с этим, по их мнению, днем исполнения исполнительного документа является день наложения ареста на имущество должника. Однако с точки зрения логики было бы более правильно считать днем исполнения исполнительного документа день фактического исполнения, т.е. день реального удовлетворения требования взыскателя. Таково понимание словосочетания "фактическое исполнение исполнительного документа" и законодателем, который считает "фактическое исполнение исполнительного документа" основанием для окончания исполнительного производства (ст. 27 ФЗ "Об исполнительном производстве").

<*> Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации "Об исполнительном производстве" / Под ред. М.К. Юкова и В.М. Шерстюка. М., 1998. С. 126.

Для избежания неточностей следовало бы дать редакцию п. 1 ст. 52 Федерального закона "Об исполнительном производстве" таким образом: "Оценка имущества должника производится судебным приставом-исполнителем в день наложения ареста на имущество должника и отражается в описи имущества. Оценка имущества должника производится по рыночным ценам, действующим на день совершения исполнительного действия".

Не урегулирована законодательством об исполнительном производстве и реализация арестованных ценных бумаг. При реализации ценных бумаг по общим правилам, предусмотренным ст. 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве", возникает возможность для злоупотреблений специализированной организацией, осуществляющей продажу ценных бумаг должника. Пункт 2 ст. 54 гласит, что "продажа имущества должника, за исключением недвижимого имущества, осуществляется специализированной организацией на комиссионных и иных договорных началах, предусмотренных федеральным законом". В случае с ценными бумагами такой порядок неприемлем. Учитывая уровень развития фондового рынка в России, было бы правильно осуществлять продажу ценных бумаг должника на фондовой бирже, либо иной

специализированной торгующей организацией, имеющей соответствующую лицензию, а также котирующей продаваемые ценные бумаги, путем заключения договора поручения с уполномоченной Министерством юстиции РФ и ФКЦБ специализированной организацией. Если в законодательство были бы внесены соответствующие изменения, либо законодатель возложил бы на Правительство РФ определение порядка реализации арестованных ценных бумаг, то это изменило бы действующий порядок, и количество злоупотреблений, связанных с реализацией арестованных ценных бумаг, появляющихся в последнее время, заметно бы снизилось.

В целях защиты интересов клиентов профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего брокерскую деятельность Правительством Российской Федерации был внесен законопроект в Государственную Думу РФ "О внесении дополнения в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (в части обеспечения защиты средств клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг) (см. Приложения). Данный законопроект был принят 9 сентября 2003 г. в первом чтении. Необходимость принятия данного закона очевидна - только таким образом можно обеспечить защиту интересов клиентов компаний, работающих на рынке ценных бумаг. В настоящий момент складывается не совсем адекватная ситуация, когда по иску, адресованному профессиональному участнику рынка ценных бумаг, могут быть арестованы или списаны ценные бумаги либо денежные средства, принадлежащие клиенту профессионального участника рынка ценных бумаг. Принятие данного законопроекта, безусловно, повысит гарантии в возврате инвестиций для физических и юридических лиц, заинтересованных в размещении своих активов на российском рынке ценных бумаг. Тем более, учитывая присвоение РФ впервые инвестиционного рейтинга Вaa3 международным агентством Moody's <*>.

<*> См., например: Продать Россию можно: Ей впервые присвоен инвестиционный рейтинг // Коммерсант. 2003. 9 октября. N 184. С. 1.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г., в отличие от Федерального закона "Об исполнительном производстве", учитывал особенности торгового оборота и иную специфику ценных бумаг. Практически все нормы, касающиеся обращения взыскания на ценные бумаги, закрепленные в Уставе гражданского судопроизводства, имеют право на их преемственность в современном законодательстве об исполнительном производстве. Так, например, передача арестованных ценных бумаг с согласия должника непосредственно взыскателю при отсутствии у последнего возражений по согласованной между ними цене без публичной реализации этих бумаг помогла бы ускорить процесс исполнительного производства и привела бы к мировому соглашению между взыскателем и должником. Особенно важно отметить, что при возможном введении этой нормы передача ценных бумаг может производиться только при согласии обеих сторон. Отсутствие согласия взыскателя может привести к появлению у него неликвидных ценных бумаг, а отсутствие согласия должника - к появлению у взыскателя крупного пакета акций, при управлении которым могут быть затронуты интересы должника, не связанные со спором, по которому было вынесено исполняемое решение.

Выделение Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. в качестве отдельной меры принудительного исполнения обращение взыскания на недвижимое имущество должника обусловлено особенностью гражданского оборота недвижимости. Свод законов гражданских в ст. 384 определял, что недвижимым имуществом признаются по закону земли и всякие угодья, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения и пустые дворовые места, а также железные дороги.

Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 130 определяет: к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Несмотря на отличие формулировок и терминов в Своде законов гражданских 1857 г. и Гражданском кодексе РФ 1994 г., сама суть определения недвижимого имущества не изменилась. Гражданский оборот недвижимого имущества представляет собой одну из основ рыночной экономики, поэтому особенно важно установить порядок обращения взыскания на недвижимое имущество. Современное законодательство об исполнительном производстве не предусматривает обращения взыскания на недвижимое имущество как отдельную меру принудительного исполнения. Хотя в силу важности наличие отдельного института, безусловно, пошло бы на пользу и исполнительному производству, и гражданскому обороту недвижимого имущества.

Федеральный закон "Об исполнительном производстве" в п. 1 ст. 46 определяет, что обращение взыскания на имущество должника состоит из его ареста (описи), изъятия и принудительной реализации. Арест недвижимого имущества производится по общим правилам, установленным в ст. 51 указанного Федерального закона. Арест имущества должника состоит из

описи имущества, объявления запрета распоряжаться им, а при необходимости - ограничения права пользования имуществом, его изъятия или передачи на хранение. Виды, объемы и сроки ограничения определяются судебным приставом-исполнителем в каждом конкретном случае с учетом свойств имущества, значимости его для собственника или владельца, хозяйственного, бытового или иного использования и других фактов (п. 2 ст. 51 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Применительно к недвижимому имуществу ст. 51 данного Закона следовало бы дополнить обязанностью судебного пристава-исполнителя направлять копию постановления о наложении ареста на недвижимое имущество в день его вынесения в органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество.

Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" <*> регулирует этот вопрос в п. 3 ст. 28: "Вступившие в силу решения и определения судов в отношении прав на недвижимое имущество подлежат в трехдневный срок обязательному направлению судебными органами в учреждение юстиции по регистрации прав. Органы, наложившие арест на недвижимое имущество, обязаны в трехдневный срок направить заверенную копию решения о наложении ареста в учреждение юстиции по регистрации прав".

<*> Российская газета. 1997. 30 июля.

Возникает вопрос, чем обусловлено предоставление трехдневного срока для направления постановления о наложении ареста? Целесообразно было бы направлять постановление в органы государственной регистрации немедленно, в день вынесения, для уменьшения вероятности регистрации возможных сделок при направлении постановления в трехдневный срок.

Несмотря на то что Федеральный закон "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" обязывает судебных приставов-исполнителей направлять постановление о наложении ареста на недвижимое имущество в учреждение юстиции по регистрации прав, подобную норму необходимо внести и в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" для избежания возможных неточностей и придания ему необходимой целостности.

В случае регистрации сделок с недвижимым имуществом после наложения ареста эти сделки признаются недействительными, так как в соответствии со ст. 178 ГК сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. В нашем случае сторона, знающая о наложении ареста на недвижимое имущество, заключая сделку, вводит другую сторону в заблуждение, и эта сделка, безусловно, должна быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Интересно урегулирование данного вопроса в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Е.В. Васьковский объяснял это так: "Посылая повестку об исполнении должнику, пристав вместе с тем сообщает суду сведения, необходимые для наложения запрещения на имение, являющееся объектом взыскания (ст. 1096). Общие последствия запрещения наступают с момента его наложения. Но уже со времени получения повестки об исполнении должник ограничивается в праве распоряжения и пользования своим имением, на которое обращено взыскание. Именно он не вправе отчуждать ни самого имения, ни его принадлежностей, и может рубить находящийся в нем лес только в таком количестве, какое необходимо для поддержания хозяйства (ст. 1097). Сделки, совершенные должником вопреки этому правилу, должны были бы подлежать оспариванию, как противозаконные (ст. 1406 т. X ч. 1), но сенат разъяснил, что они остаются действительными, и что за нарушение запрета, установленного в 1097 ст., должник подвергается уголовной ответственности (по 1700 ст. улож. о наказ.) и гражданской ответственности за убытки, причиненные взыскателю. Договоры по имуществу (арендный и друг.) должник сохраняет право заключать, лишь бы они не имели целью причинить ущерб взыскателю; в противном случае взыскатель может потребовать их уничтожения путем иска (ст. 1100)" <*>.

<*> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 384 - 385.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. особое место занимал вопрос об оценке недвижимого имущества должника. В изложении А.Х. Гольмстена оценка недвижимого имущества представляла собой следующее: "К окончанию описи истец обязан доставить судебному приставу подписку с означением цены, определяемой им описываемому имению. Подписка эта предъявляется владельцу имения, если он явился к описи; если он находит определяемую истцом цену низкой, то может в семидневный срок со дня предъявления ему подписки истца представить подробную оценку имения по среднему количеству годового дохода за последние пять лет, или когда он владеет имением менее пяти лет, то за все время владения. Тут под чистым доходом с имения закон понимает остаток, получаемый за исключением из валового дохода обыкновенных

расходов по имению и следующих с него податей и повинностей всякого рода. Оценку свою ответчик обязан подтвердить приходно-расходными книгами имения, счетами, контрактами, и, вообще, документами, которые в верности показаний не оставляли бы сомнения. Истец вправе рассмотреть эти сведения и затем или принять оценку ответчика, или в семидневный срок представить свои возражения. В случае несогласия истца на сделанную ответчиком оценку, определение среднего количества чистого дохода, полученного с имения за пять лет или за все время владения, производится экспертами, которые назначаются в нечетном числе, по взаимному согласию взыскателя и должника, а если согласия не последует, то судебным приставом из соседних владельцев" <*>.

<*> Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 393 - 394.

Рекомендуемая Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. методика оценки недвижимого имущества вряд ли подлежит восприятию современным законодательством ввиду того, что не все недвижимое имущество возможно оценить по количеству чистого дохода, полученного с него, а также непонятно, как определить в современных экономических условиях, за сколько лет коммерческой эксплуатации недвижимого имущества была получена его реальная рыночная стоимость.

К сожалению, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" отсутствует методика оценки недвижимого имущества. Все фактически сводится к назначению судебным приставом-исполнителем специалиста для определения стоимости имущества, в том случае, если оценка отдельных предметов является затруднительной, либо должник или взыскатель возражают против произведенной самим судебным приставом-исполнителем оценки (п. 2 ст. 52 ФЗ "Об исполнительном производстве").

В связи с этим возникает вопрос о специалисте. Статья 41 Федерального закона "Об исполнительном производстве" определяет, что "для разъяснения возникающих при совершении исполнительных действий вопросов, требующих специальных знаний, судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или по просьбе сторон может своим постановлением назначить специалиста, а при необходимости - нескольких специалистов. В качестве специалиста может быть назначено лицо, обладающее необходимыми знаниями. Специалист дает заключение в письменной форме".

Исходя из смысла указанной нормы практически тяжело определить критерии, по которым судебный пристав-исполнитель должен назначать специалиста. Авторы комментария к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" также не дают разъяснений по этому поводу: "Закон предъявляет к специалисту только одно требование - он должен обладать специальными познаниями в соответствующей области знаний, ремесла, техники и др. Поэтому специалистом в исполнительном производстве может быть лицо, обладающее определенными специальными познаниями в какой-то области, назначенное судебным приставом-исполнителем для участия в исполнительном производстве с тем, чтобы, используя свои специальные знания и навыки, оказать содействие в решении возникших вопросов, связанных с оценкой имущества и др., дать соответствующие разъяснения по поводу выполняемых судебным приставом-исполнителем действий" <*>.

<*> Комментарий... / Под ред. М.К. Юкова и В.М. Шерстюка. С. 98.

Следует заметить, что вопрос об участии специалиста является дискуссионным и в гражданском процессе. По мнению М.К. Треушникова, "при наличии специалиста как участника процесса суд может использовать его знания и опыт в процессе исследования вещественных доказательств. Поэтому предложения о введении в гражданский процесс специалиста признаны обоснованными и в проекте ГПК РФ предусмотрено участие специалиста при совершении процессуальных действий (ст. 178 проекта ГПК РФ) в качестве консультанта" <*>.

<*> Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1998. С. 243.

Однако вступивший в силу Гражданский процессуальный кодекс закрепил возможность участия специалиста в ст. 188 ГПК РФ. Согласно этой статье в необходимых случаях суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи. В отличие от заключения эксперта консультация специалиста не относится к средствам доказывания <*>.

<*> См. также: Научно-практический комментарий к ГПК РФ / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. С. 406 - 408.

Практика показывает, что во многих случаях для оценки недвижимого имущества должника целесообразно привлекать организации, обладающие соответствующей лицензией. Как правило, специализированная оценочная организация дает заключение о стоимости имущества, используя опыт работ всех специалистов, работающих в компании, а также имеет больше возможностей по обмену информацией при оценке имущества по сравнению со специалистом. При этом организация, давая заключение, будет более объективной, оберегая деловую репутацию компании. Имеет смысл предусмотреть в законе также возможность привлечения специалиста (оценщика), экспертную организацию на тендерной (конкурсной) основе.

Что касается методики оценки недвижимого имущества, то она должна регулироваться законодательством об оценочной деятельности, в частности Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" <*> либо инструкциями, издаваемыми заинтересованными органами.

<*> Российская газета. 1998. 6 августа.

Один из наиболее важных этапов обращения взыскания на недвижимое имущество должника - это его реализация.

По Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. следующим образом регулировалось проведение торгов недвижимым имуществом. Опись вместе с оценкой представлялась судебным приставом в суд, при котором предстояла публичная продажа имущества (ст. 1127). Непременный член мирового съезда или председатель, либо уездный член окружного суда, смотря по тому, куда представлена опись, проверял, соблюдены ли судебным приставом установленные в законе правила, и, если найдет, что она составлена согласно с ними, назначал одного из судебных приставов, по избранию обеих сторон (ст. 1140), или по своему усмотрению (ст. 1139), для производства торгога. Время, судебное место, при котором должна производиться продажа (ст. 1135), и последовательность продажи описанного имущества определялись по взаимному соглашению между должником и взыскателем или взыскателями, а если согласия не последовало, то судебным приставом сообразно с правилами (ст. 1132). Место производства торгога зависело от ценности и от местонахождения имущества. Именно при окружном суде продавались имущества, оцененные в сумму свыше пятисот рублей (по закону о реформе местной юстиции - свыше одной тысячи), или же находящиеся в уезде того города, где существует окружной суд (ст. 1133). Когда продажа производилась при съезде, то заведование ее возлагалось на постоянного члена или председателя (ст. 1134), а если при окружном суде, то на одного из членов суда по назначению председателя (ст. 1157).

Целесообразно ли в современных условиях осуществлять торги по реализации арестованного недвижимого имущества в судах при непосредственном проведении их судебным приставом-исполнителем? Возможно, современное законодательство об исполнительном производстве зря отказалось от этой практики, принятой в дореволюционной России, а также использовавшейся до вступления в силу Федерального закона "Об исполнительном производстве". По всей видимости, проведение торгов в зале суда под непосредственным контролем судьи является одной из гарантий их объективного проведения, а также экономит денежные средства. Вероятно, законодатель отказался от такой практики ввиду перегруженности районных судов и недостаточной квалификации судебных приставов-исполнителей. В пользу же проведения торгов специализированными организациями (п. 1 ст. 62 ФЗ "Об исполнительном производстве") говорит высокая квалификация сотрудников, опыт работы и знание рынка недвижимости.

С этим утверждением необходимо согласиться, но вызывает сожаление то, что законодатель, принимая в рамках правительственного пакета по "дебюрократизации" новую редакцию Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" от 8 августа 2001 г., фактически отменил лицензирование риэлторской деятельности, которое регулировалось до вступления в действие новой редакции Федерального закона 10 февраля 2002 г. Постановлением Правительства РФ N 1418 "О лицензировании отдельных видов деятельности" (утратило силу) и предусматривало, что право специализированной риэлторской организации на совершение операций с недвижимостью, должно быть подтверждено лицензией, выданной органом исполнительной власти субъекта РФ в порядке, предусмотренном указанным Постановлением. В связи с отменой лицензирования риэлторской деятельности общественные объединения риэлторов (Российская гильдия риэлторов, Московская ассоциация-гильдия риэлторов и т.д.) стараются ввести систему добровольной сертификации риэлторской деятельности, чтобы попытаться заполнить нишу, освободившуюся после фактического отказа государства регулировать эту деятельность.

Авторы Комментария к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" пришли к следующему выводу: "По смыслу ст. 54 настоящего Федерального закона судебный пристав-исполнитель осуществляет поиск специализированной торгующей организации, устанавливает

наличие у такой организации надлежащим образом выданной лицензии на право совершения операций с недвижимостью, проверяет срок действия такой лицензии, после чего предварительно согласовывает вопрос о возможности проведения этой организацией торгов недвижимым имуществом. После совершения данных действий судебный пристав-исполнитель заключает с организацией договор на проведение торгов недвижимым имуществом (договор поручения), которым определяются условия и порядок проведения конкретных торгов" <*>.

<*> Комментарий... / Под ред. М.К. Юкова и В.М. Шерстюка. С. 151.

По нашему мнению, необходимо также предусмотреть в законодательстве возможность истребовать судебным приставом-исполнителем документы по описанию объектов права (недвижимости) в органах БТИ, а также в иных организациях, учреждениях.

Следует признать целесообразным предусмотреть конкурсный отбор специализированной риэлторской организации. Конкурсный отбор (тендер) может проводиться в два этапа. Первый - путем публикации в средствах массовой информации объявления о проведении тендера судебным приставом-исполнителем на заключение договора на проведение торгов недвижимым имуществом и приглашении заинтересованным организациям и физическим лицам прислать заявление на участие с указанием основных данных о фирме, опыте проведения аналогичных мероприятий, квалификации сотрудников и иных данных. Второй этап заключается в выборе судебным приставом-исполнителем нескольких компаний, обладающих наиболее высокими квалификационными данными. Эти компании составляют короткий список (так называемый в практике проведения тендеров Всемирным банком - short-list). Отобранным фирмам рассылаются подробные условия заключения договора, описание продаваемого объекта, сроков и порядка проведения торгов. На основании полученных сведений выбранные риэлторские специализированные организации извещают судебного пристава-исполнителя о своих расценках, о предполагаемом дне проведения торгов, об особенностях их организации и предлагаемой рекламе. Основываясь на полученных данных, судебный пристав-исполнитель выбирает наиболее удовлетворяющее предложение и заключает с соответствующей специализированной риэлторской организацией договор на проведение торгов.

Срок проведения торгов зафиксирован в п. 1 ст. 63 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Торги должны быть проведены в двухмесячный срок со дня получения специализированной организацией соответствующей заявки судебного пристава-исполнителя. Эта статья определенным образом противоречит п. 1 ст. 54 Федерального закона, который гласит, что "реализация арестованного имущества, за исключением имущества, изъятого по закону из оборота, независимо от оснований ареста и видов имущества осуществляется путем его продажи в двухмесячный срок со дня наложения ареста, если иное не предусмотрено федеральным законом".

Является ли в данном случае двухмесячный срок, предоставляемый судебным приставом-исполнителем специализированной организации для осуществления продажи недвижимого имущества, исключением из правила ст. 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве"? По всей видимости, да. Практически невозможно в день наложения ареста на недвижимое имущество найти специализированную организацию и послать ей соответствующую заявку на проведение торгов. В связи с этим ст. 63 Федерального закона следует трактовать как предоставление судебному приставу-исполнителю двухмесячного срока для поиска специализированной организации и заключения с ней соответствующего договора, а также предоставление самой специализированной организации двухмесячного срока для проведения торгов. Сокращение этих сроков фактически невозможно из-за особенностей гражданского оборота недвижимости: большого объема документации, сложности с поиском покупателей и т.д.

Безусловно, целесообразно было бы ввести в закон норму, обязывающую судебного пристава-исполнителя публиковать в официальной прессе информацию о проведении торгов, например, по недвижимому имуществу, ценным бумагам, дебиторской задолженности и т.д. Это послужило бы, во-первых, большей прозрачности деятельности судебных приставов-исполнителей, а во-вторых, привлекло бы на торги большее количество потенциальных покупателей. Наше мнение, что в данном случае было бы правильным создать специальное официальное издание Министерства юстиции Российской Федерации "Бюллетень судебных приставов". И при этом наличие официальной публикации являлось бы обязательным условием для проведения торгов.

Интересен российский дореволюционный опыт по срокам продажи арестованного имущества. А.Х. Гольмстен отмечал, что "касается срока продажи, то относительно движимых имущества, он определяется приставом, смотря по значительности и качеству имущества, от семи дней до шести недель со дня окончания описи и оценки имущества, а публичная продажа недвижимых имений с торгов производится не менее четырех раз в год. Сроки для этих торгов назначаются на каждое трехлетие министром внутренних дел, по сношении с министрами

финансов и юстиции. День торга на недвижимое имущество не может быть назначаем: 1) ранее одного месяца, если оно оценено не свыше пятисот руб., 2) ранее двух месяцев, если оно оценено более пятисот, но не свыше десяти тысяч руб. и 3) ранее трех месяцев, если оно оценено свыше десяти тысяч рублей" <*>.

<*> Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 395.

В соответствии с действующим законодательством порядок проведения торгов определяется Гражданским кодексом РФ, который выделяет две их формы: они могут быть проведены в форме конкурса либо аукциона.

По словам В.В. Витрянского, "разница между ними заключается в том, что на аукционе выигравшим признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу - лицо, которое по заключению конкурсной комиссии предложит лучшие условия. В свою очередь и аукцион, и конкурс может быть открытым или закрытым. В первом случае участником аукциона или конкурса, а следовательно, и его победителем может быть любое лицо; во втором - только лица, специально приглашенные для участия в конкурсе (аукционе). Аукцион или конкурс, в которых принял участие только один участник, признаются несостоявшимися" <*>.

<*> Комментарий к ГК РФ первой части для предпринимателей: 2-е изд. М., 1999. С. 576.

Предпочтительнее проводить торги недвижимым имуществом должника в форме открытого аукциона. Проведение торгов в форме конкурса является неурегулированным ввиду того, что непонятно, каким образом проводить определение потенциального состава конкурсной комиссии, чтобы обеспечить ее объективность. Инициирование же закрытых аукционов целесообразно при реализации особо значимых объектов с ограниченным кругом покупателей.

Можно было бы также активнее использовать так называемую "голландскую" форму проведения открытого аукциона. Голландский аукцион - это аукцион, когда вначале объявляется максимальная цена на продаваемый товар, а затем ставки снижаются до той, на которую согласится первый покупатель, ему и продается товар. Данная форма аукциона была бы очень выгодна как для продавцов, так и для покупателей, так как бывают случаи, когда некий актив невозможно реализовать с торгов по его оценочной стоимости, а только по заведомо заниженной. Например, доля государства в ООО "КБ "Х", в котором контрольным пакетом долей уже владеет стратегический инвестор, кроме которого оставшаяся доля никого не интересует. В этом случае потенциальная рыночная оценка пакета наверняка будет выше той цены, какую готов заплатить стратегический инвестор. И чтобы избежать патовой ситуации, в данном случае было бы выгодно обеим сторонам провести аукцион именно по "голландской" модели.

По всей вероятности, имело бы смысл непосредственно в законодательстве об исполнительном производстве урегулировать общие правила проведения торгов недвижимым имуществом без прямой отсылки к Гражданскому кодексу во избежание возможных противоречий при применении норм ГК с нормами и принципами законодательства об исполнительном производстве.

Е.В. Васьковский следующим образом комментировал дореволюционные правила торгов недвижимым имуществом: "При публичной продаже недвижимых имуществ применяются правила, установленные для продажи движимостей с некоторыми изменениями, из которых важнейшими являются два: 1) для начала торга не требуется наличности двух желающих торговаться; достаточно, если имеется один сделавший надбавку против оценочной суммы (ст. 1770, п. 1); 2) желающий принять участие в торге должен внести залог (ст. 1156). Купившим имущество считается тот, кто предложил на торге высшую цену (ст. 1160). В течение 14 дней приобретатель имущества, внесший задаток, обязан представить в суд, при котором производилась продажа, остальную сумму (ст. 1161) и крепостные пошлины (ст. 1162). В счет покупной суммы он вправе внести вместо наличных денег те взыскания, которые были обращены им на проданное имение (ст. 1166); но если вырученной от продажи суммы не хватает для покрытия всех предъявленных взысканий, то должник имеет право заменить своими взысканиями только ту часть этой суммы, которая приходится на его долю по соразмерности претензий (ст. 1167)" <*>.

<*> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 387.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие нормы, а именно: а) для признания торгов состоявшимися достаточно одного желающего, сделавшего надбавку против оценочной суммы (хотя эта норма противоречит ГК, но в условиях исполнительного производства она может быть действенной); б) возможность вместо наличных денег внести в счет покупной цены свое взыскание по исполнительному листу и внести эти нормы в соответствующее законодательство.

Глава вторая

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Общая характеристика правоотношений в исполнительном производстве

Прежде чем говорить о правоотношениях в исполнительном производстве, следует отметить, что не все юрисдикционные акты подлежат принудительному исполнению. Е.В. Васьковский писал о существовании судебных решений, не требующих особого исполнения: "Таковы решения по установительным (о признании) и многим преобразовательным искам", когда истец просит суд подтвердить существование определенного юридического отношения между ним и ответчиком. Если суд признает это требование правомерным и удовлетворяет его, постановив соответствующее решение, "то цель иска будет вполне достигнута, и ничего больше истцу не нужно" <*>.

<*> Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. С. 41.

Иное дело, когда решением суда удовлетворен иск о присуждении, т.е. когда вынесено решение о совершении ответчиком определенных действий или о воздержании от совершения определенных действий. В данном случае истцу для полного удовлетворения необходимо, чтобы ответчик действительно совершил то, к чему его обязал суд. Только тогда победа истца принесет ему реальные плоды, а не будет абстрактной, закрепленной лишь на бумаге. Ответчик может исполнить судебное решение добровольно, но если он почему-либо будет уклоняться от исполнения, то истец вправе потребовать от органов государственной власти принятия к ответчику таких мер, которые привели бы к реализации решения суда. Принятие таких мер происходит в порядке исполнительного производства.

Указанной точки зрения придерживается большинство авторов <*>, полагая, что принудительному исполнению подлежат решения судов о присуждении, выносимые по искам о присуждении. Решения, выносимые по искам о признании, не подлежат принудительному исполнению по правилам исполнительного производства. Они констатируют наличие или отсутствие правоотношения и реализуются в зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц государственными и иными органами и должностными лицами. Не подлежат принудительному исполнению также большинство решений по делам особого производства и решения по ряду категорий дел, возникающих из административно-правовых отношений.

<*> Учебник гражданского процесса / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 350; Гражданский процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Ю.К. Осипов. М., 1995. С. 387; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 421.

Выявляя сущность правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, необходимо прежде всего определить само понятие правоотношений. Правоотношения представляют собой волевые общественные отношения, возникающие на основе норм права, участники которых имеют субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные государством <*>. В правоотношениях можно выделить следующие элементы: субъекты - участники правоотношений, имеющие субъективные права и юридические обязанности; содержание - субъективное право и юридическая обязанность, принадлежащие участникам правоотношений; объект - то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений. Основаниями возникновения, изменения или прекращения правоотношений являются юридические факты.

<*> Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 406 - 409; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 307; Толстик В.А. Теория права и государства в определениях и схемах. Н. Новгород, 1996. С. 75.

Правоотношениям, возникающим в исполнительном производстве по ранее действовавшему законодательству, были присущи черты гражданских процессуальных правоотношений. Частично эти черты сохранились и в действующем законодательстве, регулирующем исполнительное производство.

Черты, характерные для гражданских процессуальных правоотношений, выделил Ю.С. Гамбаров. Он отмечал, что гражданским процессуальным отношениям присущи, во-первых,

"волевая связь, соединяющая двух лиц в том смысле, что одно имеет по отношению к другому известные правила, т.е. имеет возможность требовать от нее действия или воздержания, а другая является обязанной, т.е. поставленной в необходимость действовать или воздерживаться от действий"; во-вторых, наличие сторон, одной из которых является представитель государства, а другой - частные лица, "тяжущиеся". "Никаких отношений между тяжущимися в процессе нет и быть не может, если бы таковые были, то процесс лишился бы своего публично-правового характера, он стал бы отношением между частными лицами". В-третьих, гражданским процессуальным правоотношениям свойствен санкционирующий характер. Суд "дает санкцию и притом санкцию, имеющую за себя не теоретический авторитет, а авторитет практический", так как санкция является выражением государственной власти <*>. В-четвертых, добавлял К.И. Малышев, в гражданских процессуальных правоотношениях "суд не производит гражданских дел без просьбы заинтересованных лиц", движение гражданского процесса возможно по инициативе этих заинтересованных лиц, а не суда <*>. Этот признак в большей степени отличает гражданские процессуальные правоотношения от других видов правоотношений.

<*> Хрестоматия по гражданскому процессу / Под общ. ред. проф. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 15 - 19.

<*> См.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. С. 17.

По мнению К.С. Юдельсона, гражданское процессуальное правоотношение - это "урегулированное нормами права отношение между судебными органами советского государства и другими органами и лицами, складывающееся в процессе осуществления судом защиты прав и интересов граждан и социалистических организаций" <*>. Данное определение поддерживали многие процессуалисты <*>.

<*> Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 9.

<*> См.: Гуреев П.П. Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958. С. 12; Якубов С.А. О некоторых вопросах гражданского процессуального правоотношения // Известия Академии наук Узбекской ССР. Сер. общественных наук. N 3. Ташкент, 1960. С. 48; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 8.

В соответствии с современным этапом развития гражданского процессуального права и действующего законодательства, на основании понимания гражданских процессуальных правоотношений можно выделить следующие признаки этих правоотношений. В гражданских процессуальных правоотношениях обязательным участником прежде всего является суд; отношения между сторонами, третьими лицами, прокурором, государственными органами и т.п. не могут возникать помимо суда. В гражданском процессе суду отведена руководящая роль, так как он является органом государственной власти и по отношению к другим участникам процесса обладает властными полномочиями. Вследствие этого в гражданских процессуальных правоотношениях нет равенства, они являются отношениями власти и подчинения ("властеотношениями").

Эту точку зрения на основе гражданских процессуальных отношений разделяет большинство российских ученых <*>. Однако некоторые авторы считают, что гражданские процессуальные отношения могут складываться между участниками гражданского процесса помимо суда <*>. С данным утверждением трудно согласиться на том основании, что гражданское процессуальное право не дает участникам процесса никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу. Поскольку отсутствуют гражданско-процессуальные обязанности участников процесса по отношению друг к другу, то не предусмотрены в законе и правовые последствия на случай их невыполнения. Это объясняется тем, что в гражданском процессе главная роль отведена суду, и гражданские процессуальные отношения возникают, с одной стороны, между судом и, с другой - всеми остальными участниками гражданского процесса. Таким образом, властно-правовой характер гражданского процессуального правоотношения предопределяет решение вопроса о структуре связей его субъектов. Каждый субъект гражданского процесса находится в правовой связи с государственным органом, т.е. судом, осуществляющим властные полномочия <*>.

<*> См.: Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Учен. зап. ВИЮН. Вып. 4. М., 1955. С. 42; Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1995. N 6. С. 53; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. С. 11; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С. 10; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 7, 8; Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное отношение и его субъекты. Душанбе, 1962. С. 17; Щеглов В.Н. Гражданские процессуальные правоотношения.

М., 1966. С. 25; Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права. Ташкент, 1973. С. 244.

<*> См.: Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 62 - 64; Козлов А.Ф. Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права: Учен. труды Свердловского юридического института. Вып. 6. Свердловск, 1966. С. 148; Ильинская И.М. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 93, 99.

<***> См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 19; Валеева Р.Х. Органы исполнения судебных решений по советскому гражданскому процессуальному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961. С. 13; Щеглов В.Н. Гражданские процессуальные правоотношения. С. 26, 27.

Следующим отличительным признаком гражданских процессуальных правоотношений, а также принципом всего процесса является диспозитивность, которая определяет механизм движения гражданского процесса. Диспозитивность предполагает, что основным движущим началом гражданского судопроизводства служит инициатива участвующих в деле лиц, т.е. гражданский процесс возникает, развивается, изменяется, переходит из одной стадии процесса в другую, прекращается главным образом под влиянием заинтересованных в деле лиц, а не под влиянием суда. А.Т. Боннер отмечает, что "инициатива в возбуждении, движении, изменении и прекращении гражданских дел по волеизъявлению заинтересованных лиц - основное содержание принципа диспозитивности. В то же время инициатива со стороны прокурора, а в случаях, предусмотренных законом, органов государственного управления, общественных организаций либо отдельных граждан, защищающих права и интересы других лиц, а также инициатива и активность суда - важный составной компонент принципа диспозитивности. Она представляет собой дополнение "чистой" диспозитивности или исключение из нее" <*>.

<*> Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 39 - 40.

Среди других признаков гражданских процессуальных правоотношений необходимо выделить признак взаимосвязанных прав и обязанностей всех субъектов этих правоотношений. Иными словами, суд наделен не только процессуальными правами как властный орган, но и процессуальными обязанностями по отношению к другим участникам процесса. Другие участники гражданского процесса также носители как прав, так и обязанностей по отношению к суду. Отсюда юридическими фактами в гражданских процессуальных правоотношениях являются сами процессуальные действия суда и участников процесса, так как одно процессуальное действие есть основание возникновения другого процессуального действия. В этой связи весьма ценно замечание М.А. Гурвича о том, что "движение в процессе представляет собой цепь, в которой процессуальная деятельность вызывает возникновение совокупности правомочий и обязанностей суда и других участников процесса, а исполнение последних служит основанием возникновения следующих правомочий и обязанностей" <*>. На корреспондирующую связь между субъективными процессуальными правами и юридическими обязанностями субъектов гражданских процессуальных правоотношений указывают и другие процессуалисты <***>.

<*> Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. С. 12.

<***> См.: Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 115, 116.

Одним из характерных признаков гражданских процессуальных правоотношений, отличающим их от многих других правоотношений, является признак обязательной урегулированности гражданских процессуальных правоотношений нормами права <*>. Иными словами, эти правоотношения возможны только в правовой форме. В отличие от материальных отношений они не могут существовать как фактические, т.е. не урегулированные нормами гражданского процессуального права.

<*> См.: Каллистратова Р.Ф. Институт "особого участия" государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 5; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. С. 6; Джалилов Д.Р. Гражданское процессуальное правоотношение и его субъекты. С. 17; Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С. 63 - 67.

Таким образом, перечисленные признаки гражданского процессуального правоотношения позволяют выделить его элементы. К субъектам гражданского процессуального правоотношения относятся суд и другие участники гражданского процесса, которые, обладая процессуальными правами и обязанностями, могут вступать с судом в отношения, регулируемые нормами

гражданского процессуального права. Суд - основной и обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений. Содержанием гражданского процессуального правоотношения являются права и корреспондирующие им обязанности субъектов этого правоотношения, т.е. процессуальные права и обязанности суда, с одной стороны, и процессуальные права и обязанности сторон, третьих лиц, прокурора и т.д., с другой стороны. Объектом гражданского процессуального правоотношения является то, на что направлены процессуальные права его субъектов, т.е. процессуальные действия, осуществляемые на основе принципа диспозитивности.

Указанные элементы и признаки гражданских процессуальных правоотношений позволяют отличить их от других видов правоотношений. Однако гражданские процессуальные правоотношения обладают как отличными, так и сходными чертами с другими видами правоотношений. В настоящем исследовании нас интересует их различие и сходство с административно-правовыми отношениями, так как именно эти отношения просматриваются в исполнительном производстве.

Административно-правовые отношения, по словам Ю.М. Козлова, представляют собой "урегулированные административно-правовыми нормами управленческие общественные отношения, в которых стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовыми нормами" <*>. Ю.М. Козлов выделяет ряд особенностей административно-правовых отношений. К ним он относит прежде всего властную природу этих правоотношений, построенных на началах "власть-подчинение". Таким образом, административно-правовые отношения, как и гражданские процессуальные правоотношения, можно назвать "властеотношениями".

<*> Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. М., 1996. С. 69.

Определение административно-правовых отношений как "властеотношений" возможно еще и потому, что для них характерна организационная подчиненность, возникающая из управленческой вертикали и проявляющаяся в связях между вышестоящими и нижестоящими звеньями исполнительной власти (государственного управления). В административно-правовых отношениях отсутствует равенство сторон, так как они возникают между соподчиненными сторонами.

В отличие от гражданских процессуальных правоотношений, где носителем властных полномочий является орган правосудия - суд, в административно-правовых отношениях носителем властных полномочий - орган государственного управления или орган исполнительной власти, которые прямо и непосредственно выражают волю и интересы государства. Следовательно, в административно-правовых отношениях одной стороной всегда будет являться официальный и полномочный субъект исполнительной власти (государственного управления). Эту сторону в административно-правовых отношениях Ю.М. Козлов называет "обязательной стороной, без которой такого рода отношения вообще не возникают" <*>.

<*> Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ. С. 75.

Существенной особенностью административно-правовых отношений, по мнению Ю.М. Козлова, является то, что обязательный властный субъект этих правоотношений действует именно властно, т.е. принимаемые им решения либо совершаемые им действия приобретают юридическую силу независимо от согласия или несогласия другой стороны <*>. Хотя административно-правовые отношения могут возникать по инициативе любой из сторон, во многих случаях согласие или желание другой стороны не является обязательным условием возникновения этих правоотношений. Скорее всего, они появляются вопреки желанию другой стороны или ее согласию. Эта особенность, как указывал В.А. Рязановский, в наибольшей степени отличает административно-правовые отношения от гражданских процессуальных правоотношений. В.А. Рязановский отмечал, что "субъективные публичные права и право на наказание не подлежат свободному распоряжению. Поэтому принцип диспозитивности в уголовном и административном процессах неприменим. В этом большинство ученых видит принципиальное различие между гражданским процессом, с одной стороны, уголовным и административным, с другой" <*>.

<*> Там же. С. 77, 78.

<*> Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. С. 45.

При этом анализ особенностей гражданских процессуальных правоотношений и административно-правовых отношений позволяет выделить ряд таких же особенностей в правоотношениях, возникающих в исполнительном производстве.

Согласно Федеральному закону "Об исполнительном производстве" непосредственное осуществление функций по исполнению судебных актов и актов других органов возлагается на судебных приставов-исполнителей, объединенных в соответствующие подразделения, возглавляемые старшими судебными приставами (ст. 3). Следовательно, в правоотношениях в исполнительном производстве, как в гражданских процессуальных и административно-правовых отношениях, действует основной и обязательный субъект - судебный пристав-исполнитель, без которого не возникают сами эти правоотношения.

Судебный пристав-исполнитель, подчиненный согласно Федеральному закону "О судебных приставах" органам юстиции как представитель исполнительной власти, наделен властными полномочиями. По верному замечанию В.Н. Щеглова, "решение суда является актом государственной власти, законом для данного правоотношения. Проведение в жизнь этого закона возможно только при условии, что судебный исполнитель будет располагать полномочиями на совершение принудительных действий" <*>. Требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации. За невыполнение требований судебного пристава-исполнителя Законом предусмотрена ответственность (ст. 4 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Таким образом, правоотношения в исполнительном производстве как гражданские процессуальные и административно-правовые отношения можно назвать "властеотношениями", потому что в них отсутствует равенство субъектов правоотношений.

<*> Щеглов В.Н. Гражданские процессуальные правоотношения. С. 26.

В правоотношениях в исполнительном производстве просматриваются отношения подчинения нижестоящих звеньев управленческой вертикали вышестоящим, что является признаком административно-правовых отношений. Этот признак правоотношений нашел свое подтверждение в действующем законодательстве, определяющем, что служба судебных приставов входит в систему органов Министерства юстиции РФ и возглавляется Главным судебным приставом РФ, одновременно являющимся заместителем министра юстиции РФ. Службы судебных приставов в субъектах РФ возглавляют главные судебные приставы субъектов РФ, которые назначаются на должность и освобождаются от должности Главным судебным приставом РФ. Старшие судебные приставы возглавляют подразделения судебных приставов и назначаются и освобождаются от должности главными судебными приставами субъектов РФ. Судебные приставы назначаются на должность и освобождаются от должности также главными судебными приставами субъектов РФ (ст. 3 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 6 - 10 ФЗ "О судебных приставах").

Правоотношения в исполнительном производстве возникают между судебным приставом-исполнителем, с одной стороны, и взыскателем, должником, прокурором и другими лицами, с другой. Хотя правоотношения в исполнительном производстве, как и правоотношения по рассмотрению и разрешению, скажем, гражданских дел, обеспечивают непосредственную защиту гражданских и иных прав, они тем не менее не являются правоотношениями по осуществлению правосудия. Судебный пристав-исполнитель не выясняет обстоятельств спорного материального правоотношения, не исследует связанных с этим доказательств, не судит о материальном праве. Его основная задача состоит в применении принуждения, предписанного исполнительным документом и законом, причем, организует он исполнение судебных и иных актов административно-правовыми методами.

Как сторона правоотношения в исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель действует единолично. Однако не все вопросы, возникающие в исполнительном производстве, он может решить самостоятельно или через старшего судебного пристава. Согласно действующему законодательству вопросы восстановления пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению, отсрочки или рассрочки исполнения, приостановления и прекращения исполнительного производства, обращения взыскания на имущество должника, находящееся у других лиц, и некоторые другие (ст. 16, 18, 24, 48 ФЗ "Об исполнительном производстве") являются компетенцией суда, что делает суд и судью важными участниками исполнительного производства.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что как гражданские процессуальные правоотношения, так и правоотношения в исполнительном производстве пронизывает принцип диспозитивности. Это находит подтверждение в норме Федерального закона "Об исполнительном производстве", устанавливающей, что судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство, приняв исполнительный документ от суда или другого органа, его выдавшего, либо от взыскателя (ст. 9) <*>. Принцип диспозитивности непосредственно связан с положениями, определяющими основания прекращения исполнительного производства путем принятия судом отказа взыскателя от взыскания (хотя это противоречит развитию принципа диспозитивности в действующем

законодательстве), добровольного исполнения должником своих обязанностей, утверждения судом мирового соглашения между взыскателем и должником, отказа взыскателя от получения предметов, изъятых у должника при исполнении исполнительного документа о передаче их взыскателю (ст. 23 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Таким образом, по действию принципа диспозитивности правоотношения в исполнительном производстве сходны с гражданскими процессуальными правоотношениями.

<*> На наш взгляд, редакция этой статьи более удачно приведена в законопроекте "Об исполнительном производстве": "Судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от взыскателя или органа, его выдавшего... и возбудить исполнительное производство".

Единство гражданских процессуальных правоотношений и правоотношений в исполнительном производстве проявляется также в основаниях возникновения этих правоотношений. Иными словами, юридическими фактами в правоотношениях в исполнительном производстве, как и в гражданских процессуальных правоотношениях, являются юридические действия, совершаемые субъектами этих правоотношений, причем каждое действие субъекта есть основание возникновения правомочия у другого субъекта. Так, обращение взыскателя к судебному приставу-исполнителю с исполнительным документом суда или иного органа, выдавшего исполнительный документ, представляет собой юридическое действие, с которым связано возникновение обязанности у судебного пристава-исполнителя при наличии необходимых условий принять исполнительный документ и возбудить исполнительное производство. У судебного пристава-исполнителя возникает и ряд других обязанностей: уведомить взыскателя, должника, суд или иной орган, выдавший исполнительный документ, о возбуждении исполнительного производства; установить должнику срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; предупредить должника о наступлении негативных последствий в случае его уклонения от добровольного исполнения; по заявлению взыскателя, до истечения установленного в законе срока для добровольного исполнения должником исполнительного документа, произвести опись имущества должника и наложить на него арест (ст. 9 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Из всего сказанного следует, что правоотношения в исполнительном производстве очень сходны с гражданскими процессуальными правоотношениями, хотя обладают рядом отличительных черт, присущих административно-правовым отношениям, т.е. правоотношения в исполнительном производстве не являются ни "чисто" гражданскими процессуальными правоотношениями, ни "чисто" административно-правовыми отношениями. Иными словами, на правовое регулирование исполнительного производства распространяются нормы административного права и административного процесса, нормы гражданского процессуального права, а также других отраслей права, например, гражданского (при регулировании договорных отношений по реализации арестованного имущества).

Приведенная характеристика правоотношений в исполнительном производстве способствует развитию идеи выделения института исполнительного производства в самостоятельную отрасль российского права. Эта идея близка многим ученым <*>. Однако, как верно отмечено в юридической литературе, "дифференциация действующего права на отрасли и институты права не зависит от субъективных желаний и взглядов законодателя или ученого, а определяется объективными факторами, в конечном счете предметом правового регулирования, т.е. теми общественными отношениями, которые регулируются правом" <*>. Формула К. Маркса о том, что "право не может быть понято из самого себя и что его природу следует искать в базисе общества", полностью распространяется и на систему права.

<*> См.: Гордон В.М. Понятие процесса в науке гражданского судопроизводства. Ярославль, 1901. С. 18; Гольмстен А.Х. Юридическая квалификация гражданского процесса. Казань, 1916. С. 12, 13; Елисейкин П.Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. С. 24 - 39; Юков М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16 - 19; Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. С. 8, 15 - 21, 119.

<*> Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962. С. 58.

Исполнительное производство, согласно действующему ГПК, продолжает оставаться предметом правового регулирования гражданского процессуального права, хотя нормы, регулирующие принудительное исполнение судебных и иных актов, вряд ли можно считать однородными с процессуальными нормами, регулирующими гражданские процессуальные отношения. В этой связи М.А. Гурвич указывал, что исполнительное производство не входит в состав деятельности по правосудию и является по отношению к ней "инородным клином". Он

утверждал, что это производство "так же связано с правосудием, как и с деятельностью арбитража и нотариуса в части его исполнительных действий" <*>. Следовательно, как верно замечал С.Н. Братусь, "если же Общая часть для определенной группы внешне связанных между собой институтов не может быть выработана, значит, эти институты регулируют разнообразные общественные отношения, между ними нет внутренней необходимой связи" <***>.

<*> Гурвич М.А. Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1958. N 8. С. 28.

<***> Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 178, 179.

Разнородность правоотношений в исполнительном производстве и гражданских процессуальных правоотношений подтверждается наличием различных субъектов этих правоотношений. "Поэтому, если согласиться с тем, что отношения, возникающие в исполнительном производстве, относятся к гражданским процессуальным отношениям и регулируются гражданским процессуальным правом, то пришлось бы значительно расширить круг субъектов гражданского процессуального права и признать, что участники арбитражного процесса, участники спора в третейском суде и другие являются одновременно и субъектами гражданского процесса" <*>. И.М. Зайцев верно замечает, что состав участников при исполнении юрисдикционных актов существенно меняется <***>. В исполнительном производстве уже не фигурируют лица, участвующие в деле, свидетели и т.п., основными становятся взыскатель и должник. Причем ими могут быть не только лица, ранее участвовавшие в гражданском процессе в качестве истца и ответчика, но и многие другие лица, так как по правилам исполнительного производства исполняются не только судебные решения и определения, но и другие акты, предусмотренные ст. 7 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

<*> Шерстюк В.М. Проблемы российского законодательства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1995. N 1. С. 13.

<***> См.: Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Межвузовский сб. науч. трудов: Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1986. С. 17.

Развивая идею выделения исполнительного производства в самостоятельную отрасль права, В.В. Ярков предложил проект Исполнительного кодекса РФ, который, по его мнению, должен объединить в себе различные способы реализации исполнительных документов и разнообразные исполнительные процедуры, учитывающие особенности гражданского, налогового, финансового, инвестиционного, земельного, жилищного и иного законодательства, а также способствовать образованию административной юстиции в системе исполнительной власти с целью решения проблем, существующих в исполнительном производстве <*>.

<*> См.: Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 1996. N 2. С. 37, 45 - 47.

Итак, рассматривая правоотношения в исполнительном производстве с позиции элементов правоотношений, можно увидеть, что объектом этих правоотношений являются действия субъектов, направленные на исполнение исполнительных документов, осуществляемые на основе принципа диспозитивности в строгом соответствии с законом, регулирующим исполнительное производство. Содержание этих правоотношений представляет собой взаимосвязанные и корреспондирующие права и обязанности субъектов правоотношений: с одной стороны, права и обязанности судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению исполнительных документов, который выполняет свои функции административно-правовыми методами, и, с другой стороны, права и обязанности других участников исполнительного производства. К субъектам правоотношений в исполнительном производстве относятся прежде всего судебный пристав-исполнитель - основной и обязательный субъект, являющийся представителем исполнительной власти и обладающий властными полномочиями в правоотношении, а также взыскатель, должник, суд, прокурор и др.

2. Классификация субъектов исполнительного производства

В деятельности по осуществлению принудительного исполнения принимают участие многие субъекты, обладающие различными по своему характеру и объему правами и обязанностями. Как с теоретической, так и с практической точки зрения имеет большое значение правильное определение правового положения каждого из субъектов исполнительного производства. Каковы

же субъекты исполнительного производства, каковы их взаимосвязи в процессе принудительного исполнения?

Как уже отмечалось, основным и обязательным субъектом правоотношений в исполнительном производстве является судебный пристав-исполнитель, подчиненный органам исполнительной власти, названный в действующем законодательстве непосредственным и единственным органом принудительного исполнения судебных и других актов (ст. 3, 5 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Закрепление в Федеральном законе данного положения и, следовательно, концепции исключительного права государственных органов на производство принудительного исполнения представляется нам неслучайным.

В заключении Совета Федерации Федерального Собрания РФ по результатам парламентских слушаний "О состоянии борьбы с преступностью и об укреплении правопорядка в РФ в современных условиях" отмечалось, что при "неэффективности системы судебного исполнения стали неединичными случаи решения возникающих проблем, в частности, понуждения к выполнению обязательств, с помощью криминальных "разборок" <*>. Многочисленные публикации в юридической и публицистической литературе дают основание утверждать, что криминализация принудительного исполнения в российском обществе получила большую степень распространения, когда многие организованные преступные группы "выбивание" долгов из должников сделали своим постоянным бизнесом и способом извлечения немалых доходов, получая за такие "услуги" вознаграждение в сумме 50% от суммы долга <***>. Характеризуя данный вид преступной деятельности, Ю.Н. Адашкевич верно замечает: "...важной особенностью этого бизнеса является то, что он относится к тому роду подпольного предпринимательства, которое ориентировано на удовлетворение совершенно нормальных, но официально неудовлетворяемых потребностей. В отличие от рэкета, проституции, наркобизнеса и других сфер получения сверхдоходов, типичных для организованной преступности дальнего зарубежья, истребование долгов в виде промысла является спецификой России, а равно иных стран бывшего СССР, которые, как и она, осуществляют переход от экономики административно-командной к экономике свободного рынка и при этом имеют слабую судебную систему" <***>.

<*> Российская газета. 1997. 1 октября.

<***> Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. М., 1997; Зацепин М.Н. Оценка уровня преступности и общая характеристика преступлений, посягающих на безопасность предпринимательства // Российский юридический журнал. 1996. N 1. С. 38, 39; Лифшиц В. "Тайна" совещательной комнаты // Российская юстиция. 1997. N 3. С. 59; Киреев Н. Ставка в процентах больше чем жизнь // Российская газета. 1997. 25 апреля; Сенчев Н. За долги - на кол // Российская газета. 1996. 6 сентября; В рабство за два миллиона // Российская газета. 1997. 26 ноября; и др.

<***> Адашкевич Ю.Н. Организованная преступность - 2. М., 1993. С. 55.

Таким образом, в настоящее время исключительное право государственных органов осуществлять принудительное исполнение судебных и других актов, на наш взгляд, совершенно оправдано, а приватизация данного вида деятельности нецелесообразна и даже губительна для всей системы принудительного исполнения в целом. Подобная приватизация отбросит становление в нашей стране правового государства. В этой связи уместно привести меткое высказывание П. Стучки о том, что "переход взыскания к государству был результатом упорной и длительной борьбы, ибо вопрос о том, "кто взыскивает", связан с вопросом "что взыскивать и как взыскивать", вопрос об органах взыскания связан с вопросом о предмете и способах взыскания" <*>.

<*> Энциклопедия государства и права. Т. 1 / Под ред. П. Стучки. С. 285.

Помимо представителя государственной власти - судебного пристава-исполнителя - в исполнительном производстве участвуют такие основные субъекты, как взыскатель и должник.

В юридической литературе взыскатель определяется как лицо, в пользу и в интересах которого выдан исполнительный документ, а должник - как лицо, обязанное по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения <*>. Понятие взыскателя и должника впервые определено и в законе, регулирующем исполнительное производство. В Федеральный закон "Об исполнительном производстве" введена глава II "Лица, участвующие в исполнительном производстве", в которой даны определения взыскателя и должника (ст. 29), установлены их права и обязанности (ст. 31), решен вопрос о возможности соучастия в исполнительном производстве и о правах соучастников (ст. 29), о возможности представительства сторон и полномочиях представителей (ст. 33 - 37), закреплены нормы, регламентирующие особенности участия в исполнительном производстве

несовершеннолетних (ст. 30) и правопреемника в случае выбытия в процессе исполнения исполнительного документа одной из сторон (ст. 32).

<*> Валеева Р.Х. Взыскание алиментов через учреждения Госбанка // Советская юстиция. 1959. N 6. С. 62, 63.

Определяя понятие сторон в исполнительном производстве, надо иметь в виду, что взыскатель и должник не тождественны истцу и ответчику в гражданских процессуальных правоотношениях. Истец становится взыскателем, а ответчик - должником только при удовлетворении судом требований истца. В противном случае при наличии у ответчика судебных расходов или удовлетворении судом его встречных требований к истцу, стороны в исполнительном производстве меняют свои правомочия: взыскателем становится ответчик, а должником - истец. Кроме того, нельзя поставить знак равенства между взыскателем и должником или истцом и ответчиком на том основании, что в исполнительном производстве могут быть взыскателем и должником не только лица, участвующие в гражданском процессе, но многие другие лица, в отношении которых согласно закону судебный пристав-исполнитель осуществляет принудительное исполнение различных исполнительных документов (ст. 7 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Иными словами, понятие "взыскатель" значительно шире понятия "истец", а понятие "должник" шире понятия "ответчик".

Выделяя основных участников исполнительного производства, хочется обратить внимание на банки и иные кредитные организации. Согласно действующему законодательству роль банков и иных кредитных организаций определена таким образом, что они в случаях, предусмотренных федеральным законом, исполняют требования судебных актов и актов других органов о взыскании денежных средств, т.е. являются субъектами исполнительного производства. Иными словами, банки и иные кредитные организации становятся органами, исполняющими исполнительные документы при наличии двух условий: 1) если это предусмотрено федеральным законом; 2) если подлежат исполнению требования о взыскании денежных средств. Однако при этом законодатель делает четкую оговорку о том, что банки и иные кредитные организации не являются органами принудительного исполнения (ст. 5 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Закрепление этого важного правила в Законе позволяет лучше понять правовое положение банков и иных кредитных организаций и согласиться с мнением, что они в исполнительном производстве выполняют поручение органа государственной власти. Банки и другие кредитные организации имеют определенные денежные обязательства по отношению к должнику (вытекающие из договора банковского счета или банковского вклада), поэтому предъявление банку или иной кредитной организации исполнительного документа достаточно для того, чтобы они исполнили юрисдикционный акт в части денежного взыскания.

В Законе предусмотрена ответственность банков и иных кредитных организаций в случае невыполнения ими своих обязательств (ст. 6 ФЗ "Об исполнительном производстве"). В данном случае норма Закона носит отсылочный характер, и штрафные санкции, применяемые к банкам и иным кредитным организациям за неисполнение ими своих обязанностей по списанию на основании исполнительного документа денежных средств со счетов должника или несообщение в трехдневный срок о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя, налагаются на основании АПК и некоторых других правовых актов.

Важными участниками исполнительного производства, наряду с вышеперечисленными, являются суд и судья, на которых возложено решение некоторых вопросов в процессе осуществления принудительного исполнения (ст. 16 - 18, 24, 48 и другие статьи ФЗ "Об исполнительном производстве"). Хотя согласно действующему законодательству судебные приставы-исполнители выведены из-под юрисдикции суда и не входят в судебную систему, это не должно привести к исключению исполнительного производства из сферы правосудия, поскольку до исполнения решения цели гражданского судопроизводства не будут достигнуты.

Исполнительное производство должно оставаться составной частью гражданского судопроизводства, осуществляться под процессуальным контролем суда, который определяет правомерность действий судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительных документов. На наш взгляд, вопросы исполнительного производства должны быть урегулированы, помимо федеральных законов, и гражданским процессуальным законодательством путем включения в новый гражданский процессуальный кодекс главы, посвященной исполнительному производству, как, например, раздел 4 "Исполнение судебных актов" Арбитражного процессуального кодекса РФ. Это позволит дополнить, развить и конкретизировать положения федеральных законов об исполнительном производстве.

Помимо судебного органа в исполнительном производстве участвует еще один субъект, выступающий от имени государства, - это прокурор, который согласно Федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" осуществляет надзорные функции. Прокурор также может

непосредственно участвовать в исполнительном производстве, когда в определенных законом случаях в целях охраны государственных или общественных интересов он является инициатором возбуждения исполнительного производства.

В некоторых случаях субъектами исполнительного производства могут быть представители государственных органов и органов местного самоуправления, в пределах своей компетенции содействующих более быстрому и правильному исполнению исполнительных документов. Так, принудительное исполнение судебных решений об отобрании ребенка и передаче его другому лицу, согласно ст. 79 Семейного кодекса РФ, производится судебным приставом-исполнителем с обязательным участием органов опеки и попечительства.

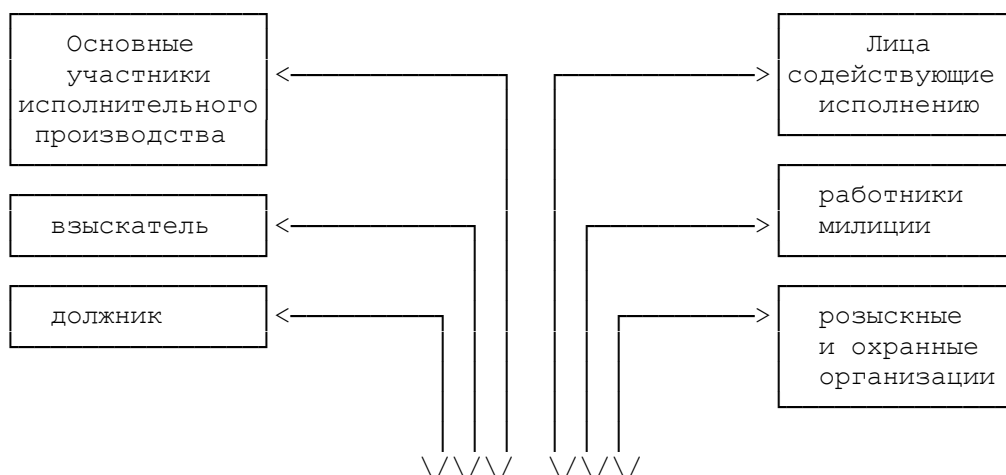
Нетрудно заметить, что до сих пор мы упоминали только основных субъектов исполнительного производства. Однако в исполнительном производстве могут участвовать лица, содействующие судебному приставу-исполнителю быстро и эффективно исполнить исполнительный документ, выполняя по отношению к нему как бы вспомогательные функции. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" определяет круг лиц, содействующих исполнению. К ним относятся переводчики, приглашаемые в случае невладения сторонами языком, на котором ведется исполнительное производство (ст. 38); понятые, присутствующие при совершении исполнительных действий, связанных с вскрытием помещений и хранилищ, занимаемых должником или другими лицами, осмотром, арестом, изъятием и передачей имущества должника (ст. 39); специалисты, необходимые для разъяснения возникающих при совершении исполнительных действий вопросов, которые требуют специальных знаний, например, при оценке имущества должника, подлежащего описи и аресту (ст. 41); работники милиции, оказывающие содействие судебному приставу-исполнителю при исполнении им служебных обязанностей в случаях, если судебному приставу-исполнителю препятствуют в совершении исполнительных действий или угрожает опасность его жизни или здоровью (ст. 42).

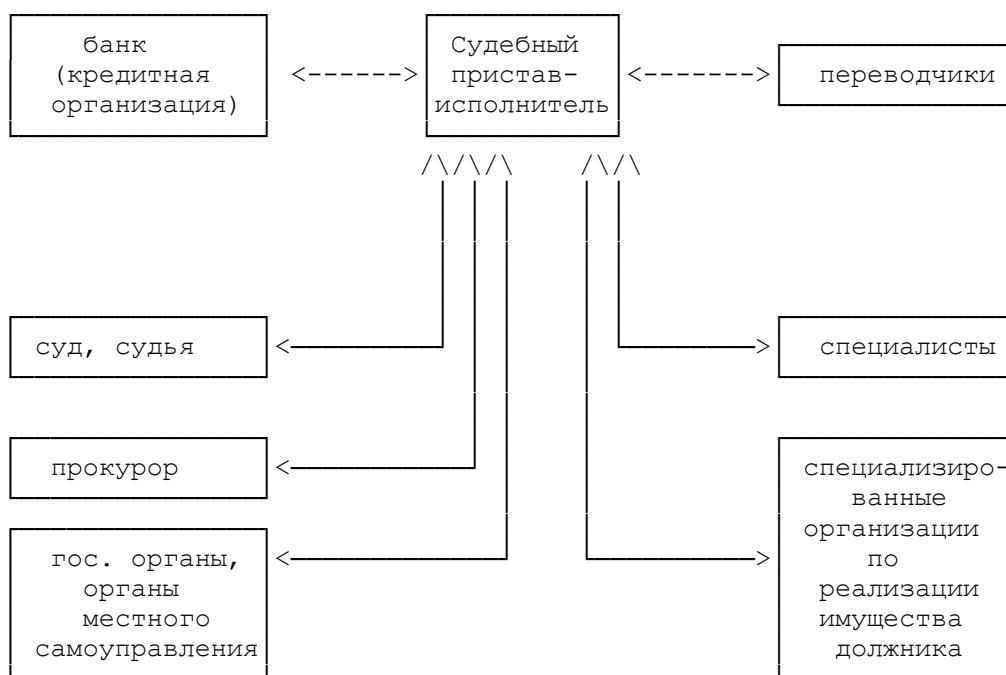
Однако в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" перечислены не все лица, содействующие принудительному исполнению исполнительных документов. В нем не упоминаются организации, занимающиеся розыскной деятельностью в целях определения места нахождения должника или его имущества, выполняющие функции по охране имущества должника в случае его описи и ареста, реализующие имущество должника на торгах и комиссионных началах. При осуществлении перечисленных видов деятельности можно использовать элементы частного исполнения, т.е. для розыска должника и его имущества, охраны описанного имущества привлекать коммерческие организации, занимающиеся детективной, розыскной, охранной деятельностью, тем более, что такая практика уже существует. Необходимо также "легализовать участие в исполнительном производстве специализированных организаций, которые занимаются реализацией имущества на торгах и комиссионных началах". Авансирование вышеперечисленной деятельности коммерческих организаций по принудительному исполнению взыскателем с последующим отнесением расходов на должника позволит снять часть проблемы, связанной с нехваткой денежных средств для оплаты охранников, детективов, специалистов-оценщиков, переводчиков и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъекты правоотношений в исполнительном производстве делятся на две группы: 1) основные участники исполнительного производства и 2) лица, содействующие исполнению (см. Схему).

Схема

Субъекты правоотношений в исполнительном производстве

К основным участникам исполнительного производства прежде всего относится судебный пристав-исполнитель как представитель исполнительной власти, наделенный властными полномочиями. При осуществлении принудительного исполнения ему принадлежит главенствующая роль, он - основной и обязательный субъект правоотношений в исполнительном производстве. К основным участникам правоотношений в исполнительном производстве относятся также стороны, взыскатель и должник, по инициативе которых, как правило, возникают, развиваются и прекращаются эти правоотношения. В предусмотренных федеральным законом случаях при взыскании денежных средств требования судебных актов и актов других органов исполняют непосредственно банки и иные кредитные организации, что также дает право считать их основными участниками исполнительного производства. Среди государственных органов, являющихся основными участниками правоотношений в исполнительном производстве, выделяются суд и судья, решающие наиболее важные вопросы в процессе исполнения, а также прокурор, другие органы государственной власти и местного самоуправления, представляющие в исполнительном производстве государственные или общественные интересы.

К лицам, содействующим исполнению судебных актов и актов иных органов, прежде всего относятся работники милиции, оказывающие помощь судебным приставам-исполнителям в случаях воспрепятствования им в совершении исполнительных действий и угрозе их жизни и здоровью, а также переводчики, понятые, специалисты, хранители имущества, детективы, осуществляющие розыскные функции, специализированные организации, занимающиеся реализацией имущества должника на торгах и комиссионных началах.

Нетрудно заметить, что Федеральный закон "Об исполнительном производстве", определяющий участников исполнительного производства, не дает всего круга лиц, которые относятся к субъектам правоотношений в исполнительном производстве. В Федеральном законе из основных участников исполнительного производства упоминаются только взыскатель и должник, но "не совсем понятно, почему среди субъектов исполнительного производства нет, например, органов государственной власти, выступающих ныне в гражданском процессе в соответствии со ст. 42 ГПК РСФСР" и ст. 79 Семейного кодекса РФ, а также других лиц <*>. Таким образом, есть основания полагать, что выявленный в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" пробел несколько снижает его значение не только с теоретической точки зрения, но что особенно важно, с точки зрения применения его на практике в целях дальнейшего повышения эффективности принудительного исполнения.

<*> См.: Шерстюк В.М. Проблемы совершенствования исполнения решений судов и иных органов // Хозяйство и право. 1995. N 7. С. 106, 107.

Глава третья

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Статус судебного пристава-исполнителя

Основным и обязательным субъектом правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, как уже отмечалось, является судебный пристав-исполнитель. Вся его деятельность направлена на достижение конечной цели исполнительного производства - быстрое и реальное исполнение судебных и других актов. Для достижения указанной цели судебный пристав-исполнитель осуществляет принудительное исполнение в пределах полномочий, которыми наделило его государство.

Для определения правового и социального статуса представителей судебно-исполнительной системы в 1997 - 1998 гг. было проведено социологическое исследование путем опроса судебных приставов-исполнителей Тульской области. Оно подтвердило, что положение судебного пристава-исполнителя, обеспечиваемое действующими до недавнего времени законодательными актами (ГПК РСФСР, Инструкцией об исполнительном производстве <*>) не позволяло в изменившихся условиях создать эффективную систему принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции.

<*> Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. N 12.

Опрос судебных приставов-исполнителей показал, что эта служба имеет "женское" лицо. Основная масса судебных приставов-исполнителей - это женщины в возрасте от 26 до 40 лет (60% опрошенных), в возрасте от 41 года и старше - 39,5% опрошенных и 0,5% опрошенных - в возрасте до 25 лет. В большинстве своем судебные приставы-исполнители имеют среднее и среднетехническое образование (соответственно 40% и 41%), высшее образование имеют 12% судебных приставов-исполнителей и среднеспециальное (юридическое) - 7%. Высшего юридического образования судебные приставы-исполнители не имеют. Стаж работы судебных приставов-исполнителей по данной специальности составляет: свыше 10 лет - 30%, от 5-ти до 10 лет - 29%, от 3-х до 5-ти лет - 15, менее 3-х лет - 26%.

Проведенное исследование показало, что нагрузка судебного пристава-исполнителя в месяц распределяется следующим образом: менее 50 исполнительных документов нет ни у одного судебного пристава-исполнителя; от 51 до 75 исполнительных документов в месяц имеют 0,8% судебных приставов-исполнителей; от 76 до 100 исполнительных документов - 16%; свыше 100 исполнительных документов - 83,2%, причем из них 68% судебных приставов-исполнителей имеют нагрузку в месяц от 100 до 150 исполнительных документов, 10% - от 151 до 200 документов, 22% - от 200 до 500 исполнительных документов.

Такая непомерная нагрузка судебных приставов-исполнителей приводит прежде всего к нарушению сроков исполнения судебных актов и актов других органов. С этим утверждением согласны 78% опрошенных судебных приставов-исполнителей. Кроме того, причинами нарушения сроков исполнения судебных и несудебных актов судебные приставы-исполнители назвали плохую организацию работы судебных приставов-исполнителей со стороны суда (75%): из них 38 указали на отсутствие надлежащего помещения для работы; 20 - на полное отсутствие денежных средств на приобретение канцелярских товаров и почтовые расходы, что делает невозможным вызов должника к судебному приставу-исполнителю, направление ему предупреждения о добровольном исполнении, сообщение взыскателю о производстве взыскания, ответ на жалобу и т.д.; 15 - на отсутствие на рабочих местах телефонов, печатных и счетных машинок, множительной техники; 13 - на отсутствие транспорта (судебные приставы-исполнители, работающие в отдаленных районах Тульской области); 9 - на нарушение сроков передачи исполнительных документов; 5% - на ненадлежащее оформление исполнительных документов, в том числе отсутствие в них необходимых сведений о взыскателе и должнике, их юридических адресах и банковских реквизитах.

Судебные приставы-исполнители также выделили объективные причины нарушения сроков исполнения судебных и несудебных актов. Так, 70% судебных приставов-исполнителей к вышеуказанным причинам отнесли трудности, возникающие при исполнении отдельных видов документов, таких как исполнительных листов о взыскании алиментов, например, в районах отсутствует работа, и заработная плата не выплачивается более, чем за полгода (28% опрошенных); исполнительных документов о взыскании денежных сумм с юридических лиц в пользу граждан и юридических лиц - из-за отсутствия денежных средств на их счетах, возникающих трудностей при оценке имущества юридического лица в случае его описи и ареста, а также долгой реализации этого имущества (26%); исполнительных документов о взыскании заработной платы - в связи с отсутствием денежных средств на счетах предприятий и организаций (16%); исполнительных листов о возмещении ущерба, в том числе причиненного преступлением, - в связи с низким уровнем жизни населения и обнищанием граждан, отсутствием должников по месту жительства и невозможностью проверить у них имущество (15%); постановлений ОВД о

взыскании штрафов в сумме от 8,5 до 10 руб. с безработных и алкоголиков (12%); исполнительных документов о предоставлении жилой площади и выселении граждан (3%).

К причинам нарушения сроков исполнения 60% судебных приставов-исполнителей отнесли трудности, возникающие при совершении отдельных исполнительных действий. Из них 50% судебных приставов-исполнителей указали, что наибольшие трудности возникают при выявлении и розыске, а также при производстве описи и аресте имущества должников как юридических, так и физических лиц, из-за правового нигилизма граждан, полного неуважения к суду, его работникам, в том числе судебным приставам-исполнителям. Правовой нигилизм и неуважение к судебным приставам-исполнителям наблюдается не только у граждан, но и у должностных лиц, работников органов власти и управления, в частности, БТИ, ГИБДД, местных администраций, работников банков, которые или несвоевременно, или вообще не отвечают на запросы судебных приставов-исполнителей о наличии у должников имущества, подлежащего описи и аресту.

Для 20% судебных приставов-исполнителей наибольшие трудности представляет реализация имущества должника, в том числе недвижимости, в связи с удаленностью населенных пунктов от пунктов реализации этого имущества. 17% судебных приставов-исполнителей испытывают трудности при оценке имущества должника, 11% - при передаче арестованного имущества на хранение, так как при решении данных вопросов между сторонами постоянно возникают разногласия. 2% судебных приставов-исполнителей нарушают сроки исполнения в связи с невозможностью вручить должнику предложение о добровольном исполнении исполнительного документа, так как должник отсутствует по указанному месту нахождения.

Судебные приставы-исполнители (20% от общего числа) выделили особо такие причины нарушения сроков исполнения, как невозможность трудоустройства должников из-за безработицы, их неявка по вызову к судебному приставу-исполнителю; невозможность пригласить понятых при составлении акта описи и ареста имущества должника, а также передать арестованное имущество на хранение в связи с повсеместным отказом граждан участвовать в исполнительных действиях и отсутствием специальных помещений для хранения; препятствование со стороны должника выявлению, описи и аресту его имущества, в том числе установка на подъездах домов кодовых замков; нехватка юридической литературы, позволяющей быть в курсе действующего законодательства об исполнительном производстве (отвечая на вопрос о причинах нарушения сроков исполнения, судебные приставы-исполнители указывали несколько пунктов одновременно).

Кроме того, перед судебными приставами-исполнителями был поставлен вопрос о причинах их неэффективной работы. К ним 87% судебных приставов-исполнителей отнесли опять же очень большую нагрузку исполнительных документов, 84 - плохое материальное и социальное обеспечение, 52 - несовершенство законодательства об исполнительном производстве, 36 - недостаточность полномочий судебного пристава-исполнителя, 21 - необеспечение работы судебных приставов-исполнителей со стороны судов, 14% судебных приставов-исполнителей указали другие причины недостаточной эффективности их работы.

Приведенные результаты исследований по Тульской области, а также многочисленные примеры из судебной практики <*> свидетельствуют о том, что к концу 90-х годов назрела настоятельная необходимость по-новому урегулировать исполнительное производство, исходя из усиления ответственности за невыполнение судебных решений и других актов юрисдикционных органов, из равенства защиты всех форм собственности, из придания судебному исполнителю нового статуса и стимулирования его материальной заинтересованности в исполнении судебных и иных актов.

<*> Российская газета. 1996. 2 октября; Хозяйство и право. 1997. N 4. С. 184 - 192; Российская газета. 1998. 20 января; 1998. 31 марта.

Кардинальные изменения в структуру органов и должностных лиц, осуществляющих принудительное исполнение судебных актов и актов других органов, внесли уже упомянутые Федеральные законы "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве". Судебных исполнителей, состоящих при судах и работавших непосредственно под руководством председателя районного суда или судьи, заменила служба судебных приставов, возглавляемая Главным судебным приставом Российской Федерации, который по должности является также заместителем министра юстиции РФ. Во главе служб судебных приставов в субъектах Российской Федерации находятся главные судебные приставы субъектов Российской Федерации (ст. 5 ФЗ "О судебных приставах").

Судебные приставы согласно ст. 4 Федерального закона "О судебных приставах" подразделяются на две группы: судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов (силовая структура), и судебные приставы-исполнители. Последние непосредственно осуществляют функции по исполнению судебных актов и актов иных органов. Судебные приставы объединены в подразделения в соответствии с административно-

территориальным делением субъектов Российской Федерации (районные, межрайонные и др.), возглавляемые старшим судебным приставом.

При этом хочется заметить, что нецелесообразно, на наш взгляд, в одном федеральном законе регулировать различные правоотношения и приравнивать между собой статус лиц, выполняющих охранные функции, и статус лиц, выполняющих в основном процессуальные функции. Это связано с тем, что в настоящее время к судебным приставам-исполнителям, являющимся субъектами не только административного, но и гражданского, гражданского процессуального права, предъявляются повышенные требования к квалификации и знанию огромного массива регулятивного права (гражданского, банковского законодательства, законодательства о ценных бумагах и т.д.). Следовательно, для достижения основной цели исполнительного производства, т.е. защиты гражданских прав путем повышения эффективности исполнения судебных и иных решений, необходимо деятельность судебных приставов-исполнителей урегулировать отдельным Федеральным законом "О судебных приставах-исполнителях", в котором предусмотреть условия назначения на должность судебного пристава-исполнителя и его статус, учитывая требования сегодняшнего дня.

Согласно ст. 10 Федерального закона "О судебных приставах" старший судебный пристав организует и контролирует работу возглавляемого им подразделения и несет установленную законом ответственность за выполнение задач, возложенных на судебных приставов; обеспечивает правильное и своевременное выполнение распоряжений председателя суда, а также судьи или председательствующего в судебном заседании; координирует действия судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и специализированных подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса, свидетелей, судебных приставов-исполнителей; распоряжается депозитным счетом подразделения судебных приставов; осуществляет специальные полномочия, предусмотренные законодательством РФ об исполнительном производстве.

В соответствии с законом на старшего судебного пристава при осуществлении им специальных полномочий, предусмотренных законодательством РФ об исполнительном производстве, возложены функции, связанные с исполнением судебных и других актов, которые по ранее действовавшему законодательству исполнялись в большинстве своем судебными органами (разрешение вопроса об отводе судебного пристава-исполнителя, отступление от правил относительно времени совершения исполнительных действий, о розыске должника, о привлечении к ответственности лиц, противодействующих судебному приставу-исполнителю, о возвращении исполнительных документов взыскателю и др.). Из текста Федерального закона "О судебных приставах" (ст. 10) видно, что об этих функциях или "специальных полномочиях" упомянуто лишь в конце указанной нормы, хотя данные полномочия по значимости и серьезности должны занимать в работе старшего судебного пристава наиболее важное место.

В Федеральном законе "О судебных приставах" сформулированы общие требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должность судебного пристава, как одной, так и другой группы. Судебным приставом может быть только гражданин Российской Федерации, достигший 20-летнего возраста, имеющий полное среднее или среднее профессиональное образование. Для старшего судебного пристава необходимо высшее юридическое образование. Судебный пристав должен быть способен по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности, связанные с государственной службой. На должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, имеющий судимость. Судебный пристав является должностным лицом и приносит при вступлении в должность присягу (ст. 3).

Для судебных приставов предусмотрена специальная профессиональная подготовка, после прохождения которой они имеют право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств (ст. 4). Кроме хранения и ношения огнестрельного оружия и специальных средств судебным приставам по обеспечению порядка предоставлено право применять в случае невыполнения их требований к нарушителям не только физическую силу, но и огнестрельное оружие, и специальные средства. В Федеральном законе подробно определено, в каких случаях и в каком порядке судебные приставы по обеспечению порядка могут применять указанные меры принуждения (ст. 15 - 18), каковы их обязанности и права при выполнении возложенных на них функций (ст. 11). Судебные приставы также подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством РФ <*>. Кроме того, в Федеральном законе "О судебных приставах" определены гарантии правовой и социальной защиты судебных приставов, а также финансирование и материально-техническое обеспечение службы судебных приставов.

<*> Федеральный закон от 7 ноября 2000 г. N 135-ФЗ.

Правовое положение судебного пристава-исполнителя определено в ст. 12 Федерального закона "О судебных приставах". Так, в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов судебный пристав-исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов; обеспечивать сторонам исполнительного производства или их представителям возможность пользоваться правами, установленными в законе, при осуществлении принудительного исполнения; рассматривать заявления и ходатайства сторон по поводу исполнительного производства и выносить соответствующие постановления; брать самоотвод, если он заинтересован в исходе исполнительного производства.

Судебный пристав-исполнитель имеет право: входить в помещения и хранилища должника; производить их осмотры и при необходимости вскрывать; арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество должника; налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся в банках и иных кредитных учреждениях, в размере, указанном в исполнительном документе; использовать нежилые помещения, находящиеся в муниципальной или иной собственности, для временного хранения изъятого имущества должника; вызывать граждан и должностных лиц по исполнительным документам, находящимся в производстве; проводить у работодателей проверку исполнения исполнительных документов на работающих у них должников; давать гражданам и организациям, участвующим в исполнительном производстве, поручения по вопросам совершения конкретных исполнительных действий; просить суд или другой орган, выдавший исполнительный документ, о разъяснении порядка его исполнения.

Кроме того, в действующем законодательстве установлено, что судебный пристав-исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Следовательно, статус судебного пристава-исполнителя определяется не только Федеральными законами "О судебных приставах" и "Об исполнительном производстве", но и законодательством о государственной службе в РФ <*>. На основании ст. 5 Федерального закона "Об основах государственной службы РФ" судебные приставы-исполнители должны осуществлять свою деятельность на основе следующих принципов:

<*> Федеральный закон от 31 июля 1995 г. "Об основах государственной службы РФ" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 31. Ст. 2990; Указ Президента РФ от 28 апреля 1998 г. N 462 "О внесении изменений и дополнений в Указ Президента РФ от 3 сентября 1997 г. N 981 "Об утверждении перечней государственных должностей федеральной государственной службы" // Российская газета. 1998. 6 мая.

- верховенства Конституции РФ и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами и должностными инструкциями;
- приоритета прав и свобод человека и гражданина и признания их высшей ценностью;
- обязательности исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством РФ;
- ответственности за принимаемые решения, неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;
- внепартийности государственной службы.

Как государственный служащий судебный пристав-исполнитель имеет права и несет обязанности в соответствии со ст. 9 и 10 Федерального закона "Об основах государственной службы РФ", в частности, право на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, право на повышение квалификации за счет средств бюджета, обязанность поддерживать соответствующий уровень квалификации, хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, добросовестно исполнять должностные обязанности и т.д.

Для надлежащего исполнения обязанностей, возложенных на судебного пристава-исполнителя как государственного служащего, в законе, по нашему мнению, следует предусмотреть требование о наличии у кандидата на должность судебного пристава-исполнителя не только среднего или среднего профессионального образования, но и окончания специальных курсов, где бы изучался весь массив знаний, необходимый в настоящее время судебному приставу-исполнителю для успешной работы. После окончания курсов кандидаты на должность судебного пристава-исполнителя должны сдавать квалификационный экзамен. Сдача экзамена является основанием для направления на стажировку в одно из подразделений судебных приставов-исполнителей. После прохождения стажировки лицо может быть назначено на должность.

При назначении на должность судебного пристава-исполнителя должны быть предусмотрены некоторые ограничения. Так, не могут быть судебными приставами-исполнителями лица, признанные по решению суда недееспособными или дееспособность которых ограничена, а

также привлеченные к уголовной ответственности. Судебный пристав-исполнитель не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельностью, быть депутатом законодательного или представительного органа власти, участвовать в забастовках, получать от физических и юридических лиц подарки, денежные вознаграждения, ссуды и иные услуги, связанные с исполнением им должностных обязанностей, не может использовать в неслужебных целях средства материально-технического и информационного обеспечения, финансовые средства, другое государственное имущество, а также служебную информацию, в частности, в интересах политических партий, общественных, в том числе религиозных, организаций. Судебный пристав-исполнитель должен, как и другие должностные лица, государственные служащие и работники судебных органов, ежегодно декларировать свои доходы и представлять в органы Государственной налоговой службы РФ сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности и являющемся объектом налогообложения.

Что касается старших судебных приставов-исполнителей, то они должны назначаться из числа судебных приставов-исполнителей, имеющих высшее юридическое образование и отработавших в должности судебного пристава-исполнителя не менее трех лет.

Такой порядок утверждения на должность поможет обеспечить надлежащий отбор и подготовку кадров судебных приставов-исполнителей и старших судебных приставов. Это необходимо прежде всего потому, что "реализация решений суда - важная и ответственная работа, ее исполнение требует от судебных исполнителей знаний, четкости, организованности, оперативности, настойчивости" <*>. При внесении указанных изменений и дополнений в действующее законодательство можно надеяться, что судебный пристав-исполнитель справится с возложенными на него обязанностями.

<*> Ширишков А.М. Исполнение судебных решений. М., 1966. С. 3.

Для повышения эффективности исполнительного производства в Федеральном законе "О судебных приставах", как уже отмечалось, закреплено положение, согласно которому судебные приставы-исполнители теперь полностью подчинены органам исполнительной власти - органам юстиции (ст. 7). По мнению некоторых авторов, это сделано для того, чтобы освободить суды от несвойственной им функции исполнения собственных решений и уменьшить чрезмерную нагрузку судей <*>. За полное подчинение службы судебных приставов-исполнителей органам юстиции высказалось и большинство опрошенных судебных приставов-исполнителей Тульской области (95%). Кроме того, судебные приставы-исполнители поддержали новеллы, содержащиеся в федеральных законах РФ, предусматривающие значительное расширение полномочий судебных приставов-исполнителей.

<*> См.: Ковалев В. Зачем нам нужны судебные приставы // Российская газета. 1997. 21 мая; Сарычев А. Судебный пристав - лицо должностное // Российская юстиция. 1996. N 6. С. 38 - 39.

Можно согласиться с указанным мнением, но настораживает тот факт, что деятельность судебных приставов-исполнителей практически выведена из-под контроля суда. Ссылка на то, что все действия судебного пристава-исполнителя можно обжаловать в суд, не представляется достаточно убедительной, так как это не позволяет оперативно и повсеместно осуществлять контроль за деятельностью судебных приставов-исполнителей. Нельзя забывать и о существующей в нашей стране коррупции как в высших, так и в низовых звеньях государственной власти <*>. Оторванность судебных приставов-исполнителей от судебного контроля может только усугубить проблему коррупции в системе принудительного исполнения судебных и других актов. Таким образом, есть основания полагать, что выведение принудительного исполнения из-под контроля суда не прибавляет эффективности исполнительному производству, хотя это являлось основной целью принятия федеральных законов.

<*> См.: Саратов Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция: кто кого: Доклад // Российская газета. 1998. 19 февраля.

Согласно Федеральному закону "Об исполнительном производстве" расширение полномочий судебных приставов-исполнителей выразилось прежде всего в том, что судебный пристав-исполнитель самостоятельно возбуждает исполнительное производство путем вынесения постановления и также самостоятельно выносит постановление о возвращении исполнительного документа взыскателю в случае несоблюдения требований, предъявленных к исполнительному документу. Вопросы об отложении исполнительных действий, об окончании исполнительного производства согласно действующему законодательству также решаются теперь судебным приставом-исполнителем. С письменного разрешения старшего судебного пристава судебный

пристав-исполнитель может в необходимых случаях отступать от правил относительно времени совершения исполнительных действий, решать вопрос о розыске должника, его имущества или розыске ребенка, вопросы о возвращении исполнительного документа взыскателю без исполнения, о привлечении к ответственности лиц, противодействующих судебному приставу-исполнителю или не исполняющих возложенных на них обязанностей, о замене стороны в исполнительном производстве ее правопреемником, о назначении специалиста для разъяснения возникающих при совершении исполнительных действий вопросов, об отводе специалиста или переводчика (ст. 12, 26, 28, 32, 41, 43, 85, 87 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Вопрос об отводе судебного пристава-исполнителя разрешается старшим судебным приставом (ст. 43). Ранее такого рода вопросы мог рассматривать только судья (ст. 344, 350 - 353, 365 и др. ГПК РСФСР).

Таким образом, закон существенно изменил и расширил полномочия судебных приставов-исполнителей по сравнению с теми, какими обладали судебные исполнители, состоявшие при судах. Однако, анализируя указанную тенденцию развития исполнительного производства, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" нетрудно выявить необъяснимые противоречия. Например, почему теперь судебный пристав-исполнитель с письменного разрешения старшего судебного пристава возвращает исполнительный документ без исполнения взыскателю и сам путем вынесения постановления принимает решение об окончании исполнительного производства; в то же время решение о прекращении исполнительного производства, о принятии отказа взыскателя от взыскания, об утверждении мирового соглашения между сторонами исполнительного производства, о приостановлении и возобновлении производства, об отложении исполнительных действий принимается судом (ст. 22, 23, 24 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 435 - 440 ГПК РФ, ст. 327, 328 АПК РФ)? В чем же тогда выражается освобождение суда от "несвойственных ему распорядительных функций" по исполнению судебных и других актов?

Если законодатель хотел сохранить судебный контроль за определенными действиями судебного пристава-исполнителя, то логичнее было бы сохранить его за таким действием, как возвращение исполнительного документа взыскателю без исполнения (ст. 26 ФЗ "Об исполнительном производстве"), поскольку именно при совершении данного исполнительного действия необходим самый жесткий судебный контроль за деятельностью должностных лиц в целях исключения случаев злоупотребления властью. Утверждая постановление судебного пристава-исполнителя о возвращении исполнительного документа, судья мог бы контролировать обоснованность возвращения исполнительного документа взыскателю без исполнения в случае невозможности установить место нахождения должника или его имущества и в случае отсутствия у должника имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание, а также правильность составления соответствующего акта, и все ли допустимые законом по отысканию имущества или доходов должника меры приняты судебным приставом-исполнителем. Представляется, что в ст. 26 Федерального закона "Об исполнительном производстве" следует установить положение, согласно которому возвращение исполнительного документа взыскателю без исполнения, выданного арбитражным судом, производится арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя, во всех остальных случаях возвращение исполнительного документа взыскателю без исполнения производится судом общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя. Решение данного вопроса может быть отнесено к подсудности мирового судьи.

Помимо расширения прав и полномочий судебного пристава-исполнителя, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" нашло отражение положение, касающееся материального стимулирования деятельности судебных приставов-исполнителей. Так, согласно ст. 89 судебный пристав-исполнитель, обеспечивший реальное и своевременное исполнение исполнительного документа, получает вознаграждение в размере 5% от взысканной им суммы или стоимости имущества, но не более 10 минимальных размеров оплаты труда, а по исполнительному документу неимущественного характера - 5 минимальных размеров оплаты труда. Указанная редакция ст. 89, определяющая, в каких случаях судебные приставы-исполнители получают вознаграждение, на наш взгляд, является неточной. Она не дает понятия реального исполнения исполнительного документа и позволяет во всех случаях своевременного окончания исполнительного производства применять материальное поощрение судебных приставов-исполнителей, что в сочетании с самостоятельным решением судебного пристава-исполнителя вопроса об окончании исполнительного производства неизбежно приведет к злоупотреблениям.

По нашему мнению, более верно был решен вопрос о вознаграждении судебных исполнителей в Постановлении Совета Министров СССР от 25 октября 1989 г. N 896 "Об улучшении материального обеспечения работников судов, органов прокуратуры и государственных нотариальных контор" <*>, в котором предусматривалось, что судебный исполнитель может быть премирован только при условии совершения им активных действий,

связанных с отысканием имущества должника, в том числе денежных средств, принятием мер по его сохранению и реализации.

Таким образом, в действующем законодательстве следует уточнить критерии реального исполнения исполнительного документа и своевременного окончания исполнительного производства, при которых судебным приставам-исполнителям производится выплата вознаграждения. При этом в законе необходимо предусмотреть возможность обжалования судебным приставом-исполнителем вышестоящему должностному лицу или в суд отказа в выплате ему материального вознаграждения, как это было предусмотрено п. 277 Инструкции об исполнительном производстве, а также невозможность обратного взыскания материального вознаграждения, выплаченного судебному приставу-исполнителю, в случае исполнения им судебного акта, вступившего в законную силу, но впоследствии отмененного или измененного в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Недостатком действующего законодательства об исполнительном производстве является и то, что в нем не установлены конкретные положения, позволяющие в случае неисполнения исполнительного документа по вине судебного пристава-исполнителя взыскивать с последнего весь причиненный взыскателю ущерб, как это было предусмотрено, например, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. <*>, когда за упущения при исполнении своих обязанностей судебный пристав по определению суда подвергался взысканию капитала, процентов и других издержек, если было доказано, что от его упущения последовало сокрытие имущества или самого должника, подлежащего задержанию (ст. 953).

<*> Устав гражданского судопроизводства. СПб., 1883.

В АПК РФ установлена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение судебным приставом-исполнителем своих обязанностей. В ст. 330 АПК РФ закреплено, что вред, причиненный судебным приставом-исполнителем в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей по исполнению исполнительного листа, выданного арбитражным судом, подлежит возмещению. Причем такое требование рассматривается арбитражным судом по общим правилам искового производства. В ГПК РФ норма, определяющая порядок предъявления требования о возмещении причиненного при исполнении исполнительного листа ущерба к судебному приставу-исполнителю, отсутствует.

Конечно, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" закреплено общее положение, согласно которому вред, причиненный судебным приставом-исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ. Однако механизм такого возмещения пока не работает, так как в Законе не установлено, что судебный пристав-исполнитель возмещает вред, причиненный именно неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей при исполнении исполнительного документа.

2. Права и обязанности взыскателя и должника

Основными субъектами правоотношений, возникающих в исполнительном производстве, являются стороны, т.е. взыскатель и должник. Без взыскателя и должника правоотношения в исполнительном производстве потеряли бы смысл, поэтому в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" стороны, взыскатель и должник, среди лиц, участвующих в исполнительном производстве, выделены первыми.

В названном Законе взыскатель определяется как гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ, а должник - как гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от их совершения. В исполнительном производстве может быть несколько взыскателей или должников (ст. 29). В Законе также оговорено участие в исполнительном производстве несовершеннолетних в качестве сторон, правопреемников в случае выбытия одной из сторон и представителей сторон (ст. 30, 32, 33).

Кроме того, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" закреплены общие права и обязанности сторон в исполнительном производстве.

Так, при совершении исполнительных действий стороны имеют право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц,

участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, заключать мировое соглашение, обжаловать действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Вместе с тем стороны обязаны при совершении исполнительных действий исполнять требования законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве.

Помимо общих прав и обязанностей у сторон есть свои специфические права и обязанности. В отношении взыскателя можно выделить такие права, как право обратиться к судебному приставу-исполнителю с требованием о возбуждении исполнительного производства (ст. 9), право знать, где находится исполнительный документ в данный момент, поскольку на судебном приставе-исполнителе лежит обязанность извещать взыскателя обо всех перемещениях исполнительного документа (ст. 11); право обращаться с заявлением о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению (ст. 16); право получать информацию от налоговых органов о наличии у должника счетов и вкладов в банках и иных кредитных организациях (ст. 46); право требовать от должника возмещение расходов по его розыску и других авансированных сумм, связанных с осуществлением принудительного исполнения (ст. 28, 83); право предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации (ст. 91); право отказаться от взыскания, от получения предметов, изъятых у должника при исполнении соответствующего исполнительного документа (ст. 23, 56); право оставить за собой не реализованное в 2-месячный срок арестованное имущество должника (ст. 54).

В настоящее время Приказом Министерства РФ по налогам и сборам от 23.01.2003 N БГ-З-28/23 утвержден Порядок предоставления налоговыми органами информации взыскателю о наличии у должника-организации счетов и вкладов в банках и иных кредитных организациях <*>. Получение указанной информации осуществляется по почте путем направления заказного письма в налоговый орган. Ответ взыскателю налоговым органом также отправляется по почте заказным письмом. Налоговый орган предоставляет информацию взыскателю о факте наличия у должника-организации только открытых счетов.

<*> Российская газета. 2003. 20 февраля.

Следует отметить, что правовое положение взыскателя таково, что для соблюдения его интересов в исполнительном производстве прав, предоставленных ему Федеральным законом "Об исполнительном производстве", явно недостаточно. Государство не может быть безразличным к фактическому исполнению выносимых судебными органами решений, а фактическое исполнение во многом предопределяется теми действиями по обеспечению исполнения, которые были предприняты в ходе всего рассмотрения гражданского дела, начиная с его возбуждения и подготовки к судебному разбирательству. В связи с этим в ГПК РФ (гл. 13) закреплено право истца как предполагаемого взыскателя обращаться в суд с заявлением об обеспечении иска, причем такое обеспечение допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Обеспечение иска является одной из важных гарантий защиты прав граждан и юридических лиц, предусмотренных как гражданским процессуальным, так и арбитражным процессуальным законодательством (гл. 8 АПК РФ). Обеспечение иска представляет собой "институт, предусматривающий принятие судом мер, которые гарантируют возможность реализации исковых требований в случае удовлетворения иска" <*>. Правильное использование этого института обеспечивает надлежащее исполнение судебных постановлений в порядке исполнительного производства как при рассмотрении гражданского дела, так и при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле. Значение обеспечения иска заключается в том, что им защищаются законные интересы истца, когда ответчик будет действовать недобросовестно или когда вообще непринятие мер может повлечь невозможность исполнения судебного постановления.

<*> Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 1997. С. 192.

При обеспечении иска особенно тесно переплетаются исковое и исполнительное производство, видны их взаимосвязь и взаимозависимость. Это проявляется в том, что самые незначительные ошибки и упущения, допускаемые судом в иском производстве, в том числе и при обеспечении иска, могут отрицательно сказаться и на исполнении судебных решений и чаще всего на нем сказываются, в том числе и на самой возможности исполнения. А.А. Добровольский правильно указывал, что "все судебные процессуальные действия, начиная от предъявления иска и кончая исполнением решения, происходят именно по поводу того требования, которое заявлено истцом к ответчику через суд или иной орган" <*>, поэтому очень важно, чтобы требование истца не только нашло свое подтверждение в судебном решении, но и получило реальное воплощение в жизнь.

<*> Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1961. С. 44.

На практике часто встречаются случаи, когда ответчик, узнав о предъявленном к нему иске, заблаговременно заботится о том, чтобы требование истца к нему никогда не было исполнено, принимая меры к сокрытию имущества, подлежащего обеспечению, его реализации, передаче другим лицам и т.д. <*>, поэтому в ГПК РФ верно решен вопрос о порядке рассмотрения заявления об обеспечении иска. Согласно ст. 141 ГПК РФ заявление об обеспечении иска разрешается судьей, рассматривающим дело, в тот же день без извещения ответчика и других лиц, участвующих в деле.

<*> См.: Козлова Н. Тайна пропавших 27 миллиардов // Российская газета. 1998. 27 июня.

Согласно арбитражному процессуальному законодательству (ст. 90 АПК РФ) арбитражный суд по своей инициативе не принимает мер по обеспечению иска. На основании ст. 139 ГПК РФ вопрос об обеспечении иска также решается по заявлению лиц, участвующих в деле. Это не случайно, так как на современном этапе развития российского права значительно повышается роль в защите права его субъектов и в первую очередь граждан и юридических лиц. При этом компетентные органы государства в случаях и в пределах, предусмотренных законом, могут дополнять или восполнять инициативу субъективно заинтересованных в исходе дела лиц <*>. Таким образом, в настоящее время принцип диспозитивности получает в российском праве все большее развитие.

<*> См.: Пятилетов И.М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 6 - 8.

В то же время, соблюдая принцип процессуального равноправия сторон, учитывая, что обеспечение иска "затрагивает имущественные интересы как должника, так и других его кредиторов" <*>, необходимо в полной мере защитить их интересы, закрепив законодательно обязанность лица при подаче заявления об обеспечении иска предоставлять обеспечение возможных для ответчика убытков или давать обязательство о возмещении ущерба, причиненного мерами по обеспечению иска, в случае отказа в иске.

<*> Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 г. N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции" // Российская газета. 1996. 27 ноября.

Указанное законодательное решение закреплено как в гражданском, так и в арбитражном процессах. Согласно ст. 146 ГПК РФ и ст. 94 АПК РФ суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. В случае непредоставления заинтересованным лицом обеспечения возможных для ответчика убытков, вопрос о необходимости применения мер по обеспечению иска будет разрешаться судьей, исходя из конкретных обстоятельств дела. После вступления в законную силу решения суда, которым в иске истцу отказано, ответчик вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца. При этом аналогично должны решаться вопросы о возмещении убытков ответчику после прекращения производства по делу и оставлении иска без рассмотрения.

Говоря об обеспечении иска, следует также отметить, что возможность принятия судом мер, гарантирующих в дальнейшем реализацию требований взыскателя, предусмотрена не по всем видам гражданского производства. Если в исковом производстве предусмотрено обеспечение иска, то в приказном производстве не закреплено обеспечение заявленных требований. Как писал В.О. Вильнянский, просьбы о выдаче судебного приказа "имеют целью не столько выяснить вопрос о праве, сколько получить от судебной власти право на принудительное взыскание с уклоняющегося ответчика его долга или на принудительную передачу имущества при помощи судебной исполнительной власти" <*>, при этом значительно "упростить судебные процедуры, ускорить защиту прав и интересов кредитора" <*>.

<*> Гражданский процессуальный кодекс советских республик: Текст и практический комментарий / Под ред. А. Малицкого. Харьков, 1926. С. 210.

<*> Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1997. С. 69.

Однако без обеспечения заявленных требований судебный приказ теряет принудительный характер и становится бесполезным нововведением. Взыскатель, опасаясь, что должник, получив копию судебного приказа, в предоставленные ему законом 10 дней (ст. 128 ГПК РФ) может скрыть истребуемое имущество или денежные средства, вынужден обращаться в суд в порядке искового производства, где возможно обеспечение иска. Таким образом, есть основания полагать, что в предусмотренный законом порядок приказного производства требуется внести изменения, связанные с установлением возможности обеспечения требований при подаче заявления о выдаче судебного приказа.

При определении правового положения взыскателя нельзя не остановиться на норме, предусмотренной ст. 83 Федерального закона "Об исполнительном производстве", которая касается авансирования расходов по совершению исполнительных действий взыскателем. Авансовый взнос взыскателя, перечисляемый им на депозитный счет соответствующего подразделения судебных приставов-исполнителей, включает в себя расходы, связанные с перевозкой, хранением и реализацией имущества должника, с розыском должника и его имущества, с переводом (пересылкой) по почте взысканных сумм, с оплатой работы переводчиков, понятых, специалистов и иных лиц, привлеченных в установленном порядке к совершению исполнительных действий (ст. 82 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Установив порядок авансирования расходов по совершению исполнительных действий взыскателем, законодатель необходимо лучше продумать вопрос о возврате последнему всех затрат, которые он понесет, добиваясь реального исполнения судебного или иного акта.

В связи с этим нельзя признать удачной редакцию п. 3 ст. 83 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в которой записано, что "при завершении исполнительных действий авансовый взнос полностью возвращается взыскателю". Закон не устанавливает механизма возврата взыскателю авансового вноса. Непонятно, кто и каким образом должен возвратить взыскателю его денежные средства. По нашему мнению, такая абстрактная защита прав взыскателя в законе недопустима.

Не находит оправдания и то, что законодатель, предусмотрев широкие полномочия для судебного пристава-исполнителя, в случае отказа или уклонения должника от возмещения расходов по его розыску или розыску его имущества предусматривает для взыскателя отыскивание бесспорных сумм, связанных с исполнительным производством, в судебном порядке, причем не указывает, в каком, приказном или исковом производстве отыскиваются эти суммы, а лишь освобождает взыскателя от уплаты государственной пошлины. Порядок взыскания расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника и его имущества, или ребенка, отобранного у должника по решению суда, определен только для органов внутренних дел и подразделений судебных приставов, которые могут обращаться в суд с заявлением о выдаче судебного приказа по указанным требованиям в порядке приказного производства (ст. 122 ГПК РФ).

Для того чтобы реально защитить права взыскателя при исполнении судебного или иного акта, необходимо, по нашему мнению, прежде всего изменить ст. 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве", предусмотрев в ней первоочередной порядок возмещения взыскателю его требований в полном объеме, и ст. 84, установив в ней, что в случае отказа или уклонения должника от возмещения взыскателю расходов, понесенных последним в связи с производством исполнительных действий, указанные расходы взыскиваются с должника судебным приставом-исполнителем, который выносит постановление о таком взыскании с утверждением его старшим судебным приставом.

Установление первоочередного порядка возмещения взыскателю его требований в полном объеме требует внесения изменений и дополнений в ряд других законодательных актов, регулирующих исполнительное производство, чтобы данный порядок возмещения требований взыскателя не вызывал никаких затруднений и в любом случае трактовался единообразно.

Следует внести изменения и дополнения в ст. 25 и 64 Гражданского кодекса РФ, определяющие порядок удовлетворения требований кредиторов при признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и при ликвидации юридического лица. В указанных нормах необходимо установить, что в случае имеющегося в отношении таких должников возбужденного судебным приставом-исполнителем исполнительного производства в первоочередном порядке возмещаются в полном объеме требования взыскателя, в том числе связанные с возбуждением исполнительного производства и принудительным исполнением, а также иные расходы, связанные с принудительным исполнением исполнительного документа. Соответствующие изменения должны быть внесены и в ст. 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г. <*> С нашей точки зрения, только так можно защитить надлежащим образом права и интересы взыскателя в исполнительном производстве.

При характеристике правового положения взыскателя в исполнительном производстве обращает на себя внимание то обстоятельство, что судебному приставу-исполнителю принадлежит активная роль в принудительном исполнении судебных и других актов, а взыскатель как лицо, непосредственно заинтересованное в реальном исполнении исполнительного документа, оказывает ему лишь посильную помощь в осуществлении исполнительных действий. Однако некоторые положения Федерального закона "Об исполнительном производстве" позволяют усомниться в таком утверждении.

Так, согласно ст. 26 указанного Закона к случаям возвращения исполнительного документа взыскателю без исполнения относится и тот, когда у должника отсутствуют имущество или доходы, на которые может быть обращено взыскание, а принятые судебным приставом-исполнителем все допустимые законом меры по отысканию его имущества или доходов оказались безрезультатными. Подтверждается это обстоятельство актом, составленным судебным приставом-исполнителем и утвержденным старшим судебным приставом. На наш взгляд, указанное положение Закона может привести к усилению тенденции формального отношения судебного пристава-исполнителя к своим служебным обязанностям, тем более что судебный контроль над производством данных исполнительных действий согласно действующему законодательству фактически утрачен. Недопустимость возврата исполнительного документа взыскателю без исполнения по указанному основанию станет еще более очевидной в случае авансирования взыскателем расходов по исполнению.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения Д.Я. Малешина, который утверждает, что исполнение судебных постановлений является частью гражданского процесса, а установленный законом "одинаковый порядок исполнения судебных актов и актов иных органов, вынесенных согласно различной специальной процедуре, вызывает замечания и предлагает установить различный порядок исполнения судебных и иных постановлений" <*>. Такое различие должно касаться прежде всего степени участия суда в исполнительном производстве, т.е. исполнение вынесенного решения должно осуществляться при активном непосредственном участии суда. Следовательно, возвращение исполнительного листа, выданного на основании судебного решения, взыскателю без исполнения в связи с невозможностью взыскания можно допустить только с санкции судьи суда общей юрисдикции или арбитражного суда.

<*> Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

По другим исполнительным документам отсутствие у должника имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание, должно тщательно проверяться старшим судебным приставом и только в исключительных случаях являться основанием для возвращения исполнительного документа взыскателю без исполнения ввиду невозможности взыскания. Окончание исполнительного производства по данному основанию должно быть утверждено старшим судебным приставом.

Как уже нами отмечалось, в ст. 29 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусмотрено, что в исполнительном производстве могут участвовать несколько взыскателей. В настоящее время это положение Закона приобрело большую значимость, так как в судебной практике в связи со становлением финансового рынка и созданием всевозможных финансовых компаний возникло достаточно новое явление - "массовые потери населением денежных средств, помещенных в различные инвестиционные институты" <*>. Например, обманутыми вкладчиками "Независимого нефтяного концерна" ("ННК"), прекратившего свою деятельность в апреле 1994 г., было подано в межмуниципальные суды г. Москвы более 3-х тыс. исковых заявлений о взыскании с "ННК" причитающихся им денежных сумм. Общее же число вкладчиков составило примерно 17 тыс. человек <*>. Случай, когда взыскателями по исполнительному производству становятся тысячи и десятки тысяч человек, - неединственный <***>. В результате совершения незаконных действий на финансовом и фондовом рынках, а также нарушения прав потребителей в судебной практике возникли так называемые групповые иски и иски о защите прав неопределенного круга лиц и вытекающие из этих исков исполнительные производства, в которых необходимо установить очередность удовлетворения требований множества как заявивших, так и не заявивших о себе взыскателей.

<*> Федорова Л. Гражданин и стихия финансового рынка // Хозяйство и право. 1996. N 3. С. 103.

<***> См.: Петрухин И. Защита прав граждан от незаконной предпринимательской деятельности // Законность. 1995. N 8. С. 21 - 22.

<***> См.: Петрухин И. Перспективы возмещения ущерба гражданам, пострадавшим от неплатежеспособности юридических лиц // Государство и право. 1995. N 9. С. 23; Родионов А. Пока закон бессилён... // Российская газета. 1997. 12 февраля.

Как правило, при исполнении решений судов по указанной категории дел органы принудительного исполнения сталкиваются с проблемой возмещения ущерба тысячам взыскателей при крайней недостаточности средств должников. Согласно действующему законодательству при недостаточности взыскиваемой с должника суммы для удовлетворения всех требований по исполнительным документам указанная сумма распределяется между взыскателями в очередности, установленной ст. 78 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Поскольку все взыскатели в данном случае относятся к взыскателям одной очереди, то действует правило, в соответствии с которым при недостаточности взысканной суммы для полного удовлетворения всех требований одной очереди эти требования удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме.

Однако надо иметь в виду, что в таких исполнительных производствах со временем могут появиться и другие взыскатели, которые позже, но в пределах срока исковой давности, обратились за защитой своих нарушенных прав. Возникает вопрос, как можно исполнить решение суда или их совокупность, зная или предполагая, что эта совокупность неполная, и кто-то из промедливших с предъявлением иска лиц может остаться без взыскания.

С нашей точки зрения, приемлемый вариант предлагает И. Петрухин, который считает, что судебный пристав-исполнитель сначала должен установить общую сумму претензий (для этого надо знать число вкладчиков и размер каждого вклада с процентами), потом - сумму, взысканную с должника реально и подлежащую разделу. Далее установить долю второй суммы в первой и в соответствии с этим процентным соотношением производить выплаты <*>. При таком расчете образуется "резервный фонд", из которого будут расходоваться средства по удовлетворенным заявлениям лиц, обратившихся в суды позже. По истечении срока исковой давности остатки "резервного фонда" должны быть разделены между взыскателями пропорционально суммам вкладов. Если будет выявлено новое имущество должника, то и оно подлежит разделу между вкладчиками. Такая процедура учитывает интересы как обратившихся, так и не обратившихся в суды лиц, ставя их в равное положение, и в то же время не препятствует исполнению (иногда частичному) вступивших в законную силу судебных решений.

<*> См.: Петрухин И. Перспективы возмещения ущерба гражданам, пострадавшим от неплатежеспособности юридических лиц. С. 27.

В.А. Рязановский верно замечал, что очень важно правильное решение вопроса об осуществлении и защите прав всех взыскателей, так как для государства это "служит средством для поддержания правопорядка. И не вполне верно (в общей форме даже неверно) утверждение, что для государства безразлично, уплатит ли Иванов свой долг Петрову и т.п. В отдельном конкретном случае - да, безразлично, но для государства не может быть безразлично, чтобы подобное явление стало общим, чтобы кредиторы были лишены возможности получить долги и т.п." <*>. При появлении множества потерпевших от финансовых махинаций различных компаний, вызвавших беспрецедентный по своим масштабам неконтролируемый отток денежных средств населения в "никуда", был принят Указ Президента РФ от 18 ноября 1995 г. N 1157 "О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров" <***>.

<*> Рязановский В.А. Единство процесса. С. 33 - 34.

<***> Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4501; Российская газета. 1995. 23 ноября.

Указом предусматривалось образовать Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров, являющийся некоммерческой организацией, учредителями которой выступают федеральные органы исполнительной власти совместно с общественными объединениями, созданными в целях защиты прав вкладчиков и акционеров, в том числе с комитетами по защите обманутых вкладчиков и акционеров. Для выполнения возложенных на Фонд задач ему предоставлялось право создавать региональные отделения, а также открывать филиалы и представительства как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. В соответствии с предоставленным правом на местах были созданы региональные и местные фонды по защите прав вкладчиков и акционеров. Эта инициатива органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, а также общественных объединений была одобрена Указом Президента РФ от 11 сентября 1997 г. N 1009 "О региональных и местных фондах по защите прав вкладчиков и акционеров" <*>.

<*> Там же. 1997. N 37. Ст. 4268.

Основной целью созданных Федерального, региональных и местных фондов по защите прав вкладчиков и акционеров является осуществление компенсационных выплат лицам, которым был причинен ущерб на финансовом и фондовом рынках Российской Федерации, т.е. "восстановление нарушенных имущественных прав вкладчиков и акционеров с помощью выплат за счет средств, поступивших от реализации и управления арестованным имуществом и собственных средств" <*>. Фонды также формируют базы данных и ведут реестры как вкладчиков и акционеров, чьи права были нарушены, так и юридических лиц и граждан-предпринимателей, нарушивших соответствующие правовые акты. Кроме того, фонды хранят и управляют имуществом, на которое в целях обеспечения исков наложен арест, а также реализуют (контролируют реализацию) имущество в порядке исполнительного производства. В порядке исполнительного производства фонды обеспечивают распределение средств, полученных от реализации арестованного имущества, иного переданного фондам в установленном порядке имущества, а также денежных средств, направляемых в фонды (письмо Минфина России от 13 июня 1997 г. N 05-01-05 "О мерах по обеспечению прав вкладчиков и акционеров") <*>.

<*> Хинкин П. Негосударственные формы защиты прав инвесторов // Хозяйство и право. 1997. N 5. С. 75.

<*> Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету // Хозяйство и право. 1997. N 11. С. 184 - 185.

Если сравнивать правовое положение должника и взыскателя, то нетрудно заметить, что оно различно в силу того, что одна сторона является обязанной, а другая имеет бесспорные материальные права к первой стороне, которые подлежат принудительной реализации. Принудительная реализация заключается в том, что в случае отказа должника добровольно исполнить свою обязанность судебный пристав-исполнитель применяет к нему меры принудительного исполнения, которые позволяют восстановить нарушенные права взыскателя помимо и даже вопреки воли должника. Судебный пристав-исполнитель совершает те действия, которые обязан был бы совершить должник, если бы на то была его добрая воля. Аспект этого сравнения сводится к тому, что процессуальными действиями судебного пристава-исполнителя достигается тот результат, который обязан произвести должник за счет своих собственных благ.

Определяя специфические права должника в исполнительном производстве, следует прежде всего отметить его право в 5-дневный срок после возбуждения исполнительного производства добровольно исполнить возложенную на него обязанность по исполнительному документу (ст. 9 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Только по истечении указанного срока судебный пристав-исполнитель может приступить к принудительному исполнению и взыскать с должника на основании ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" исполнительский сбор.

На наш взгляд, для недобросовестного должника этого срока вполне достаточно, чтобы принять меры к сокрытию имущества, денежных средств и т.д., чем воспрепятствовать исполнению исполнительного документа, поэтому предложение о добровольном исполнении следует заменить положением, когда суды общей юрисдикции, арбитражные суды, иные органы при вынесении решений будут устанавливать сроки для их добровольного исполнения либо указывать на немедленное исполнение, разъясняя должникам, что принудительное исполнение будет сопряжено для них со значительными материальными затратами. Тем более, что возможность определить срок исполнения решения суда в настоящее время установлена в ст. 204, 206 ГПК РФ, на основании которых срок исполнения решения суда определяется при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, о чем указывается в резолютивной части решения.

В ст. 9 Федерального закона "Об исполнительном производстве" установлено, что судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества должника и наложить на него арест в целях обеспечения исполнения исполнительного документа по имущественным взысканиям. По мнению П.А. Скобликова, с которым трудно не согласиться, законодатель необдуманно "оставляет на усмотрение судебного пристава-исполнителя вопрос о том, налагать ли арест на имущество должника, тем самым он, возможно, ставит это должностное лицо перед искусом взятки со стороны должника" <*>.

<*> Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. С. 38.

Исправить сложившееся положение можно, изменив редакцию ст. 9 Федерального закона "Об исполнительном производстве" следующим образом: обязать судебного пристава-

исполнителя одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства по заявлению взыскателя в целях обеспечения исполнения исполнительного документа по имущественным взысканиям производить опись имущества должника и налагать на это имущество арест.

Далее, определяя специфические права должника в исполнительном производстве, необходимо отметить, что должник обладает правом указать судебному приставу-исполнителю те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь, хотя окончательная очередность обращения взыскания определяется все-таки судебным приставом-исполнителем (ст. 46 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Кроме того, при обращении взыскания на имущество должника, в том числе денежные средства и иные ценности, судебный пристав-исполнитель должен учитывать, что взыскание обращается в том размере и объеме, которые необходимы для исполнения исполнительного документа с учетом взыскания исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий (ст. 46 ФЗ "Об исполнительном производстве").

При реализации арестованного имущества должнику предоставляется право в течение двух месяцев со дня наложения ареста на имущество самому исполнить исполнительный документ, не доводя до принудительной продажи имущества. Если в двухмесячный срок нахождения на реализации имущество должника не будет продано, взыскателю предоставляется право оставить это имущество за собой. В случае отказа взыскателя от имущества оно возвращается должнику, а исполнительный документ - взыскателю (ст. 54 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Одной из наиболее важных гарантий, защищающих интересы должника, является запрет обращать взыскание на определенное имущество, необходимое для поддержания жизнедеятельности должника и состоящих на его иждивении лиц, при исполнении исполнительных документов в отношении граждан (ст. 50 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Перечень видов имущества граждан-должников, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, конкретизируется в ст. 446 ГПК РФ. На наш взгляд, этот перечень нуждается в уточнении, так как имеет примерный характер. Уточнение необходимо осуществить в нормативных правовых актах, регулирующих исполнительное производство и деятельность судебных приставов-исполнителей по принудительному исполнению судебных и иных актов.

Обеспечивая интересы должника в исполнительном производстве, законодатель не оставил без внимания вопрос об усилении ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных и других актов.

В ч. 1 ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" закреплено, что в случае неисполнения должником исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, по постановлению судебного пристава-исполнителя с должника взыскивается исполнительский сбор в размере 7% от удерживаемой суммы или стоимости имущества, а по исполнительным документам неимущественного характера - в размере 5 минимальных размеров оплаты труда с должника-гражданина и 50 минимальных размеров оплаты труда с должника-организации. Для должника исполнительский сбор по своей сути является мерой принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства и применяется как санкция штрафного характера, как определенная дополнительная плата, возникающая в связи с совершением им правонарушения в процессе исполнительного производства.

Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании с должника исполнительского сбора утверждается старшим судебным приставом и может быть обжаловано в суд в 10-дневный срок. В случае обжалования исполнение такого постановления приостанавливается, и взыскание не может быть осуществлено до вынесения судом решения по делу (п. 2 ст. 441 ГПК РФ). При этом следует иметь в виду, что указанное постановление судебного пристава-исполнителя носит производный (вторичный) характер по отношению к основному исполнительному документу, на основании которого было возбуждено исполнительное производство, и не может его подменить или служить юридическим основанием для нового, самостоятельного исполнительного производства по тем же требованиям, которые содержатся в основном исполнительном документе.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 июля 2001 г. по делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" <*>, юридическая сила постановления о взыскании исполнительского сбора обусловлена его природой как особого рода правоприменительного акта, издаваемого в порядке административной юрисдикции государством с целью пресечения правонарушений, совершаемых в процессе принудительного исполнения судебных и иных актов. Однако указанный правоприменительный акт ни в коем случае не должен нарушать права и интересы других участников исполнительного производства, в частности взыскателя.

<*> Российская газета. 2001. 8 августа.

В п. 1 ст. 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" указано, что исполнительский сбор взыскивается в первоочередном порядке из сумм, полученных судебным приставом-исполнителем с должника; далее погашаются штрафы, наложенные на должника в процессе исполнения исполнительного документа; возмещаются расходы по совершению исполнительных действий; оставшаяся денежная сумма используется для удовлетворения требований взыскателя. Такое положение, закрепленное в Законе, существенным образом нарушает права и интересы взыскателя, так как взыскание исполнительского сбора в первоочередном порядке в случае недостаточности денежных средств, взысканных с должника, не позволяет исполнить судебный или иной акт, обязательный для судебного пристава-исполнителя, и удовлетворить требования взыскателя.

На этом основании Конституционный Суд РФ Постановлением от 30 июля 2001 г. признал п. 1 ст. 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" не соответствующим Конституции РФ, так как установленный в Законе порядок распределения взысканной с должника суммы создает возможность неисполнения законных требований взыскателя, нарушает справедливый баланс между публичными и частными интересами на стадии исполнительного производства, искажает существо обязанности государства гарантировать защиту конституционных прав и свобод, в том числе право собственности, не отвечает конституционно значимым целям исполнительного производства.

Таким образом, взыскание исполнительского сбора с должника при несоблюдении им без уважительных причин срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа, должно производиться после удовлетворения всех требований взыскателя в полном объеме.

Это положение подтверждается практикой Верховного Суда РФ, который принял определение об отмене постановления судебного пристава-исполнителя подразделения службы судебных приставов г. Печоры от 21.02.2000. Этим постановлением судебный пристав-исполнитель наложил штраф в размере 10 минимальных размеров оплаты труда на директора Печорского филиала ОАО Комирегионбанка "Ухтабанк" за помещение требования о взыскании исполнительского сбора в картотеку к расчетному счету должника по третьей очереди в связи с недостаточностью денежных средств на счету должника. Верховный Суд по конкретному гражданскому делу разъяснил, что ссылка в постановлении судебного пристава-исполнителя на ст. 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" не обоснована, так как в ней не установлена очередность взыскания исполнительского сбора и противоречит п. 2 ст. 855 ГК РФ, в соответствии с которым сумма исполнительского сбора (как подлежащая перечислению в федеральный бюджет и государственный внебюджетный фонд развития исполнительного производства) подлежит списанию со счета должника в третью очередь.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. признано не соответствующим Конституции РФ и положение п. 1 ст. 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которому с должника взыскивается исполнительский сбор в случае неисполнения им исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения указанного документа, так как это положение в силу формальной неопределенности в части, касающейся оснований освобождения должника от уплаты исполнительского сбора, допускает его применение без обеспечения должнику возможности надлежащим образом подтвердить, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения возложенной обязанности.

Таким образом, на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. в исполнительном производстве в равной степени восстановлены и защищены как права взыскателя, так и права должника. Теперь должнику предоставлена возможность доказать свою невиновность в нарушении 5-дневного срока добровольного исполнения исполнительного документа. При наличии уважительных причин пропуска указанного срока на должника не может быть возложено взыскание в виде исполнительского сбора.

В целях усиления ответственности должника за уклонение от исполнения судебного и иного акта Федеральный закон "Об исполнительном производстве" предусматривает положения об увеличении по сравнению с ранее действовавшим размером материальной ответственности должника.

Согласно ст. 85 указанного Закона при неисполнении без уважительных причин требований исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о наложении на должника штрафа в размере до 200 установленных законом минимальных размеров

оплаты труда. При повторном и последующих нарушениях без уважительных причин размер штрафа каждый раз удваивается. При этом на основании ст. 73 в случае, если участие в исполнении должника необязательно и судебный пристав-исполнитель или взыскатель сами организуют исполнение, то с должника взыскивается трехкратный размер расходов по совершению исполнительных действий.

Статья 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусматривает ответственность в виде штрафа в размере до 100 минимальных размеров оплаты труда за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя и нарушение законодательства об исполнительном производстве, выразившееся в предоставлении недостоверных сведений о доходах и об имущественном положении должника, а также несообщение должником об увольнении с работы, о новом месте работы или месте жительства.

За нарушения, допущенные должником, может наступить и уголовная ответственность при наличии в умышленных действиях лица признаков состава преступления. Привлечение к уголовной ответственности осуществляется по представлению судебного пристава-исполнителя в соответствующие органы.

В Уголовном кодексе РФ имеется ряд норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве. Статья 177 УК РФ предусматривает ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта; ст. 315 устанавливает ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу судебных актов, а равно воспрепятствование их исполнению лицами, которые обязаны в пределах предоставленных им полномочий исполнять предписания судебного акта; ст. 157 закрепляет ответственность за злостное, систематическое и продолжительное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание детей и совершеннолетних трудоспособных детей - на содержание нетрудоспособных родителей.

Помимо привлечения должника к уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных и иных актов он может быть привлечен и к гражданско-правовой ответственности. Причем в действующем законодательстве гражданско-правовая ответственность должника также усилена по сравнению с ранее установленными санкциями.

Не секрет, что на эффективность исполнительного производства в большой мере влияет заинтересованность его участников, в частности должника, в скорейшей реализации исполнительных документов. Законодательствам многих западных стран известны меры гражданско-правовой ответственности, применяемые к должникам с целью стимулирования быстрого исполнения ими судебных и иных решений. Например, французские судьи уже в прошлом веке ввели и разработали систему мер принуждения должника к исполнению обязательств, которые обеспечивали бы кредитору скорейшее получение реального исполнения: если должник уклонялся от исполнения обязательства, к которому его обязывало судебное решение, то он присуждался к уплате кредитору определенной денежной суммы, особого штрафа за каждый день промедления в исполнении. Сумма штрафа устанавливалась по усмотрению суда, размер его мог возрастать в зависимости от срока промедления, и он никак не был связан с действительным ущербом, который понес кредитор. Должник, оказавшись перед перспективой уплатить несоразмерно большую сумму, очевидно, предпочитал исполнить обязательство. С 1972 г. это правило стало нормой закона (ст. 491 Гражданско-процессуального кодекса Франции) <*>.

<*> Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 279.

Существовавший до недавнего времени порядок реализации исполнительных документов в нашей стране мало стимулировал должников на своевременное исполнение решений судов и других актов, поскольку не устанавливал санкций за фактически бесплатное использование чужих денежных средств. Однако санкции за пользование чужими денежными средствами в настоящее время предусмотрены и нашим законодательством.

Так, ст. 395 Гражданского кодекса РФ устанавливает ответственность в виде неустойки за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица в размере учетной ставки банковского процента, существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Не вызывает сомнений, что в практику деятельности по реализации исполнительных документов о взыскании денежных сумм необходимо ввести ответственность недобросовестных

должников, предусмотренную ст. 395 ГК РФ, с учетом разъяснений, данных в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ <*>. Причем требования об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с задержкой должником реального исполнения вряд ли должны рассматриваться путем возбуждения нового гражданского дела и его вторичного разрешения судом.

<*> Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" // Российская газета. 1996. 13 августа; Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 с дополнениями от 4 декабря 2000 г. "О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами" // Российская газета. 1998. 27 октября; 2001. 5 января.

Данные требования, "возникшие вследствие задержки должником реального исполнения исполнительных документов, практически бесспорны, ибо основаны на тождественном фактическом составе" <*>. В подобных случаях взыскатель должен иметь право обратиться с заявлением, а при отсутствии такого заявления взыскателя - судебный пристав-исполнитель - в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд, если исполнительный документ выдан арбитражным судом, по месту нахождения судебного пристава-исполнителя о вынесении определения и выдаче исполнительного документа на взыскание с должника соответствующих денежных сумм, исчисляемых согласно ст. 395 ГК РФ. Право взыскателя на проценты за пользование чужими денежными средствами должно быть ему разъяснено.

<*> Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции. С. 44.

Такая позиция об ответственности должника нашла отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ "О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами", в п. п. 23 и 24 которого разъяснено, что при разрешении судами споров, связанных с применением ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина, суд возлагает на причинителя вреда обязанность возместить вред в деньгах, вследствие чего у причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм. С момента вступления решения в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислять проценты на основании ст. 395 ГК РФ. Начисление указанных процентов применяется и при рассмотрении споров, возникающих в связи с неосновательным обогащением одного лица за счет другого (п. п. 25, 26 указанного Постановления), и при рассмотрении споров, связанных с исполнением договора займа (п. 15), и при исполнении других видов договоров, предусмотренных ГК РФ.

В целях быстрого и реального исполнения должником исполнительного документа законодательством об исполнительном производстве, помимо мер ответственности за неисполнение исполнительного документа, предусмотрены меры принудительного исполнения. Меры принудительного исполнения закреплены в ст. 45, 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Хочется отметить, что меры ответственности и меры принудительного исполнения настолько объединены единством исходных положений и общностью задач, что их нередко смешивают и не проводят между ними необходимого различия. Это в особенности допускается при характеристике и определении правовых санкций и мер принудительного исполнения. Так, М.М. Агарков трактовал санкцию как указание на меры непосредственного принуждения, применяемого органами государства к нарушителям правовых норм. Под мерами непосредственного принуждения он понимал обращение взыскания на имущество лица либо его личность (лишение свободы). Соответственно санкцию гражданско-правовых норм М.М. Агарков находил не в ГК, а в ГПК, регулировавшем принудительное взыскание <*>.

<*> Теория государства и права: Макет учебника. М., 1948. С. 415 - 416, 423 - 425, 432.

О.Э. Лейст, отмечая чрезмерное сужение понятия санкции М.М. Агарковым, в связи с этим писал: "Действительно, с этой точки зрения, санкцию, в случае правонарушения, применяют не суды и другие государственные органы, а только органы непосредственного принуждения (судебные исполнители). Санкцией за административный проступок, например, следовало бы признать не штраф, а принудительное взыскание штрафа" <*>. Эта правильная аргументация, к сожалению, не применялась О.Э. Лейстом к своим собственным трактовкам санкций. Поскольку

мерами непосредственного принуждения являются меры, предусмотренные ст. 45, 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве", а органами непосредственного принуждения являются судебные приставы-исполнители (судебные исполнители), то О.Э. Лейст, как и М.М. Агарков, фактически включал в понятие санкции и меры принудительного исполнения, вопреки своей же аргументации <*>.

<*> Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 21.

<*> Там же. С. 28.

По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, юридическая ответственность с тех пор, как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное деяние. Являясь реакцией на совершенное правонарушение, юридическая ответственность имеет государственно-принудительный характер. Он выражается прежде всего в том, что ответственность возлагается в случае правонарушения независимо от воли и желания правонарушителя и имеет по отношению к нему внешний характер <*>.

<*> См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43 - 44.

В этой связи справедливо полагал О.С. Иоффе, что реальное исполнение, даже если оно будет принудительным, нельзя считать мерой ответственности <*>. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. И если бы последствия правонарушения ограничивались только ею, это было бы равноценно полной безответственности нарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность - выполнить принятое на себя обязательство. И поскольку ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных лишений, она должна выражаться в каком-либо дополнительном бремени, вызывая тем самым для нарушителя определенные отрицательные последствия.

<*> См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

К. Нам считает, что ответственность включает в себя лишь такие последствия правонарушения, которые выражаются в возникновении новых обязанностей либо в их видоизменении, вытекающих из существующего правоотношения. Эти видоизменения, как и любые обязанности, должны быть связаны с определенными отрицательными последствиями для правонарушителя <*>.

<*> См.: Нам К. Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. 1997. N 4. С. 131.

Следовательно, отношения в области ответственности, как бы они ни возникали, в любом случае самостоятельны и легко отделимы от мер принуждения к исполнению обязанности. Принуждение к исполнению обязанности нельзя считать ответственностью, поскольку государственное принуждение направлено лишь на обеспечение существующей обязанности. В данном случае нет дополнительной обязанности, являющейся результатом правонарушения, не возникает особых новых обязанностей. Меры принудительного исполнения выступают формой (средством) реализации санкций норм различных отраслей права (гражданского, гражданского процессуального, административного и т.д.) только через исполнение решений судов и других органов, подлежащих исполнению. В этом смысле можно говорить, что меры принудительного исполнения являются последней инстанцией, охраняющей от нарушения нормы гражданского права и других отраслей права <*>.

<*> См.: Заворотько П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебных решений. С. 541 - 542.

Меры принудительного исполнения, закрепленные в действующем законодательстве, отвечают данной нами характеристике и включают в себя:

- обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализации;
- обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника;
- обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящиеся у других лиц;

- изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе;

- иные меры, предпринимаемые в соответствии с действующими законами, обеспечивающие исполнение исполнительного документа, в частности, привод, применяемый за уклонение без уважительных причин от явки по вызову судебного пристава-исполнителя или к месту совершения исполнительных действий.

В настоящее время основной мерой принудительного исполнения имущественного характера, применяемой к должнику, остается обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста и его реализации. Согласно опросу судебных приставов-исполнителей данная мера является самой сложной в практическом применении. Одной из причин, вызывающей трудности при производстве описи и ареста имущества должника, судебные приставы-исполнители называли невозможность обеспечить присутствие понятых при производстве описи и аресте имущества в связи с повсеместным отказом граждан участвовать в указанном исполнительном действии.

Необходимость присутствия понятых при производстве описи и аресте имущества должника закреплялась как в ранее действовавшем законодательстве (п. 61 Инструкции об исполнительном производстве, ст. 371 ГПК РСФСР), так и установлена в Федеральном законе "Об исполнительном производстве". Понятые согласно Закону являются лицами, участвующими в исполнительном производстве (ст. 39). Ими могут быть только дееспособные граждане, достигшие возраста 18 лет, не заинтересованные в совершении исполнительных действий и не состоящие между собой или с участниками исполнительного производства в родстве, подчиненности или подконтрольности. В ст. 40 Федерального закона "Об исполнительном производстве" закреплены права и обязанности понятых.

Следовательно, на основании действующего законодательства судебный пристав-исполнитель, прежде чем пригласить понятых (не менее двух) для участия в производстве описи и ареста, должен выяснить у них все вопросы, перечисленные выше: и дееспособность, и возраст, и заинтересованность понятых в исполнительных действиях, и родство их между собой и другими участниками исполнительного производства, и возможную подчиненность и подконтрольность друг другу, а также разъяснить им права и обязанности. Учитывая, что на практике необходимость присутствия не менее двух понятых при производстве описи и ареста имущества должника и так вызывает значительные трудности, введение новых требований для судебного пристава-исполнителя, связанных с личностью понятого, является, по нашему мнению, большим препятствием при совершении указанных исполнительных действий.

Дореволюционное российское законодательство наделяло судебного пристава широкими полномочиями, самостоятельностью и независимостью в процессе исполнения решений судов. В связи с этим при производстве описи и аресте имущества должника судебному приставу достаточно было составить подробную опись имущества, прошнуровать ее, запечатать своей печатью и приложить свои печати к каждому предмету или повесить ярлыки с номерами к особым помещениям, где хранилось описанное имущество (ст. 980, 993, 998 Устава гражданского судопроизводства). Присутствие понятых при совершении судебным приставом указанных действий не требовалось.

Таким образом, есть основания полагать, что для ускорения процесса реализации судебных и других актов, упрощения порядка описи и ареста имущества должника, а также укрепления позиций судебного пристава-исполнителя как должностного лица необходимо отказаться от участия в описи и аресте имущества должника понятых, а судебного пристава-исполнителя наделить единоличными полномочиями по совершению исполнительных действий, указанных в ст. 39 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Все вышеперечисленные меры принудительного исполнения, за исключением привода, имеют имущественный характер, и только привод направлен на личность должника. По нашему мнению, для усиления воздействия на должника необходимо шире применять меры принудительного исполнения, направленные непосредственно на личность должника.

При социалистическом способе ведения хозяйства в нашей стране и отсутствии рыночных отношений в экономике применение к должнику одних мер принудительного исполнения имущественного характера, скорее всего, было оправдано. Не случайно, что применение к должнику мер личного характера считалось "унижением должника в глазах окружающих" <*>.

<*> Комментарий к Инструкции о порядке исполнения судебных решений / Под ред. Г.П. Батунова. М., 1981. С. 15.

Однако дореволюционному российскому законодательству, как уже отмечалось, были известны меры принудительного исполнения как имущественного, так и личного характера, умелое сочетание которых приводило в конечном итоге к достаточно эффективному исполнению судебных и других решений. Для усиления эффективности исполнительного производства и более

ответственного поведения должника при исполнении судебных и иных актов в российском законодательстве об исполнительном производстве, по нашему мнению, также следует предусмотреть принудительные меры, направленные на личность должника, действовавшие в дореволюционном российском праве, а именно: отобрание у должника подписки о невыезде и вызов должника в судебное заседание для представления сведений о средствах к удовлетворению взыскателя (ст. 1222.1 - 1222.7 Устава гражданского судопроизводства 1864 г.) <*>.

<*> Устав гражданского судопроизводства: 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1899.

Отобрание подписки о невыезде у ответчика возможно еще на стадии возбуждения гражданского дела и подготовки его к судебному заседанию, а также во всяком положении дела до вступления решения в законную силу, как применение одной из мер по обеспечению иска. Следовательно, ст. 140 ГПК РФ необходимо дополнить п. 6, предусматривающим отобрание у ответчика подписки о невыезде. Таким образом, список возможных мер по обеспечению иска будет расширен. Применяться данная мера по обеспечению иска должна судом по заявлению истца и ходатайству лиц, участвующих в деле, исходя из конкретных обстоятельств дела и обеспечения в дальнейшем исполнения решения суда. Если к ответчику в процессе рассмотрения гражданского дела не применялась подписка о невыезде, то эту меру принудительного исполнения, как и любую другую, может применить к должнику судебный пристав-исполнитель в целях воздействия на должника и склонения его к быстрейшему исполнению исполнительного документа.

Еще одна мера принудительного исполнения, а именно вызов должника в судебное заседание для предоставления сведений о средствах, необходимых для исполнения исполнительного документа, должна применяться независимо от того, была ли отобрана у должника подписка о невыезде или нет. Вызов должника в судебное заседание для дачи объяснений о своих средствах должен производиться судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя по заявлению взыскателя. Причем, если должник заявит, что не имеет средств для удовлетворения требований взыскателя или этих средств недостаточно, взыскателю необходимо предоставить право повторять свою просьбу о вызове должника для дачи объяснений о своих средствах до тех пор, пока исполнительный документ не будет исполнен. Однако должнику также должно быть предоставлено право и без заявления взыскателя явиться в суд для дачи объяснений о своих средствах, так как при выяснении в судебном заседании, что у должника достаточно средств для исполнения исполнительного документа, ему будет отменена подписка о невыезде.

В данном случае необходимые изменения следует внести в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (ст. 45), расширив круг мер принудительного исполнения путем включения в него: 1) отобрание у должника подписки о невыезде; 2) вызов должника в судебное заседание для предоставления сведений о средствах, необходимых для исполнения исполнительного документа.

Законодательством об исполнительном производстве урегулировано правовое положение не только взыскателя и должника, но и определен порядок обеспечения гарантий защиты прав других лиц, чьи интересы затрагиваются при производстве ареста имущества должника, в частности, членов семьи должника, а также близких родственников и сособственников.

Согласно ст. 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве" взыскание обращается на принадлежащее должнику имущество. В случае, когда должник имеет имущество, принадлежащее ему на праве общей собственности, взыскание обращается на его долю, определяемую в соответствии с федеральным законом. В ст. 256 ГК РФ установлено, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Соответствующая статья имеется и в Семейном кодексе РФ (ст. 45). Существуют исключения, когда взыскание может быть обращено на все имущество, являющееся совместной собственностью супругов: взыскание производится по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи (ст. 45 Семейного кодекса РФ).

Однако указанное правило и исключения из него не отвечают реалиям создавшегося положения в исполнительном производстве. Анализируя проникновение организованных преступных групп в сферу истребования долгов, П.А. Скобликов верно выделяет пробелы и противоречия действующего законодательства об исполнительном производстве, замечая, что "не всегда возможно обратиться через суд взыскание на имущество, которым фактически владеет должник, даже если оно не подпадает под установленный гражданским процессуальным законодательством перечень предметов, на которые не может быть обращено взыскание. Потому,

как давно известно, что немало предусмотрительных людей оформляют приобретенные ими квартиры, дачи, автомобили, гаражи и прочее имущество на подставные фигуры: близких и дальних родственников, любовниц, друзей, иных лиц, пользующихся доверием" <*>.

<*> Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. С. 14.

В дореволюционном законодательстве России вопрос об обращении взыскания на совместную собственность супругов и о совершении сделок должником решался, как нам кажется, логически верно. Закон устанавливал предположение, что совместное имущество супругов принадлежит тому из них, с которого производится взыскание, пока и насколько не будет установлено противное. При взыскании с одного из супругов описи и аресту подвергалась вся движимость, находящаяся в общей их квартире, за исключением платья и белья другого супруга и вещей, о принадлежности которых этому супругу представлены доказательства (ст. 976 Устава гражданского судопроизводства). "Такое правило необходимо в интересе кредиторов, от которых иначе всегда ускользало бы это имущество, имеющее иногда значительную ценность" <*>. Кроме того, взыскание обращалось даже на обособленное имущество супруга, если, во-первых, оно перешло к нему дарственным путем от должника в течение последних 10 лет, и, во-вторых, оно было приобретено одним супругом у другого (должника) возмездно на деньги последнего, если не доказано, что приобретение сделано не на деньги должника (ст. 554 Устава судебных торгов) <***>.

<*> Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 434.

<***> Там же. С. 435.

В настоящее время многие авторы пришли к выводу, что потребности практики обосновывают необходимость расширения активности судебных приставов-исполнителей в сфере выявления совершенных должником под угрозой принудительного исполнения фиктивных сделок по отчуждению имущества, на которое по закону можно обратить взыскание <*>. П.В. Логинов, обобщая практику рассмотрения дел об освобождении имущества от ареста, писал, что "имеются факты необоснованного освобождения имущества должника от ареста, что приводит к нарушению прав взыскателей... Часто к нарушениям процессуальных правил производства ареста имущества относят внесение судебным исполнителем в опись имущества, явно не принадлежащего должнику. Использование этого "нарушения" в качестве основания к отмене ареста на описанное имущество приведет на практике к тому, что судебные исполнители начнут проявлять "излишнюю осторожность" <***>.

<*> См.: Сметкая А.М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 8; Ярков В. Обращение взыскания на имущество должника // Хозяйство и право. 1998. N 6. С. 51.

<***> Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 1995. С. 68, 72.

По нашему мнению, усиление активности судебного пристава-исполнителя по выявлению имущества должника, отчужденного по фиктивным сделкам или приобретенного им на подставных лиц, должно выражаться прежде всего в том, чтобы установить презумпцию принадлежности этого имущества должнику. Исходя из данной посылки, судебный пристав-исполнитель должен производить те же действия, что и при исполнении исполнительных документов о возмещении вреда, причиненного, в частности, преступлением, а именно: делать запросы в налоговые органы, в учреждения банков и другие кредитные организации, в ломбард, ГИБДД, ЖСК, ДСК и другие регистрирующие органы о наличии денежных средств или имущества, принадлежащих не только должнику, но и членам его семьи, а также близким родственникам <*>. Имеются основания полагать, что только включение в опись и арест всего перечисленного позволит выявить денежные средства и имущество, реально принадлежащие должнику, и в полной мере обеспечить интересы взыскателя.

<*> См.: Коршунов Н.М. Конфискация и взыскание имущества, нажитого преступным путем, и возмещение вреда по делам о хищениях и других корыстных преступлениях. М., 1994. С. 8 - 9.

В случае несогласия других лиц с выводами судебного пристава-исполнителя о принадлежности того или иного имущества должнику и возникновения в связи с этим спора заинтересованные граждане и организации вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи (ст. 92 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 442 ГПК РФ). Заявленный другими лицами спор о праве гражданском, связанный с

принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, рассматривается судом по правилам искового производства. Иски об освобождении имущества от ареста предъявляются к должнику и взыскателю как собственниками, так и владельцами имущества, не принадлежащего должнику. В случае, если арест или опись имущества произведены в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчиков привлекаются лица, чье имущество подлежит конфискации, и соответствующий государственный орган. В силу ст. 30 ГПК РФ иски об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения арестованного имущества независимо от основания наложения ареста, места жительства или нахождения сторон.

При решении вопросов, связанных с освобождением имущества от ареста, судам следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в Постановлении N 5 "О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)" от 23 апреля 1985 г. в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 11 от 21 декабря 1993 г. <*>

<*> Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 3. С. 8; Сборник постановлений Пленумов по гражданским делам. М., 1996. С. 254 - 258.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ еще раз подчеркивается, что должник не вправе обращаться в суд с иском об освобождении имущества от ареста. Однако на практике должники нередко обращались в суды с исковыми заявлениями об освобождении от ареста имущества, принадлежащего их несовершеннолетним детям, как их законные представители. Многие авторы верно считают, что должники, являясь ответчиками в делах об освобождении имущества от ареста, не могут одновременно представлять интересы истцов <*>, поэтому иски в защиту имущественных интересов несовершеннолетних детей должника могут быть предъявлены в суд другим родителем, их опекуном (попечителем) либо прокурором.

<*> См.: Вдовин В., Зайцев И. Процессуальные вопросы освобождения имущества от ареста // Советская юстиция. 1982. N 6. С. 5.

В настоящее время в вопросе защиты прав и интересов других лиц в исполнительном производстве при производстве описи и ареста имущества должника законодатель пошел еще дальше, предоставив возможность суду независимо от наличия заявления заинтересованных лиц самому отменять арест имущества в целом или исключать часть имущества из описи, если при совершении указанных действий будет установлено, что судебный пристав-исполнитель допустил нарушение федерального закона (ч. 3 ст. 442 ГПК).

Такой порядок рассмотрения нарушений, допущенных судебным приставом-исполнителем при производстве ареста имущества должника, наверное, оправдан, когда нарушены права и интересы несовершеннолетних граждан, а также граждан, которые в силу состояния здоровья, возраста, недееспособности и других уважительных причин самостоятельно не могут обратиться в суд. В то же время следует помнить, что интересы лиц, которые самостоятельно не могут обратиться в суд за защитой нарушенных прав, согласно ст. 45 ГПК РФ призван защищать и представлять в суде прокурор.

Нельзя не видеть, что установление обязанности суда без заявления заинтересованных лиц возбуждать гражданское производство является нарушением действующего в гражданском процессе принципа диспозитивности, который предполагает возбуждение гражданского производства в суде только по инициативе заинтересованных лиц. Сам суд гражданские дела возбуждать не должен, иначе происходит смешение основных начал гражданского процесса с уголовным и административным процессами, где субъективные публичные права и право на наказание не подлежат свободному распоряжению, а осуществляются только государственными органами. Следовательно, законодатель в данном случае нарушил общую тенденцию развития гражданского процессуального законодательства, предполагающую более широкое применение принципа диспозитивности в гражданском процессе.

Определяя значение исков об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), можно отметить, что они являются важной гарантией защиты субъективных прав всех лиц, чьи интересы были затронуты в процессе принудительного исполнения. Одновременно они ставят под судебный контроль деятельность органов по принудительному исполнению судебных и других актов. Это в свою очередь является условием и гарантией соблюдения законности, а также эффективного и быстрого исполнения судебных актов и актов иных органов.

Говоря об обращении взыскания на долю в общем имуществе должника, очень важно остановиться на соблюдении гарантий прав не только взыскателей, должников, но и сособственников должника. Некоторые авторы забывают об этом и, что называется, "перегибают палку". Так, Г. Осокина и Б. Хаскельберг предложили изменить редакцию ст. 255 ГК РФ и принудительно обращать долю должника по требованию кредитора в собственность остальных

сособственников, т.е. лиц, которые как раз и выразили свой отказ приобретать эту долю <*>. Как правильно отмечает С.П. Еремеев, такого основания для возникновения права собственности просто не может быть, "а формулировка "о взыскании в пользу кредитора солидарно с сособственников компенсации стоимости доли должника" одновременно содержит в себе и большую некорректность. С остальных сособственников ничего нельзя взыскать в пользу кредитора, поскольку они не состоят в отношениях с кредитором по данному обязательству и не могут отвечать по долгам должника перед кредиторами. Речь по смыслу ситуации должна идти только об обращении взыскания на долю самого должника в общем имуществе" <***>. В связи с этим представляется, что действующая редакция ст. 255 ГК РФ лучше защищает права не только взыскателей, но и сособственников-недолжников, чем тот ее вариант, который предложили Г. Осокина и Б. Хаскельберг.

<*> См.: Осокина Г., Хаскельберг Б. Обращение принудительного взыскания на долю в общем имуществе // Российская юстиция. 1995. N 10. С. 14.

<***> Еремеев С.П. Основания возникновения и прекращения права общей собственности // Дело и право. 1996. N 12. С. 23 - 24.

Действующая редакция ст. 255 ГК РФ предусматривает, что в случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать в суде обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов. Российское законодательство дореволюционного периода шло еще дальше и устанавливало, что если взыскание обращается на имущество, принадлежащее нескольким лицам на праве общей собственности, то имущество это подвергается описи в целом составе, но с публичного торга продается лишь право должника на его долю, без предварительного выдела оной, причем покупатель, приобретший эту долю, становится совладельцем вместо должника (ст. 1188 Устава гражданского судопроизводства) <*>.

<*> См.: Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 229.

В ГПК РСФСР не был учтен отечественный дореволюционный опыт, и на судебного исполнителя возлагались несвойственные ему функции: определение доли должника в общем имуществе производилось судом по представлению судебного исполнителя. Обращение взыскания на долю должника в общей собственности было возможно только после определения и выдела этой доли (ст. 378 ГПК РСФСР). Это положение ст. 378 ГПК РСФСР противоречило общей направленности российского гражданского процесса, одним из основных принципов которого, как уже отмечалось, является принцип диспозитивности. Вопрос об обращении взыскания на имущество должника, являющегося участником общей собственности, следует разрешать на основании ст. 46 Федерального закона "Об исполнительном производстве", согласно которой при обращении взыскания на долю должника в общем имуществе предварительного выдела этой доли не требуется.

Определяя правовое положение должника, нельзя не отметить, что оно во многом зависит от того, кто выступает в качестве обязанного лица: физическое или юридическое лица. В ранее действовавшем законодательстве об исполнительном производстве выделялись особенности исполнения решений в отношении граждан (гл. 2 Инструкции об исполнительном производстве, гл. 39 ГПК РСФСР) и в отношении различных юридических лиц (гл. 3 Инструкции об исполнительном производстве, гл. 40 ГПК РСФСР). В новом Федеральном законе "Об исполнительном производстве" такого разграничения исполнения в отношении граждан и юридических лиц не существует, хотя и выделены особенности обращения взыскания на имущество должника-организации.

Статья 56 ГК РФ позволяет обращать взыскание на любое имущество должника, если должником является юридическое лицо, кроме финансируемых собственником учреждений (ст. 121 ГК РФ). Можно сказать, что ГК РФ фактически отменил ранее действовавшее положение, устанавливавшее перечень имущества юридических лиц, на которое нельзя было обращать взыскание. Это отмечается и в Указе Президента РФ N 199 от 14 февраля 1996 г. "О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций" <*>, которым утверждено Временное положение о порядке обращения взыскания на имущество организаций, и при комментировании арбитражного процессуального законодательства <***>.

<*> Российская газета. 1996. 21 февраля; Собрание законодательства РФ. 1996. N 8. Ст. 741.

<***> Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ. М., 1995. С. 433.

При реализации исполнительных документов в отношении юридических лиц - коммерческих и некоммерческих организаций, следует исходить из положения ст. 56 ГК РФ, согласно которому юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Следовательно, взыскание обращается на имущество должника, принадлежащее ему как на праве собственности, так и на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (за исключением имущества, изъятого из оборота или ограничиваемого в обороте), независимо от того, где и в чьем фактическом пользовании оно находится. Иными словами, взыскание должно обращаться на любое имущество, принадлежащее должнику (ст. 58 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Есть основания полагать, что круг мер принудительного исполнения и мер обеспечения принудительного исполнения в отношении субъектов предпринимательской деятельности, отвечающих по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, должен быть более широким и разнообразным с учетом новых видов материальных отношений, в рамках которых осуществляется исполнение. Можно ввести такие новые меры принудительного исполнения, как наложение ареста на продукцию должника с последующей передачей для реализации взыскателем или под контролем взыскателя; предоставление права взыскателю иметь на предприятии должника своего представителя с целью контроля за количеством выпускаемой продукции и ее реализацией; передача имущества должника взыскателю на конкретный срок (например, транспортных средств); размещение средств должника в уполномоченных банках; ликвидация субъектов предпринимательской деятельности, не исполняющих решение суда.

Как уже говорилось, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" имеется гл. 5, посвященная особенностям обращения взыскания на имущество должника-организации. Нормы данного Закона позволяют прийти к выводу, что теперь "все формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иные виды - признаются и защищаются в России равным образом" <*>, и взыскание на имущество должника-организации обращается без каких-либо ограничений.

<*> Лесницкая Л.Ф. Обращение взыскания в процессе исполнительного производства на имущество товарищества с ограниченной ответственностью // Комментарий судебной практики. Вып. 3 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 1997. С. 79.

Нормы Федерального закона "Об исполнительном производстве", посвященные особенностям обращения взыскания на имущество должника-организации, вобрали в себя многие идеи Временного положения о порядке обращения взыскания на имущество организаций, утвержденного Указом Президента РФ. Так, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" сохранен порядок наложения ареста на имущество должника-организации и его реализации, закрепленный прежде в Указе Президента РФ, позволяющий в известной мере учесть интересы должника и третьих лиц. В соответствии со ст. 59 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в первую очередь осуществляется арест и реализация имущества должника-организации, непосредственно не участвующего в производстве, - ценные бумаги как наличные денежные средства в рублях и иностранной валюте, так и хранящиеся на депозитных и иных счетах должника, валютные ценности, легковой автотранспорт, предметы дизайна офисов, картины и иное.

В составе первой очереди имущества должника, подлежащего аресту и реализации, согласно Постановлению Правительства РФ N 516 от 27 мая 1998 г. "О дополнительных мерах по совершенствованию процедур обращения взыскания на имущество организаций" <*> и одноименному Указу Президента РФ от 29 мая 1998 г. N 604 <*>, учитывается и дебиторская задолженность должника, т.е. "права требования, принадлежащие должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг" (п. 1 Постановления).

<*> Российская газета. 1998. 4 июня; Собрание законодательства РФ. 1998. N 22. Ст. 2472.

<*> Собрание законодательства РФ. 1998. N 22. Ст. 2414.

Во вторую очередь подлежат описи и аресту готовая продукция (товары), а также иные материальные ценности, непосредственно не участвующие в производстве и не предназначенные для непосредственного участия в нем. Лишь в третью очередь подвергаются описи и аресту объекты недвижимого имущества, а также сырье и материалы, станки, оборудование, другие основные средства, предназначенные для непосредственного участия в производстве.

Производству описи и ареста имущества должника-организации третьей очереди законодатель уделил особое внимание. В Федеральном законе "Об исполнительном производстве" определено, что в случае ареста принадлежащего должнику-организации имущества третьей очереди судебный пристав-исполнитель обязан в 3-дневный срок направить в

Федеральную службу России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению <*> уведомление о произведенном аресте с приложением сведений о составе и стоимости имущества, на которое наложен арест, а также о сумме требований взыскателя. Копия указанного уведомления направляется в налоговый орган (п. 1 ст. 60 ФЗ "Об исполнительном производстве").

<*> Положение о Федеральной службе России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению, утвержденное Постановлением Правительства РФ N 537 от 1 июня 1998 г. // Российская газета. 1998. 10 июня.

В соответствии с возложенными задачами Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению дает заключение о возможных последствиях обращения взыскания на имущество должника и целесообразности возбуждения в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника (п. 4 Положения о Федеральной службе России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению). В случае принятия Федеральной службой России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению решения об осуществлении ею действий по возбуждению в арбитражном суде производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации, судебный пристав-исполнитель ходатайствует перед судом об отсрочке исполнения исполнительного документа до возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника. После возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника-организации исполнительное производство и реализация его имущества, на которое обращено взыскание, приостанавливаются до рассмотрения арбитражным судом вопроса по существу (п. п. 3, 4 ст. 60 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 436 ГПК РФ).

Кроме того, обращению взыскания на имущество должника-организации посвящено Положение о производстве по делам организаций, в отношении которых приняты решения об обращении взыскания на имущество, утвержденное распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 27 декабря 1999 г. N 48-р <*>. Указанное Положение определяет порядок производства по делам организаций, в отношении которых приняты решения судебными приставами-исполнителями об обращении взыскания на их имущество. Этот порядок предусматривает анализ правового положения организаций-должников, проведение оценки возможных последствий обращения взысканий на их имущество, осуществление действий по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании организаций-должников банкротами в рамках действующего законодательства.

<*> Российская газета. 2000. 16 февраля.

Таким образом, предусмотренный законом порядок обращения взыскания на имущество организации-должника направлен на предотвращение неоправданного прекращения основной деятельности предприятий и их последующего банкротства, а следовательно, и на защиту интересов взыскателей.

При исполнении решений в отношении государственных органов и органов местного самоуправления необходимо учитывать, что в исполнительном производстве они могут быть как взыскателями, так и должниками. Ранее государственные органы могли выступать в качестве взыскателей и одновременно исполнять заявленные требования. Например, налоговые органы при взыскании недоимок и штрафов с недобросовестных налогоплательщиков являлись заявителями по делу и, следовательно, взыскателями и исполняли такие требования. В некоторых случаях налоговые органы сами выступали в качестве должников, например, при удовлетворении требований налогоплательщика о возмещении ущерба, причиненного ему налоговыми органами. Орган исполнения в таком случае в соответствии с действующим законодательством всегда - судебный пристав-исполнитель. При этом в законе подчеркивается, что налоговые органы не являются органами принудительного исполнения (ст. 5 ФЗ "Об исполнительном производстве").

В настоящее время служба судебных приставов-исполнителей - единственный орган принудительного исполнения судебных актов и актов других органов. Это подтверждается положениями, закрепленными в части первой Налогового кодекса РФ, в которых установлено, что постановление налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика - организации или налогового агента - организации в течение трех дней направляется судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об исполнительном производстве" (ст. 47 Налогового кодекса РФ). Взыскание налога за счет имущества налогоплательщика - физического лица или налогового агента - физического лица на основании вступившего в законную силу решения суда также производится в соответствии с Федеральным законом "Об исполнительном производстве", т.е. судебным приставом-исполнителем (ст. 48 Налогового кодекса РФ).

Утверждение судебного пристава-исполнителя как единственного государственного уполномоченного на совершение действий по принудительному исполнению судебных и иных актов нашло отражение в совместном Приказе Минюста РФ и Министерства РФ по налогам и сборам от 25 июля 2000 г. N ВГ-3-10/265/215 "Об утверждении Порядка взаимодействия налоговых органов РФ и служб судебных приставов органов юстиции субъектов РФ по принудительному исполнению постановлений налоговых органов и иных исполнительных документов" <*>. В указанном документе закреплено, что постановление налогового органа о взыскании налога, сбора или пеней за счет имущества должника направляется судебному приставу-исполнителю для осуществления принудительного исполнения. На основании постановления налогового органа судебный пристав-исполнитель обязан в 3-дневный срок с момента получения такого постановления возбудить исполнительное производство и принять все предусмотренные законом меры для исполнения исполнительного документа.

<*> Российская газета. 2000. 30 августа.

Кроме того, на основании Инструкции о порядке применения органами федерального казначейства мер принуждения к нарушителям бюджетного законодательства РФ, утвержденной Приказом Минфина РФ от 26 апреля 2001 г. N 35н <*>, в случае неисполнения кредитной организацией в течение одного месяца постановления органа федерального казначейства по субъектам РФ о списании денежных средств со счета получателя средств федерального бюджета, указанное постановление направляется в службу судебных приставов для исполнения в соответствии с законодательством РФ об исполнительном производстве (п. 16 Инструкции). Таким образом, законодатель не пошел на расширение системы органов, осуществляющих принудительное исполнение судебных и иных актов, а установил единый порядок исполнения, что, на наш взгляд, верно и вполне оправдано.

<*> Российская газета. 2001. 21 июля.

Что касается правового положения в исполнительном производстве должника-гражданина, то оно действующим законодательством определено достаточно четко. В гл. 6 Федерального закона "Об исполнительном производстве", помимо изложения порядка обращения взыскания на имущество должника, закреплен порядок обращения взыскания на заработную плату и иные виды доходов должника при исполнении решений о взыскании периодических платежей, о взыскании суммы, не превышающей двух минимальных размеров оплаты труда и при отсутствии у должника имущества или недостаточности имущества для полного погашения взыскиваемых сумм (ст. 64).

При исполнении исполнительных документов установлено, что с должника не может быть удержано более 50% его заработной платы и приравненных к ней платежей, и лишь в определенных законом случаях процент удержаний может быть увеличен до 70% (при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещении за ущерб, причиненный преступлением) (ст. 66).

В данном случае нельзя согласиться с предложением В.В. Яркова - уменьшить сохраненные за должником заработную плату и приравненные к ней платежи до гарантированного минимального размера заработной платы, установленного на текущий период <*>. В настоящее время это означало бы оставить самого должника без средств к существованию, так как устанавливаемый минимальный размер заработной платы не отражает действительный прожиточный минимум гражданина. Скорее всего, следовало бы уменьшить сохраненные за должником заработную плату и приравненные к ней платежи до гарантированного прожиточного минимума, установленного Правительством РФ на текущий период.

<*> См.: Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции. С. 42.

3. Процессуальные функции суда и судьи в исполнительном производстве

Суд и судья, как уже отмечалось, являются основными субъектами исполнительного производства и играют важную роль в процессе принудительного исполнения. Это связано с тем, что, во-первых, значительная часть исполнительных документов представляет собой судебные акты. По этому поводу В.Н. Щеглов замечает, что "должностное лицо, исполняющее судебные решения, называется судебным исполнителем не потому, что состоит при суде, а потому, что исполняет, главным образом, судебные решения, определения и постановления. Оно продолжало

бы выполнять свои функции и называться судебным исполнителем и в том случае, если бы состояло при другом, не судебном органе" <*>. Время подтвердило правильность этих слов.

<*> Щеглов В.Н. Гражданские процессуальные правоотношения. С. 133 - 134.

Во-вторых, судебный контроль за производством принудительного исполнения исполнительных документов является самым действенным и эффективным, так как суд - это орган правосудия, и никакой контроль со стороны государственных органов не заменит собой контроль судебный (ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. "О статусе судей в Российской Федерации" <*>). Как справедливо отмечает Н.Ю. Хаманева, суд независим ни от одной ветви власти и наделен конституционными гарантиями этой независимости <*>. Отсутствие у суда какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, подчинение его только закону, широкая гласность, устное и непосредственное исследование всех обстоятельств, детальная процессуальная регламентация судебного разбирательства и вынесения решения являются общепризнанными достоинствами судебной процедуры.

<*> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 30. Ст. 1792; 1993. N 17. Ст. 606; Собрание законодательства РФ. 1995. N 26. Ст. 2399.

<*> См.: Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений // Государство и право. 1996. N 11. С. 11.

Необходимо согласиться с мнением В.М. Савицкого, что "должность судьи уникальна. Это не обычные служащие госаппарата, на них возложены ответственные функции по осуществлению правосудия, которые не вправе выполнять никакой другой государственный орган или должностное лицо. Только судье в процессе осуществления правосудия принадлежит право распорядиться имуществом, достоинством человека, наконец, его жизнью" <*>. И еще: "...судебную власть характеризует не столько правосудие (в традиционном смысле), сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей" <*>.

<*> Савицкий В.М. Актуальные проблемы современного права России // Государство и право. 1995. N 8. С. 151.

<*> Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 29.

Анализируя современное законодательство и ранее действующее законодательство, регулирующее исполнительное производство, нетрудно заметить, что в настоящее время полномочия суда в исполнительном производстве в значительной степени изменены.

В соответствии с нормами ГПК РСФСР 1964 г., а также принятыми в их развитие Инструкции о порядке исполнения судебных решений, утвержденной Приказом Министра юстиции СССР N 7 от 24.04.1973 с изменениями и дополнениями, внесенными Приказом N 11 от 01.08.1978 <*>, и Инструкции об исполнительном производстве, утвержденной Приказом Министерства юстиции СССР N 22 от 15.11.1985 <*>, судебные исполнители состояли в штате районных (городских) судов (п. 2 Инструкции о порядке исполнения судебных решений, п. 2 Инструкции об исполнительном производстве) и вся их деятельность по исполнению судебных и иных юрисдикционных актов находилась под контролем судьи, который должен был следить за правильностью и своевременностью исполнения исполнительного документа (ст. 349 ГПК РСФСР, п. 3 Инструкции о порядке исполнения судебных решений, п. 3 Инструкции об исполнительном производстве).

<*> Комментарий к Инструкции о порядке исполнения судебных решений / Под ред. Г.П. Батунова. М., 1981.

<*> Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. N 12.

Многие действия судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа и принимаемые им решения утверждались судьей, под контролем которого он находился: например, расчет распределения денежных сумм между взыскателями, акт об отсутствии у должника имущества и доходов, на которые можно обратить взыскание по исполнительному документу и др. (ст. 365, 427 ГПК РСФСР).

Некоторые наиболее важные вопросы, связанные с принудительным исполнением, могли разрешаться только судьей: о возбуждении исполнительного производства, об отказе в возбуждении исполнительного производства, об отложении исполнительных действий, о приостановлении и прекращении исполнительного производства, об отсрочке или рассрочке исполнения решения, изменении способа и порядка исполнения, возвращении исполнительного

документа взыскателю без исполнения, объявлении розыска должника, наложении на должника штрафа, взыскании с него расходов по исполнению, окончании исполнительного производства (ст. 340, 341 - 343, 345 - 347, 351, 352, 355, 360, 361, 362, 366, 367, 406 ГПК РСФСР; пп. 21, 36, 47, 140 Инструкции о порядке исполнения судебных решений; п. п. 20, 21, 35, 43, 46, 139 Инструкции об исполнительном производстве; п. 133 Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде <*>).

<*> Инструкция по делопроизводству в районном (городском) суде. М., 1994.

В Федеральном законе "Об исполнительном производстве" суд и судья не названы в качестве участников исполнительного производства, но анализ указанного Закона, других нормативных правовых актов дает основание полагать, что суд и судья являются немаловажными участниками исполнительного производства. Многие процессуальные действия, связанные с возникновением, развитием (динамикой) и прекращением исполнительного производства, и в настоящее время осуществляются судом.

Согласно действующему законодательству суд участвует в исполнительном производстве в определенных законом случаях, чаще всего тогда, когда нарушается обычный порядок принудительного исполнения, и возникшие вопросы могут быть разрешены только судом. Участие суда в производстве, связанном с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов, проявляется в определенных формах судебного контроля над органами принудительного исполнения судебных и иных решений. К формам судебного контроля относятся:

1) предварительное (в случаях, предусмотренных законом) санкционирование судом процессуальных действий судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению, которое является одной из гарантий правильности осуществления этих действий;

2) обжалование законности и обоснованности постановлений суда по поводу вопросов, возникающих в процессе исполнения, которое практически не отличается от обычного производства дел в апелляционной или кассационной инстанциях (поэтому не рассматривается в данной работе);

3) обжалование и оспаривание действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, которое должно являться существенной гарантией соблюдения прав сторон и других лиц в исполнительном производстве.

Предварительное санкционирование судом процессуальных действий судебного пристава-исполнителя по принудительному исполнению исполнительных документов урегулировано прежде всего нормами Федерального закона "Об исполнительном производстве", а также нормами ГПК РФ и АПК РФ. На основании ст. 428 ГПК РФ, ст. 319 АПК РФ судом выдается исполнительный лист взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Согласно ст. 16 Федерального закона "Об исполнительном производстве", ст. 432 ГПК РФ, ст. 322 АПК РФ суд, принявший соответствующий судебный акт, рассматривает заявление взыскателя о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению. Суд, выдавший исполнительный документ, при наличии обстоятельств, препятствующих совершению исполнительных действий, решает вопрос об отсрочке, рассрочке, а также об изменении способа и порядка исполнения исполнительного документа (ст. 18 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 434 ГПК, ст. 324 АПК РФ).

Рассмотрение вопросов об отложении исполнительных действий, о приостановлении и прекращении исполнительного производства осуществляется судом общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя или арбитражным судом по месту нахождения судебного пристава-исполнителя по исполнительным документам, выданным арбитражным судом (ст. 19, 24 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 435 - 439 ГПК РФ, ст. 327, 328 АПК РФ). Судом производится принятие отказа взыскателя от взыскания и утверждение мирового соглашения между взыскателем и должником (ст. 23 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 439 ГПК РФ). По определению суда обращается взыскание на имущество должника, находящееся у других лиц (ст. 48 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Суд решает вопрос о повороте исполнения судебного решения (ст. 444, 445 ГПК РФ, ст. 325, 326 АПК РФ).

Порядок осуществления указанных процессуальных действий арбитражным судом и судом общей юрисдикции закреплен в разделе VII АПК РФ, в разделе VII ГПК РФ. В указанных разделах установлен порядок осуществления и других процессуальных действий арбитражным судом и судом общей юрисдикции в процессе принудительного исполнения исполнительных документов.

Так, арбитражный суд по исполнительным листам, выписанным на основании актов арбитражного суда, выдает по заявлению взыскателя дубликат исполнительного листа (ст. 323 АПК РФ); по заявлению взыскателя откладывает исполнительные действия по исполнительному

производству (ст. 328 АПК РФ); принимает решение о возобновлении исполнительного производства (ст. 327 АПК РФ).

По исполнительным документам, выданным на основании актов общего суда и актов иных органов, суд общей юрисдикции также выдает дубликаты исполнительных документов (ст. 430 ГПК РФ); разъясняет судебное постановление, подлежащее исполнению (ст. 433 ГПК РФ); возобновляет исполнительное производство (ст. 438 ГПК РФ).

Анализ действующего законодательства, регулирующего производство по принудительному исполнению судебных и иных актов, дает основания полагать, что законодатель противоречиво подходит к роли суда в исполнительном производстве по осуществлению им предварительного контроля за производством исполнительных действий. С одной стороны, многие полномочия суда, которые он осуществлял в процессе исполнения исполнительных документов согласно ранее действовавшему законодательству, переданы судебным приставам-исполнителям; с другой стороны, вопросы динамики исполнительного производства в большинстве случаев решаются судом.

Данное мнение основано на том, что такое важное решение, как решение о возвращении исполнительного документа взыскателю без исполнения (ст. 26 ФЗ "Об исполнительном производстве"), принимается не судом, а судебным приставом-исполнителем при утверждении его старшим судебным приставом. Следует учитывать, что именно при принятии указанного решения необходим самый жесткий судебный контроль в целях исключения недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям со стороны органов принудительного исполнения и что на практике принятие судебным приставом-исполнителем именно таких решений чаще всего вызывает жалобы со стороны участников исполнительного производства.

Таким образом, установление частичного предварительного судебного контроля при осуществлении исполнительных действий себя не оправдывает. Чтобы судебный контроль был по-настоящему эффективным, необходимо установить его за всеми наиболее значимыми действиями судебного пристава-исполнителя в процессе исполнения и прежде всего за решением о возвращении исполнительного документа взыскателю без исполнения.

Обращает на себя внимание позиция немецких процессуалистов, которые стремились обосновать и провести в жизнь необходимость самой тесной связи между судом, постановившим решение, и его исполнением. Суд, который постановил решение, по их мнению, должен и заботиться о его исполнении. Эта связь обязанностей по постановлению и исполнению решения должна повлиять на способ слушания дела, так как судья, который знает, что ему придется заниматься вопросами исполнения решения, во время рассмотрения дела будет принимать во внимание все обстоятельства, связанные с будущим исполнением решения. От этого решение станет более реальным для исполнения <*>. Эта аргументация представляется весьма убедительной и не может вызывать возражения с точки зрения своей оптимальности. Но в условиях нашего государства, в силу его географического положения, когда решение, например, выносится в Санкт-Петербурге, а исполнение должно производиться на Дальнем Востоке, такое положение было бы неприемлемо.

<*> Puchel H. Die Neugestaltung des Zwangsvolls treckungsrechts. N.J., 1959. S. 473.

На наш взгляд, как уже нами отмечалось, заслуживает внимания точка зрения Д.Я. Малешина, по мнению которого роль суда в процессе исполнения судебных постановлений на современном этапе должна быть усилена, причем на всех стадиях исполнения, начиная со стадии возбуждения исполнительного производства, подготовки к осуществлению мер принудительного исполнения, в процессе осуществления мер принудительного исполнения судебных постановлений и заканчивая прекращением исполнительного производства. Д.Я. Малешин предлагает расширить полномочия суда в исполнительном производстве при утверждении судом понесенных взыскателем расходов в процессе исполнения судебного постановления, при наложении ареста на имущество должника и оценке этого имущества, при прекращении исполнения судебного постановления, при возвращении исполнительного документа взыскателю без исполнения <*>.

<*> См.: Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 19 - 22.

В настоящее время одной из основных функций суда в исполнительном производстве является рассмотрение жалоб на действия судебного пристава-исполнителя, совершаемые в процессе принудительного исполнения судебных и иных актов, а также рассмотрение исков об исключении имущества из описи и освобождении от ареста (об этих исках речь уже шла выше). Согласно федеральному закону заинтересованным лицам предоставлено право обжаловать или оспаривать действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа

"в соответствующий суд в 10-дневный срок" (ст. 9, 10, 19, 26, 27, 28, 47, 73, 85, 87 ФЗ "Об исполнительном производстве").

Нормы Федерального закона "Об исполнительном производстве", посвященные обжалованию и оспариванию действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, в настоящее время конкретизированы в положениях кодексов (ст. 441 ГПК РФ, ст. 329 АПК РФ).

Представляется, что в АПК РФ вопрос об обжаловании и оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя решен более верно и последовательно, чем в ГПК РФ. В ст. 329 АПК РФ закреплено, что заявления в арбитражный суд об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя рассматриваются по правилам, установленным для производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и, в частности, по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц (гл. 24 АПК РФ). Следовательно, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в арбитражном процессе оспариваются в общем порядке как действия любого должностного лица.

Вопрос об обжаловании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в ГПК РФ разрешен несколько по-иному. Порядок обжалования указанных действий закреплен в разделе, посвященном производству, связанному с исполнением судебных и иных постановлений. Согласно п. 1 ст. 441 ГПК РФ взыскатель и должник могут подать жалобу в суд на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа или на отказ в совершении таких действий. Жалоба рассматривается судом в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя, однако их неявка не может быть препятствием к разрешению жалобы. По результатам рассмотрения жалобы принимается решение суда (п. 2 ст. 441 ГПК РФ). Особый порядок установлен при рассмотрении заявлений об отказе в отводе судебного пристава-исполнителя. По результатам разрешения такой жалобы выносится определение, на которое может быть подана частная жалоба (п. 3 ст. 441 ГПК РФ).

Следовательно, гражданское процессуальное законодательство закрепляет специальные правила рассмотрения жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительных документов, отличные от правил гл. 25 ГПК РФ, посвященной производству по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В этой связи уместно вспомнить замечание Ф. Энгельса, что первым условием свободы является "ответственность всех чиновников за свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед объективными судами и по общему праву" <*>. Многие современные авторы также считают, что установленный специальный порядок обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя ни на чем не основан <*>.

<*> Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1953. С. 296.

<*> См.: Зайцев И., Худенко В. Стадии исполнительного производства в гражданском процессе // Российская юстиция. 1994. N 6. С. 41; Лесническая Л.Ф. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" // Право и экономика. 1998. N 1. С. 121; Примов Н. Расширить сферу судебного обжалования // Российская юстиция. 1996. N 3. С. 47.

Указанное мнение связано с тем, что общий порядок оспаривания решений, действий (бездействия) органов, должностных лиц, предусмотренный гл. 25 ГПК РФ, устанавливает ряд гарантий для лиц, защищающих свои права, свободы и интересы в суде, которые не распространяются на взыскателя и должника, обжалующих действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Во-первых, на основании п. 2 ст. 254 ГПК РФ установлена альтернативная подсудность при обращении с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц: либо в суд по месту нахождения органа или должностного лица, чьи действия оспариваются, либо в суд по месту нахождения заявителя. Жалоба на действия судебного пристава-исполнителя подается в суд по месту нахождения этого судебного пристава-исполнителя.

Во-вторых, п. 4 ст. 254 ГПК РФ позволяет суду, принявшему указанное заявление к рассмотрению, по просьбе лица или по своей инициативе приостановить действие оспариваемого решения до вступления в законную силу решения суда.

В-третьих, согласно п. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанность по доказыванию суду законности оспариваемых действий (бездействия) возлагается на орган или должностное лицо, которые совершили оспариваемые действия (бездействие). Такое регулирование обязанности доказывания облегчает лицу, обратившемуся с заявлением, его процессуальную задачу в суде.

В-четвертых, положение ст. 256 ГПК РФ позволяет заинтересованному лицу обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и

свобод, а не в течение 10-ти дней, как установлено в нормах, регулирующих порядок обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя.

Таким образом, есть основание полагать, что установление порядка обжалования (оспаривания) действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя по правилам гл. 25 ГПК РФ, предусматривающей оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, будет способствовать повышению уровня судебной защиты взыскателя и должника в исполнительном производстве, что полностью соответствует требованиям Конституции РФ. Тем более, что указанный порядок уже установлен в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г.

Определяя полномочия суда в исполнительном производстве, их можно разграничить по целевой направленности. В.М. Шерстюк выделяет четыре группы полномочий суда в исполнительном производстве по данному основанию:

- 1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов;
- 2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства;
- 3) полномочия, предоставленные суду для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения;
- 4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя <*>.

<*> Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 554.

К полномочиям, связанным с движением исполнительного производства, относятся отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства. В.М. Шерстюк справедливо отмечает, что перечень оснований приостановления и прекращения исполнительного производства, указанный в законе, должен быть исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит <*>. Однако в ГПК РФ 2002 г. данное положение закона нарушено, так как перечень оснований приостановления исполнительного производства, установленный в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", не соответствует перечню таких оснований, закрепленному в ГПК РФ.

<*> Там же. С. 571, 572.

Например, ст. 437 ГПК РФ предусматривает такое основание приостановления исполнительного производства, как реорганизация организации, являющейся должником. В ст. 21 Федерального закона "Об исполнительном производстве" данное основание приостановления исполнительного производства отсутствует. В то же время в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" указано такое основание приостановления исполнительного производства, как нахождение должника либо взыскателя в отпуске за пределами совершения исполнительных действий, а в ГПК РФ такое основание не указано.

Какой же перечень оснований приостановления исполнительных действий считать исчерпывающим и чем руководствоваться суду? Указанные неточности в законодательстве следует отнести к недостаткам юридической техники. Пока эти недостатки не устранены, суд при рассмотрении вопроса о приостановлении исполнительного производства может, по нашему мнению, применять перечень оснований приостановления, закрепленный и в нормах Федерального закона "Об исполнительном производстве", и в нормах ГПК РФ.

4. Прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления в исполнительном производстве

Среди основных участников исполнительного производства необходимо назвать лиц, интерес которых в исполнительном производстве носит государственный или общественный характер. Обеспечивая своим участием защиту интересов государства и общества, эти лица тем самым активно содействуют правильному и быстрому исполнению исполнительных документов, так как государство непосредственно заинтересовано в реализации принятых судебных и иных актов, подлежащих исполнению. К таким лицам относится прежде всего прокурор. Как верно подчеркивает Тибор Леван, прокурор "вмешивается" в процесс не в интересах одной либо другой стороны, а исключительно лишь в интересах законности <*>.

<*> См.: Тибор Леван. Прокурорский опыт по осуществлению гарантий законности в гражданском процессе // Международная научная конференция по вопросам гражданского процессуального права: Тезисы докладов. Будапешт, 1968. С. 46.

Во многих странах Европы - Франции, Германии, государствах Восточной Европы органы прокуратуры играют заметную роль при рассмотрении и разрешении гражданских дел и исполнении судебных решений. По польскому законодательству прокурор в стадии принудительного исполнения выступает в двух формах: возбуждение исполнительного производства и вступление в начавшийся процесс с целью защиты государственных интересов или прав определенного лица. Предусматривается и обязательное участие прокурора в принудительном исполнении, например, при рассмотрении жалоб на действия судебного исполнителя, о наложении штрафа, при исполнении судебного решения об отобрании ребенка, при возникновении у судебного исполнителя сомнений в отношении достоверности исполнительного документа и т.д. <*> Для прокуратуры США характерно, что она играет достаточно скромную роль в гражданском процессе и далеко не всегда использует возможности, предоставленные ей нормативными актами <*>.

<*> См.: Крамаренко Л.К. Судебное исполнение в Польской Народной Республике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1974. С. 14 - 15.

<*> См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М., 1979. С. 75.

В Российской Федерации прокурор в соответствии с процессуальным законодательством РФ вправе обратиться в суд с заявлением или в случаях, предусмотренных законом, вступить в начатое между другими лицами гражданское дело для дачи заключения по делу, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В Федеральном законе "Об исполнительном производстве", в ГПК РФ прокурор не назван среди лиц, по инициативе которых возбуждается исполнительное производство и обжалуются действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительных документов, что представляется явным упущением законодателя, так как прокурор участвует в исполнительном производстве и на основании указанных нормативных актов, и на основании Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" от 17 января 1992 г. <*> Участие прокурора в исполнительном производстве оправдано, поскольку, согласно определению Л.М. Ковалева, прокуратура - "по-настоящему уникальна", она "единственная государственная структура обеспечительного механизма действия федеральных законов, основной принцип и условие функционирования которой - централизация и подчинение нижестоящих прокуроров вышестоящим, независимость от местной власти" <*>.

<*> Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.

<*> Ковалев Л.М. Особенности прокуратуры как государственного органа // Российский юридический журнал. 1996. N 1. С. 83.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству прокурор вправе требовать возбуждения исполнительного производства, если он принимал участие в рассмотрении дела путем предъявления заявления, поскольку его полномочия в данном случае аналогичны тем, которыми обладает истец (взыскатель).

Как взыскатель прокурор может знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, участвовать в совершении исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, заявлять отводы, подавать заявления о направлении исполнительного документа по месту исполнения, приносить представления на действия судебного пристава-исполнителя, принимать участие в рассмотрении его судом и пользоваться иными процессуальными правами, предусмотренными законом (ст. 31 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Однако процессуальные права взыскателя и прокурора в исполнительном производстве нетождественны. Прокурор не имеет права заключать мировое соглашение, отказываться от взыскания и совершать другие распорядительные действия, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве для взыскателя, так как прокурор защищает в исполнительном производстве не свои интересы.

Широкий спектр прав в исполнительном производстве позволяет прокурору в процессуальной форме достигать законной цели принудительного исполнения. Но прокурорский надзор за законностью действий судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительных документов не должен носить характер "командования" принудительным исполнением, что противоречило бы специфике деятельности органов прокуратуры, выходило бы за пределы ее служебных полномочий и наносило бы вред делу реализации судебных решений и актов других органов.

Согласно действующему законодательству задача прокуратуры в стадии исполнения судебных и иных актов двуединая. С одной стороны, прокурор обязан осуществлять надзор за

законностью действий органов исполнения, чтобы исключить нарушение прав и законных интересов сторон и других лиц, участвующих в исполнении, а с другой стороны, оказывать органам исполнения и лицам, участвующим в исполнении, помощь и содействие в осуществлении действий по исполнению судебных и иных актов.

Если сравнить судебный контроль и прокурорский надзор в стадии принудительного исполнения, то между ними, несомненно, обнаруживаются общие черты и различия. Главное отличие состоит в методах и формах осуществления прокурорского надзора и судебного контроля. Так, прокурор осуществляет надзор, главным образом, путем проведения проверок, обжалования действий судебного пристава-исполнителя по исполнению и участия в рассмотрении таких жалоб и представлений; судебный же контроль осуществляется путем рассмотрения и разрешения возникающих в ходе принудительного исполнения правовых вопросов, санкционировании действий судебного пристава-исполнителя по исполнению. В силу этого прокурор не имеет права непосредственно отменять предпринятые судебным приставом-исполнителем исполнительные действия или возлагать на него какую-либо ответственность. В связи с этим есть все основания полагать, что именно сочетанием судебно-прокурорского контроля и надзора за деятельностью судебного пристава-исполнителя и других лиц, участвующих в исполнительном производстве, обеспечиваются наибольшие гарантии правильного и четкого исполнения судебных и иных актов.

На основании п. 4 ст. 19 Федерального закона "О судебных приставах", предусматривающего осуществление Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами надзора за исполнением законов судебными приставами при выполнении своих функций, сложилась практика проведения проверок прокурорами деятельности судебных приставов-исполнителей по исполнению исполнительных документов. В органах прокуратуры ведется отчетность, согласно которой, например, в 1997 г. прокурорами Тульской области были принесены пять частных протестов по вопросам исполнительного производства и действий судебных приставов-исполнителей по исполнению; за первое полугодие 1998 г. их число увеличилось до 52. Все протесты удовлетворены, что свидетельствует об эффективности прокурорского надзора за исполнительным производством и повышении его значимости в деятельности прокуратуры <*>.

<*> Отчет о работе прокурора за 1997 г. и за первое полугодие 1998 г. Форма II. Раздел 4. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Из архива Прокуратуры Тульской области.

Согласно ГПК РФ роль и полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве ограничиваются, и прокурор полностью приравнивается к другим лицам, участвующим в деле. Указанная тенденция, по нашему мнению, не должна отразиться на участии прокурора в исполнительном производстве. Это утверждение подкрепляется самой практикой и поддерживается многими авторами, которые выступают за максимальное использование правозащитного потенциала всех государственных органов и прежде всего прокуратуры <*>.

<*> См.: Козлов А.Ф. О сущности прокурорского надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск, 1990. С. 54, 61 - 62; Чурилов А.В., Гуцин В.З. Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. 1998. N 5. С. 64 - 65.

Авторы, ратующие за ограничение правоохранительной функции прокуратуры, также признают, что прокурорский надзор следует сохранить на самом важном участке - защиты прав и законных интересов граждан. Там, где возникает опасность их нарушения, прокурор должен принять надлежащие меры <*>. Данное утверждение в полной мере относится к правоотношениям, возникающим в исполнительном производстве. Изменения, внесенные в Федеральный закон "О прокуратуре РФ" 10 февраля 1999 г. <***>, предусматривающие, что "в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет... надзор за исполнением законов судебными приставами", подтверждают правильность приведенной точки зрения.

<*> См.: Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. С. 62.
<***> Российская газета. 1999. 17 февраля.

Кроме прокурора, в определенных законом случаях в исполнительном производстве могут участвовать представители государственных органов и органов местного самоуправления. Цель их участия в исполнительном производстве, как и в других стадиях гражданского процесса, состоит в выполнении общих обязанностей по защите государственных и общественных интересов, прав и законных интересов граждан. В исполнительном производстве они должны содействовать более

быстрому, правильному и реальному исполнению исполнительных документов. По аналогии с предшествующими стадиями гражданского процесса следует признать, что в исполнительном производстве государственные органы и органы местного самоуправления, выступая от своего имени, пользуются правами стороны, кроме прав, связанных с распоряжением исполнением.

В действующем процессуальном законодательстве и в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" отсутствуют нормы права, которые хотя бы в общем виде определяли, какие органы имеют право принимать участие в принудительном исполнении и в каких случаях. В Инструкции об исполнительном производстве 1985 г. предусматривалось участие в исполнительном производстве представителей государственных органов и органов местного самоуправления при принудительном исполнении решений по отдельным категориям гражданских дел.

Так, при производстве выселения в принудительном порядке судебные исполнители привлекали представителей жилищно-эксплуатационных организаций, а в сельских местностях - представителей сельских (поселковых) Советов народных депутатов (п. 215 Инструкции об исполнительном производстве). На основании Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР (РФ) N 5 от 26 декабря 1984 г. с изменениями и дополнениями от 29 августа 1989 г. и от 21 декабря 1993 г. "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РСФСР" <*> представители органов жилищно-коммунального хозяйства должны привлекаться при исполнении судебных решений о переустройстве, перепланировке жилых и подсобных помещений, выселении, сносе и переносе строения и т.п. Согласно ст. 79 Семейного кодекса РФ и разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10 от 27 мая 1998 г. "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" <*>, принудительное исполнение решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу, должно производиться с обязательным участием органа опеки и попечительства. Анализ отдельных нормативных актов и сложившаяся практика позволяют утверждать, что в принудительном исполнении могут также принимать участие органы народного образования, здравоохранения, технические инспектора профсоюзов и др.

<*> Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам: 4-е изд. М., 1996. С. 244 - 254.

<*> Российская газета. 1998. 10 июня.

Участие представителей государственных органов и органов местного самоуправления в исполнительном производстве может быть обязательным и факультативным. Обязательное участие указанных лиц предусмотрено в законе: как уже отмечалось, органы опеки и попечительства обязательно должны участвовать при принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу, а в необходимых случаях и представители органов внутренних дел (ст. 79 Семейного кодекса РФ). Факультативное участие осуществляется в необходимых случаях по инициативе судебного пристава-исполнителя: при отобрании ребенка и передаче его другому лицу приглашается врач для осмотра ребенка и дачи заключения о состоянии его здоровья на момент составления акта о передаче, а также педагог, который должен подготовить ребенка к передаче.

Учитывая специфические особенности исполнения судебных решений об отобрании ребенка и передаче его другому лицу, Г.М. Свердлов указывал, что "роль органов опеки и попечительства в процессе исполнения решений судов по этим делам более важна и значительна, чем роль судебного исполнителя" <*>. Это мнение получило широкое распространение и одобрение в юридической литературе <*>.

<*> Свердлов Г.М. Право на воспитание и судебные споры о детях // Советское государство и право. 1940. N 5 - 6. С. 7.

<*> См.: Ильинская И.М. Судебное рассмотрение споров о праве на воспитание детей. М., 1960; Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. М., 1996. С. 55.

Таким образом, реализация государственными органами и органами местного самоуправления своих полномочий в исполнительном производстве в соответствии с законом обеспечивает необходимые условия для быстрого и реального исполнения судебным приставом-исполнителем судебных и иных актов.

5. Правовое регулирование участия банков (кредитных организаций) в исполнительном производстве

Правовое положение банка, иной кредитной организации в исполнительном производстве несколько специфично и зависит от того, в каком качестве банк выступает в исполнительном производстве. Банк является прежде всего органом, исполняющим требования судебных актов и актов других органов в случаях, предусмотренных ст. 5 ФЗ "Об исполнительном производстве", производящим списание денежных средств в бесспорном порядке со счета должника.

Согласно ст. 6 Федерального закона "Об исполнительном производстве" исполнительный документ о взыскании денежных средств может быть направлен взыскателем для исполнения непосредственно в банк или иную кредитную организацию, если взыскатель располагает сведениями об имеющихся там счетах должника и о наличии на них денежных средств. Причем банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, обязаны в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа исполнить содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств либо сделать отметку о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя.

В литературе высказывались различные мнения, является ли банк органом исполнения при списании им денежных средств со счета должника в принудительном порядке (т.е. без согласия владельца счета) <*>. В действующем законодательстве на этот вопрос дан определенный ответ. В ст. 5 Федерального закона "Об исполнительном производстве" установлено, что банки и иные кредитные организации не являются органами принудительного исполнения. Этот вывод законодателя объясняется тем, что банки и другие кредитные организации имеют определенные денежные обязательства по отношению к должнику (вытекающие из договора банковского счета или банковского вклада), поэтому предъявление банку или иной кредитной организации исполнительного документа достаточно для того, чтобы они исполнили юрисдикционный акт в части денежного взыскания.

<*> См.: Валеева Р. Взыскание алиментов через учреждения Госбанка // Советская юстиция. 1959. N 6. С. 62 - 63; Заворотко П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебных решений. С. 260 - 261; Шишкин С.А. Участники исполнительного производства: Учебник гражданского процесса / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 353.

Банки, как и все организации, должностные лица и граждане на территории Российской Федерации, обязаны исполнять решения судебных и иных государственных органов. В противном случае к ним применяются меры, предусмотренные действующим законодательством. Так, при неисполнении требований, содержащихся в исполнительном документе о взыскании денежных средств с должника в случае предъявления банку или иной кредитной организации исполнительного документа и наличии денежных средств на счетах должника, указанный банк или иная кредитная организация по решению суда подвергаются штрафу в размере 50% от суммы, подлежащей взысканию (ст. 86 ФЗ "Об исполнительном производстве", ст. 332 АПК РФ). Основанием для наложения указанного штрафа также является невыполнение банком или иной кредитной организацией требования о совершении отметки на исполнительном документе о полном или частичном его исполнении в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя (ст. 6 ФЗ "Об исполнительном производстве", п. 3 Временного положения о порядке обращения взыскания на имущество организаций). Неоднократное в течение года виновное неисполнение банками или иными кредитными организациями судебных актов является основанием для отзыва Центральным банком РФ лицензии на осуществление банковских операций (ст. 20 ФЗ "О банках и банковской деятельности" <*>, ст. 74 ФЗ "О Центральном банке РФ (Банке России)" <***>).

<*> Российская газета. 1996. 10 февраля; 2002. 13 июля.

<***> Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. Ст. 1593; Российская газета. 1998. 7 августа.

Для того чтобы привлечь банк к установленной законом ответственности в случае неисполнения им предъявленного исполнительного документа, необходимо иметь определенный ряд доказательств: во-первых, доказательства отправки банку исполнительного документа и инкассового поручения, причем желательно, "чтобы был избран такой способ пересылки документации, который помимо гарантии своевременности и целостности доставки обеспечивал бы документальную фиксацию того, что вместе с инкассовым поручением пересылается подлинник исполнительного документа, а также подтверждал дату приемки исполнительного и банковского документа банком" <*>; во-вторых, доказательства факта неисполнения исполнительного документа. Подтверждением отправки банку исполнительного документа и инкассового поручения может служить заверенный штампом отделения связи реестр отправленной почтовой корреспонденции, в котором указывается, какие документы были вложены

в ценное письмо; уведомление о вручении банку указанных документов. Подтверждением факта неисполнения могут быть возвращенные банком исполнительные документы с пояснениями о причинах неисполнения или истечение срока, достаточного для совершения соответствующей банковской операции, если документы не возвращены, и банк молчит.

<*> Бублик В. Исполнение арбитражных решений: законодательство и практика его применения // Хозяйство и право. 1995. N 4. С. 105.

После принятия АПК РФ 1995 г. привлечение банков к ответственности за неисполнение предъявленного исполнительного документа стало нередким случаем. Так, в 1996 г. число поступивших на рассмотрение арбитражных судов экономических споров составило 394089, при этом по вынесенным решениям арбитражных судов было рассмотрено 1641 заявление о неисполнении банками судебных актов с применением к ним соответствующих санкций <*>.

<*> См.: Российская юстиция. 1997. N 4. С. 57 - 58.

В исполнительном производстве банк может выступать не только как орган, осуществляющий исполнение судебных и иных актов, но и как должник. По нашему мнению, в действующем законодательстве порядок исполнения исполнительных документов в отношении банков-должников урегулирован недостаточно четко. Порождает споры положение о возможности принудительного списания средств с корреспондентских счетов банков, а также о возможности наложения ареста на денежные средства, учитываемые на этих счетах. Некоторые авторы считают, что принудительное списание с корреспондентских счетов и наложение ареста на них производиться не должно, так как на корреспондентском счете банка находятся не только собственные средства банка, но и средства его клиентов. В связи с этим вносились предложения об установлении методики разделения средств на корреспондентских счетах банков на их собственные средства и на средства их клиентов <*>.

<*> Белых В., Скуратовский М. Гражданский кодекс и банковское законодательство // Хозяйство и право. 1997. N 4. С. 61 - 62.

Как замечает А. Курбатов, по своей правовой природе корреспондентские счета - "разновидность договоров банковского счета, в которых обеими сторонами являются банковские организации" <*>. На основе принципов ведения бухгалтерского учета он пришел к выводу, что в отношении средств, учитываемых на корреспондентских счетах банка, невозможно установить, какая часть из них образовалась за счет клиентов, а какая - за счет собственных средств банка <*>. Кроме того, надо иметь в виду, что ни в одном законодательном акте, определяющем возможность наложения ареста на денежные средства, учитываемые на счетах в банках, или приостановления операций по этим счетам, не было установлено никаких исключений в отношении корреспондентских счетов банков, а ст. 860 ГК РФ прямо указывает, что правила о банковском счете распространяются на корреспондентские счета, субсчета, другие счета банков, если иное не установлено законом, иными правовыми актами либо установленными в соответствии с ними банковскими правилами. Таким образом, к корреспондентским счетам банков могут применяться в общем порядке такие меры, как принудительное списание средств, наложение ареста на эти средства или же приостановление операций по этим счетам.

<*> Курбатов А.Я. Ответственность банков за несвоевременное исполнение расчетных документов по платежам в бюджет и внебюджетные фонды // Хозяйство и право. 1996. N 4. С. 137.

<*> См.: Курбатов А.Я. Ответственность банков... С. 141. Курбатов А.Я. Взыскание задолженности // Юридический мир. 1996. Октябрь. С. 55.

Кроме правового регулирования режима корреспондентских счетов, спорным является положение об обращении взыскания по исполнительным документам на обязательные резервы банка, создаваемые для обеспечения финансовой надежности кредитной организации и депонируемые в Банке России. Федеральным законом "О Центральном банке РФ (Банке России)" от 10 июля 2002 г. установлено, что на обязательные резервы, депонируемые кредитной организацией в Банке России, взыскания не обращаются. После отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций средства обязательных резервов, депонированные кредитной организацией в Банке России, перечисляются на счет ликвидационной комиссии (ликвидатора) или конкурсного управляющего и используются в порядке, установленном федеральным законом и нормативными актами Банка России (ст. 38).

Некоторые авторы считают такое ограничение, установленное в отношении обязательных резервов банков, вполне оправданным <*>. Однако надо иметь в виду, что на практике нередко

возникают ситуации, когда банк не может рассчитаться с кредиторами, а лицензию у него Банк России не отзывает. При этом нарушаются права кредиторов, поскольку Центральный банк РФ не выдает денежные средства банка-должника из обязательных резервов до отзыва лицензии и ликвидации банка. В данном случае есть основания полагать, что правила об обязательных резервах не согласуются с нормами гражданского законодательства, посвященными праву собственности юридических лиц.

<*> См.: Ем В.С. Юридическая наука - практике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1995. N 6. С. 65 - 68.

Говоря о ликвидации банка, необходимо отметить, что она может быть произведена двумя способами: в порядке обычной ликвидации или с использованием процедуры банкротства. Процедура банкротства банков обладает некоторыми особенностями. Во-первых, согласно ч. 2 ст. 181 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" <*>, ст. 36 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" <*> до отзыва Банком России у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций арбитражный суд не принимает к рассмотрению заявление о признании кредитной организации банкротом. Во-вторых, вслед за отзывом лицензии на осуществление банковских операций (в течение одного месяца согласно ст. 23.1 ФЗ "О банках и банковской деятельности" в редакции ФЗ от 31 июля 1998 г.) создается ликвидационная комиссия (ликвидатор).

<*> Российская газета. 2002. 2 ноября.

<*> Там же. 1999. 4 марта.

Нельзя не согласиться с мнением В. Кузнецова и других авторов, что такой порядок нарушает нормы, закрепленные в ст. 61 ГК РФ, предусматривающие самостоятельную волю учредителей на ликвидацию юридического лица <*>. Решение Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации означает прекращение операций по его счетам, что неизбежно влечет за собой прекращение его деятельности. "Таким образом, воля учредителей в рассматриваемой ситуации не является самостоятельной, а всецело подчинена решению Банка России об отзыве лицензии" <*>.

<*> См.: Кузнецов В. Некоторые вопросы ликвидации коммерческих банков // Хозяйство и право. 1995. N 9. С. 79; Белых В., Скуратовский М. Гражданский кодекс и банковское законодательство // Хозяйство и право. 1997. N 4. С. 68 - 69; Фаршатов И.А. Коммерческие банки: причины кризиса, противоречия и "недоработки" правовой базы // Российский юридический журнал. 1997. N 1. С. 120 - 121.

<*> Кузнецов В. Некоторые вопросы ликвидации коммерческих банков. С. 79 - 80.

Кроме того, законом четко определены последствия отзыва лицензии на осуществление банковских операций: счета банка закрываются, оставшаяся наличность изымается, клиенты оповещаются и т.д. (ст. 20 ФЗ "О банках и банковской деятельности"), что неизбежно подводит банк к самоликвидации. Отзыв банковской лицензии не дает возможности проводить санацию и оздоровительные мероприятия в отношении несостоятельного банка, так как без лицензии банк не может заниматься банковской деятельностью и реально восстановить свою платежеспособность. На практике это не способствует быстрому и полному удовлетворению требований кредиторов, порождает дополнительные трудности при проведении ликвидационных процедур <*>.

<*> См.: Величенков А. История ликвидации Московского межрегионального коммерческого банка // Российская газета. 1998. 14 мая.

Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы установить единую практику применения законодательства о ликвидации юридических лиц при их несостоятельности (банкротстве). В этих целях из законодательства следует исключить положение, препятствующее обращению в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом до отзыва у нее Банком России лицензии на осуществление банковских операций.

Банки и иные кредитные организации могут не только прямо участвовать в исполнительном производстве, выступая в качестве должников, взыскателей или органов, осуществляющих бесспорное списание денежных средств со счетов должников на основании договоров банковского счета или банковского вклада. Они также могут вступать в правовые отношения с судебным приставом-исполнителем в ходе осуществления принудительного исполнения, когда судебный пристав-исполнитель вынужден, отыскивая денежные средства и имущество должника, делать запросы в различные органы и организации, в том числе в банки и иные кредитные организации.

Чаще всего банки и иные кредитные организации, ссылаясь на сохранение банковской тайны, отказывались сообщить судебным приставам-исполнителям сведения о денежных средствах, банковских счетах и банковских вкладах своих клиентов, которые являлись должниками по исполнительным документам. Такая позиция банков была основана на законе, устанавливающем, что справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией им самим, судам, а при наличии согласия прокурора - органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве (ч. 4 ст. 26 ФЗ "О банках и банковской деятельности"). Судебные приставы-исполнители среди лиц, которым выдаются сведения о счетах и вкладах в банки физических лиц, не названы.

В то же время положения Федерального закона "О судебных приставах" относят судебных приставов-исполнителей к числу субъектов, имеющих доступ к банковской тайне (ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 14). Судебные приставы-исполнители направляли запросы в банки и иные кредитные организации о наличии у должников-физических лиц счетов и вкладов на основании действующего законодательства. Следовательно, в законодательстве возникла коллизия норм права, которую может разрешить прежде всего Конституционный Суд РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. <*> изложено, что ч. 2 ст. 14 Федерального закона "О судебных приставах" предусматривает право судебного пристава-исполнителя в связи с исполнением постановления суда запрашивать и получать в банках, иных кредитных организациях необходимые сведения о вкладах физических лиц в том размере, который требуется для исполнения исполнительного документа, в пределах, определяемых постановлением суда. Таким образом, отношения судебных приставов-исполнителей и банков урегулированы в том смысле, что в связи с исполнением постановления суда судебные приставы-исполнители получают от банков необходимую информацию о вкладах физических лиц безвозмездно и в установленный ими срок, но в том размере и тех пределах, которые необходимы для исполнения исполнительного документа.

<*> Российская газета. 2003. 27 мая.

Глава четвертая

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ АКТОВ И АКТОВ ИНЫХ ОРГАНОВ

1. Работники милиции и организации, осуществляющие розыскные и охранные функции

Круг лиц, содействующих исполнению судебных актов и актов иных органов, включает в себя работников милиции, лиц и организации, которые осуществляют розыскные и охранные функции, переводчиков, специалистов, в частности, по оценке имущества должника, специализированные организации, реализующие имущество должника.

Следует подчеркнуть, что в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", в главе, посвященной лицам, участвующим в исполнительном производстве, впервые четко определена роль работников милиции при исполнении судебными приставами-исполнителями своих служебных обязанностей. Согласно ст. 42 Закона работники милиции оказывают судебному приставу-исполнителю содействие в тех случаях, когда ему препятствуют в совершении исполнительных действий, либо жизни или здоровью судебного пристава-исполнителя угрожает опасность.

В ранее действовавшей Инструкции об исполнительном производстве конкретизировались случаи оказания сопротивления судебному исполнителю, в частности, при обращении взыскания на имущество должника. Пункт 18 Инструкции предусматривал, что в случае отказа должника допустить судебного исполнителя в занимаемое должником помещение или в место нахождения его имущества либо отказа открыть хранилище судебный исполнитель приглашает представителей органов внутренних дел, в присутствии которых открывает помещение и хранилище и производит их осмотр. Приведенный случай воспрепятствования судебному приставу-исполнителю в совершении исполнительных действий часто встречается и в настоящее время, так как, по признанию судебных приставов-исполнителей, трудности при обращении взыскания на имущество должника связаны с отказом допустить судебного пристава-исполнителя в хранилища и складские помещения, предоставить сведения об основных и оборотных средствах предприятия или организации, установлением кодовых замков на подъездах домов и т.п.

Оказание содействия судебным приставам-исполнителям при исполнении ими служебных обязанностей работниками милиции основано на общих положениях, закрепленных в Законе РСФСР "О милиции" <*> и других федеральных законах. В ст. 2 Закона РСФСР "О милиции" установлено, что основными задачами милиции являются охрана общественного порядка и

обеспечение общественной безопасности. Кроме того, милиция обязана в пределах своей компетенции оказывать содействие должностным лицам суда в производстве отдельных процессуальных действий (ст. 10 Закона РСФСР "О милиции"). В Семейном кодексе РФ закреплено, что в необходимых случаях представители органов внутренних дел должны присутствовать при исполнении решений суда, связанных с отобранием ребенка у одного лица и передачей его другому лицу (ч. 2 ст. 79). На практике работники милиции привлекаются к участию в исполнении судебных решений, связанных с принудительным выселением должников. Таким образом, охраняя общественный порядок и оказывая содействие судебному приставу-исполнителю при исполнении им служебных обязанностей, работники милиции способствуют повышению эффективности и результативности исполнительного производства.

<*> Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. N 16. Ст. 503.

Анализ действующего законодательства об исполнительном производстве позволяет утверждать, что участие работников милиции в исполнительном производстве не исчерпывается лишь оказанием содействия судебному приставу-исполнителю при производстве им исполнительных действий. Важная роль принадлежит работникам милиции при производстве розыска должника или ребенка. Согласно Федеральному закону "Об исполнительном производстве" органы внутренних дел осуществляют розыск должника-гражданина и розыск ребенка в случае отсутствия сведений о месте нахождения должника или ребенка на основании постановления судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом (ст. 28). Розыск должника-организации и имущества должника производится службой судебных приставов.

Закон различает исполнительные документы, по которым в случае отсутствия сведений о месте нахождения должника или его имущества судебный пристав-исполнитель обязан объявить розыск и по которым он вправе объявить розыск при наличии согласия взыскателя нести бремя расходов по розыску должника или его имущества и, кроме того, авансировать эти расходы.

Судебный пристав-исполнитель обязан по своей инициативе или по заявлению взыскателя объявить розыск должника по исполнительным документам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, а также по исполнительным документам об отобрании ребенка (ч. 1 ст. 28 ФЗ "Об исполнительном производстве"). Данный перечень, на наш взгляд, следует дополнить исполнительными документами, связанными с требованиями о защите интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, так как на основании ч. 1 ст. 120 ГПК РФ по указанным делам проводится обязательный розыск ответчика на основании определения судьи, следовательно, должен проводиться и обязательный розыск должника.

Согласно гражданскому процессуальному законодательству расходы по розыску должника, а также розыску ребенка, отобранного у должника, взыскиваются с должника судьей в порядке судебного приказа, выданного по требованию, заявленному органом внутренних дел (ст. 122 ГПК РФ). Это положение процессуального закона противоречит положению, закрепленному в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", в ч. 1 ст. 28 которого предусмотрено, что расходы по розыску должника или ребенка взыскиваются с должника по постановлению судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом, определяемые по заявлению органа внутренних дел. В настоящее время, с нашей точки зрения, действует судебный порядок взыскания расходов по розыску должника или ребенка, понесенных органом внутренних дел, поскольку ГПК РФ является более поздним законодательным актом по отношению к Федеральному закону "Об исполнительном производстве".

Во всех других случаях судебный пристав-исполнитель вправе объявить розыск должника или его имущества. При факультативном объявлении розыска должника или его имущества, когда все расходы, связанные с розыском, авансирует взыскатель, обязанность проведения розыскных мероприятий лежит либо на органах внутренних дел, либо на службе судебных приставов. Неся бремя расходов по производству розыска должника или его имущества, взыскатель, по нашему мнению, имеет право прибегать не только к государственному, но и к профессиональному частному сыску.

По определению П.А. Скобликова, профессиональный частный сыск представляет собой "осуществляемые на возмездной договорной основе розыскные действия физических и юридических лиц" <*>. Лица, занимающиеся частным сыском, должны иметь специальное разрешение (лицензию) на оказание таких услуг в целях защиты прав и интересов своих клиентов. Указанная деятельность физических и юридических лиц регулируется Законом РФ "О частной детективной и охранной деятельности в РФ" от 11 марта 1992 г. <***>, в ст. 3 которого записано, что разрешается сбор сведений по гражданским делам любой категории на договорной основе с участниками гражданского процесса.

<*> Скобликов П.А. Розыск должника и его имущества в гражданском и уголовном процессах // Хозяйство и право. 1998. N 5. С. 123.

<*> Российская газета. 1992. 30 апреля.

Сравнение профессионального частного сыска и розыска, осуществляемого государственными органами, позволяет выделить как положительные, так и отрицательные стороны профессионального частного сыска. К преимуществам профессионального частного сыска следует отнести надлежащую техническую оснащенность частных детективов, их личную заинтересованность в результатах розыска и более гибкий учет интересов клиентов (взыскателей) вследствие договорных отношений.

В то же время нетрудно заметить отрицательные черты частного сыска, в частности, объем и качество детективных услуг напрямую зависит от размера оплаты этих услуг; масштаб частного розыска ограничен, им могут быть охвачены определенные точки и направления, а тотальный розыск на значительной территории или по всей стране под силу только государственной правоохранительной системе; значительно ограничен также перечень и характер возможных розыскных действий частных детективов. Так, в целях розыска они могут производить устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, вести наблюдение для получения необходимой информации, наводить справки, изучать предметы и документы (с письменного согласия их владельцев) (ст. 5 Закона РФ "О частной детективной и охранной деятельности в РФ").

Перечень розыскных мероприятий, проводимых компетентными государственными органами, согласно Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" <*>, намного шире и включает в себя, в частности, оперативное внедрение, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос граждан и т.п. (ст. 6). Основное же отличие в проведении розыскных мероприятий частными детективами и представителями органов власти заключается в том, что работники государственных органов обладают властными полномочиями и их требования, например, о предоставлении необходимой информации, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым эти требования направлены, а неисполнение данных требований влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

<*> Российская газета. 1995. 18 августа; Собрание законодательства РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.

Таким образом, розыск должника или его имущества органами внутренних дел и службой судебных приставов имеет наилучшие перспективы и, следовательно, возможность прибегнуть к этому виду розыска более предпочтительна для взыскателя. Однако применение частного сыска на данной стадии принудительного исполнения представляется целесообразным, так как позволяет снять часть проблем, возникающих в исполнительном производстве, связанных с розыском должника или его имущества. Главным условием при производстве розыска должно стать безусловное первоочередное возмещение взыскателю расходов по розыску за счет средств должника независимо от того, каким лицом, работником государственного аппарата или частным детективом, проводились розыскные мероприятия.

Использование элементов частного исполнения, кроме производства розыска должника или его имущества, возможно и при осуществлении хранения арестованного имущества должника.

После наложения ареста на имущество должника проблема хранения этого имущества стоит наиболее остро, поскольку передача арестованного имущества на хранение должнику (такая возможность предусмотрена ст. 53 Федерального закона "Об исполнительном производстве") не обеспечивает его сохранности, связана с риском утраты и порчи этого имущества. Это положение подтверждает проведенный опрос судебных приставов-исполнителей Тульской области, из которых 31% указали, что трудности при передаче арестованного имущества на хранение связаны с тем, что между сторонами в исполнительном производстве часто отсутствует соглашение о передаче арестованного имущества на хранение; кроме того, нет специальных хранилищ для этого имущества.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. были учтены указанные недостатки и закреплено полезное правило, предусматривающее, если это возможно и целесообразно, изъятие арестованного имущества и перенос его в особое помещение, предназначенное для производства продаж с публичного торга (аукционные камеры). Производство продаж с публичного торга регулировалось нормами гражданского права, что подтверждает наличие гражданских правоотношений в исполнительном производстве. В случае оставления имущества в прежнем помещении судебный пристав по взаимному соглашению взыскателя и должника, а если

соглашение не состоялось, по своему усмотрению назначал особого хранителя (ст. 1009, 1010, 1025). Причем хранитель, как правило, назначался из людей состоятельных, могущих принять на себя ответственность за охраняемое имущество (ст. 1011).

В действующем российском законодательстве хранитель арестованного имущества должника выделен среди лиц, участвующих в исполнительном производстве. Как нами указывалось, хранителем арестованного имущества может быть сам должник, совершеннолетние члены его семьи, соседи, взыскатель, а также коменданты, управляющие домами и т.п. В соответствии с Положением о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 7 июля 1998 г. N 723 <*>, для охраны арестованного и изъятого имущества может быть заключен договор хранения с профессиональным хранителем, для которого оказание услуг по хранению имущества является предпринимательской деятельностью (например, депозитарием). Хранитель назначается судебным приставом-исполнителем с учетом обеспечения сохранности имущества и возможности возмещения убытков в случае его утраты или повреждения.

<*> Российская газета. 1998. 14 августа.

В Федеральном законе "Об исполнительном производстве" и Положении о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества определены права хранителя. Так, хранителю предоставлено право пользования арестованным имуществом, если это не приведет к уничтожению или повреждению имущества, а также уменьшению его стоимости (ст. 53 Федерального закона "Об исполнительном производстве"). Хранитель имеет право осуществлять любые законные действия, необходимые для обеспечения сохранности арестованного имущества (п. 4 Положения). Если хранителем является не должник или члены его семьи (для организации-должника - ее работник), то он получает за хранение имущества вознаграждение, ему также возмещаются понесенные необходимые расходы по хранению имущества за вычетом фактически полученной выгоды от использования этого имущества (ст. 53 Федерального закона, п. 3 Положения). В данном случае расходы, связанные с хранением имущества, оплачиваются из внебюджетного фонда развития исполнительного производства или из авансового взноса взыскателя с последующим их обязательным возмещением за счет средств должника.

Хранитель арестованного имущества, помимо прав, имеет определенные обязанности, возложенные на него законом. Хранитель прежде всего обязан принимать всевозможные меры для обеспечения сохранности переданного ему имущества, а также его отличительных свойств и знаков, проставленных на нем судебным приставом-исполнителем (ст. 891 ГК РФ, п. 3 Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества). В случае утраты, недостачи или повреждения имущества хранитель несет гражданско-правовую ответственность, предусмотренную ст. 901, 902 ГК РФ.

Если же хранитель допустил растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу другому лицу переданного ему на хранение имущества должника, то он согласно ст. 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве" может быть по представлению судебного пристава-исполнителя привлечен к уголовной ответственности (ст. 312 УК РФ). Об уголовной и материальной ответственности хранитель арестованного имущества предупреждается в Акте ареста имущества должника. Право предъявить иск о возмещении материального ущерба к виновным в растрате, отчуждении или сокрытии подвергнутого аресту имущества лицам, которым это имущество было передано на хранение, принадлежит гражданину или организации, в интересах которых был наложен арест на это имущество, т.е. взыскателю.

Таким образом, представляется целесообразным использовать элементы частного исполнения при передаче арестованного имущества должника на хранение, закрепив возможность передачи этого имущества профессиональным хранителям за счет средств должника. Главным условием при полном или частичном авансировании взыскателем расходов по хранению арестованного имущества на основании ст. 83 Федерального закона "Об исполнительном производстве" должно стать безусловное первоочередное возмещение взыскателю указанных расходов за счет средств должника по постановлению судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом.

2. Переводчики и специалисты

К лицам, содействующим исполнению судебных и других актов, чье правовое положение урегулировано Федеральным законом "Об исполнительном производстве", относятся переводчики и специалисты.

В указанном Федеральном законе закреплено, что переводчик может участвовать в исполнительном производстве в случае, когда кто-либо из сторон не владеет языком, на котором ведется принудительное исполнение (ст. 38). Причем переводчика может пригласить сторона,

которой необходимы его услуги, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем. Если в этот срок заинтересованная сторона не обеспечит участия переводчика в исполнительном производстве, он может быть назначен постановлением судебного пристава-исполнителя.

Применение в Законе выражения "переводчик может быть назначен постановлением судебного пристава-исполнителя", подразумевающего необязательность для судебного пристава-исполнителя обеспечивать в необходимых случаях участие переводчика в исполнительном производстве, вызывает возражение. Фактически обеспечение участия переводчика лежит на стороне в исполнительном производстве, что противоречит принципам не только гражданского, но и уголовного процесса.

Данный вывод основывается, во-первых, на нормах гражданского процессуального законодательства. Анализ этих норм позволяет утверждать, что нарушение судом процессуальных гарантий защиты прав лиц, не владеющих языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, а также необеспечение их переводчиком является безусловным основанием к отмене решения суда (ст. 9, 364 ГПК РФ). Во-вторых, нормы уголовно-процессуального законодательства закрепляют положение об обеспечении и назначении органом дознания, следователем, прокурором, судом переводчика лицу, участвующему в уголовном деле, не владеющему языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 18, 169 УПК РФ). В-третьих, норма, закрепленная в ст. 10 Федерального конституционного закона "О судебной системе РФ", предусматривает безусловное обеспечение переводчиком лиц, участвующих в деле, не владеющих языком судопроизводства <*>.

<*> Российская газета. 1997. 6 января.

Следовательно, возложение на лицо, не владеющее языком, на котором ведется принудительное исполнение, обязанности обеспечить переводчика в исполнительное производство и необязательность такого действия для судебного пристава-исполнителя противоречит общим принципам права и является нарушением процессуальных гарантий защиты прав лиц, участвующих в исполнительном производстве. Для исправления ситуации необходимо такое законодательное решение данного вопроса, при котором приглашать и назначать переводчика для участия в исполнительном производстве являлось бы обязанностью судебного пристава-исполнителя в случае, когда стороны в установленный срок не обеспечили его участия.

Определяя в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" правовое положение переводчика, законодатель установил, что им может быть любое дееспособное лицо, достигшее 18-летнего возраста и владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Являясь переводчиком в исполнительном производстве, лицо наделено определенными правами и обязанностями.

Так, переводчик имеет право на получение вознаграждения за выполненную работу. Расходы на вознаграждение относятся к расходам по совершению исполнительных действий. В то же время обязанностью переводчика является правильный перевод как устной речи, так и документов. Эта обязанность согласно ст. 38 Федерального закона "Об исполнительном производстве" должна подкрепляться ответственностью переводчика за заведомо неправильный перевод, установленной федеральным законом. Однако в настоящее время такая ответственность в уголовном законодательстве не установлена. Она применяется только за аналогичные действия переводчика при производстве предварительного расследования и рассмотрении и разрешении дела в суде. Следовательно, применение уголовной ответственности к переводчику, участвующему в исполнительном производстве, за заведомо неправильный перевод станет возможным только при внесении соответствующих изменений в ст. 307 УК РФ.

Специалисты, участвующие в исполнительном производстве, как и переводчики, должны способствовать правильному осуществлению исполнительных действий и защите прав сторон в исполнительном производстве. Специалисты участвуют в исполнительном производстве в тех случаях, когда для разъяснения возникающих при совершении исполнительных действий вопросов требуются специальные знания. Судебный пристав-исполнитель назначает специалиста своим постановлением либо по собственной инициативе, либо по просьбе сторон. Специалист дает заключение в письменной форме (ст. 41 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Практика показывает, что в исполнительном производстве нередко участвуют специалисты по оценке арестованного имущества должника, подлежащего дальнейшей реализации. Это связано с тем, что согласно законодательству об исполнительном производстве в акте описи и ареста имущества должника обязательно должны быть указаны оценка каждого предмета в отдельности и стоимость всего описанного имущества должника. По мнению 17% судебных приставов-исполнителей Тульской области, произвести оценку имущества должника, подлежащего реализации, затруднительно в связи с возникающими по этому вопросу разногласиями сторон; по мнению 48% судебных приставов-исполнителей, для оценки имущества юридического лица, т.е.

промышленного оборудования, зданий, сооружений, автотранспорта, им не хватает специальных знаний.

Выход из данной ситуации должен быть найден в законодательном закреплении привлечения к оценке имущества должника специалиста-оценщика. По мнению В.В. Яркова, необходимой организационной мерой в исполнительном производстве должно стать "введение обязательной оценки описываемого и реализуемого имущества независимым профессиональным оценщиком", так как "наибольшее число злоупотреблений в стадии исполнения связано с заниженной оценкой реализуемого имущества" <*>.

<*> Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции. С. 40.

Наглядным примером вывода, сделанного В.В. Ярковым, является известное дело Московского арбитражного суда по жалобе на действия судебного пристава-исполнителя, реализовавшего за долги 38% акций дочерней компании ОАО "Роснефть - Пурнефтегаз" государственной нефтяной компании "Роснефть". При производстве описи и аресте профессиональная оценка указанных ценных бумаг не проводилась, вследствие чего государственная собственность, чья ориентировочная стоимость составляет от 500 до 1500 млн. дол., была продана всего за 10 млн. дол., что нанесло существенный вред интересам государства <*>. Независимая профессиональная оценка в рамках процедур исполнительного производства обеспечила бы "определение справедливой рыночной стоимости ценных бумаг для их реализации в целях наиболее полного удовлетворения имущественных требований взыскателей" <*>.

<*> См.: Поляков Ю. Судебный пристав сильнее собственника? // Российская газета. 1998. 7 октября; 22 октября; 27 октября.

<*> Ярков В.В., Редькин И. Обращение взыскания на ценные бумаги // Российская юстиция. 1998. N 9. С. 42.

Таким образом, для исключения случаев злоупотреблений в стадии принудительного исполнения, связанных с заниженной оценкой арестованного и реализуемого имущества должника, в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" было бы полезным установить виды имущества, в отношении которых проведение независимой профессиональной оценки является обязательным (например, валютных ценностей, ценных бумаг <*>, ювелирных изделий, антиквариата, произведений искусства и т.п.) с учетом случаев обязательной оценки, предусмотренных Федеральным законом "Об оценочной деятельности в РФ" <*>.

<*> В настоящее время обязательная оценка специалистом ценных бумаг закреплена в Приказе Министра юстиции РФ от 27 октября 1998 г. N 153 "Об обязательном назначении специалиста при осуществлении оценки ценных бумаг, на которые обращается взыскание" // Российская газета. 1998. 29 декабря.

<*> Российская газета. 1998. 6 августа.

Согласно Федеральному закону "Об оценочной деятельности в РФ" проведение независимой профессиональной оценки является обязательным при определении стоимости объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям при их продаже или ином отчуждении (ст. 8). В указанном Федеральном законе, помимо установления в определенных случаях обязательной оценки имущества, определены понятие и субъекты оценочной деятельности, их права и обязанности, объекты оценки, основания для осуществления оценочной деятельности и условия ее осуществления (на основании договора, с обязательным лицензированием и заключением договора страхования гражданской ответственности оценщиков, с составлением в письменной форме отчета и т.п.). Применение нового закона должно значительно облегчить и улучшить проведение независимой оценки профессиональными оценщиками при осуществлении исполнительных действий.

Большое значение при привлечении специалиста в исполнительное производство имеет законодательное закрепление его статуса. Давая письменное заключение по возникающим при совершении исполнительных действий вопросам, специалист имеет право согласно Федеральному закону "Об исполнительном производстве" делать подлежащие занесению в указанный документ заявления и выводы, а также требовать за выполненную работу вознаграждения. Выплаченное специалисту вознаграждение относится к расходам по совершению исполнительных действий (ст. 41). Более подробно определены права специалистов-оценщиков в Федеральном законе "Об оценочной деятельности в РФ". Они, в частности, имеют право получать разъяснения и дополнительные сведения, необходимые для осуществления оценки; требовать от заказчика обеспечения доступа в полном объеме к необходимой документации; запрашивать в

письменной или устной форме у третьих лиц информацию, необходимую для проведения оценки, за исключением информации, являющейся государственной или коммерческой тайной; отказаться от проведения оценки в случае нарушения заказчиком условий договора (ст. 14).

Что касается обязанностей специалиста, то они также закреплены в Федеральном законе "Об исполнительном производстве", а специалиста-оценщика - в Федеральном законе "Об оценочной деятельности в РФ". Согласно ст. 41 Федерального закона "Об исполнительном производстве" специалист обязан явиться по вызову судебного пристава-исполнителя, дать объективное заключение по поставленным вопросам и пояснения по поводу выполняемых им действий. На основании ст. 15 Федерального закона "Об оценочной деятельности в РФ" специалист-оценщик обязан предоставлять по требованию заказчика документ о профессиональном образовании; сообщать заказчику о невозможности своего участия в проведении оценки вследствие обстоятельств, препятствующих проведению объективной оценки; обеспечивать сохранность документов, получаемых от заказчика и третьих лиц; не разглашать информацию, полученную от заказчика в ходе проведения оценки, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ, и т.п.

Помимо специалистов-оценщиков арестованного имущества, в исполнительном производстве могут участвовать и другие специалисты. Так, на основании Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества для определения исторической и художественной ценности имущества, обнаруженного при описи и аресте и имеющего такую ценность, а также определения условий его хранения привлекаются соответствующие специалисты или специализированные организации (п. 8). Согласно Временной инструкции о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников, утвержденной Приказом Министерства юстиции РФ от 3 июля 1998 г. N 76 <*>, может быть назначен специалист, имеющий соответствующую квалификацию, для проведения анализа всех правоустанавливающих документов, определяющих дебиторскую задолженность, для дачи оценки действительности и ликвидности соответствующей дебиторской задолженности должника, для определения, соблюдены ли все обязательные реквизиты документов, подтверждающих дебиторскую задолженность (п. 12).

<*> Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. N 16. С. 15 - 24.

Анализируя действующее законодательство, регулирующее правовое положение специалиста в исполнительном производстве, можно заметить, что в настоящее время добросовестное выполнение специалистами своих обязанностей при производстве исполнительных действий практически ничем не обеспечено. Ответственность профессионального оценщика, физического или юридического лица, предусмотренная Федеральным законом "Об оценочной деятельности в РФ", заключается в отзыве лицензии у лица, нарушившего российское законодательство. В Федеральном законе "Об исполнительном производстве" предусмотрена ответственность за отказ или уклонение от дачи заключения или дачу заведомо ложного заключения специалистом. Но указанная норма закона носит отсылочный характер, предполагая установление такой ответственности федеральным законом. Как и переводчик, специалист или эксперт подлежат уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения при производстве предварительного следствия и рассмотрении и разрешении дела в суде (ст. 307 УК РФ). Уголовная ответственность за аналогичные действия специалиста в исполнительном производстве законом не предусмотрена.

Таким образом, есть основания утверждать, что в ст. 307 УК РФ следует внести соответствующие изменения и дополнения, предусматривающие уголовную ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод и уголовную ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения при их участии в исполнительном производстве. Ответственность специалиста за отказ или уклонение от дачи заключения возможна на основании ст. 87 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

3. Специализированные организации, реализующие имущество должника

Согласно ст. 54 Федерального закона "Об исполнительном производстве" реализация арестованного имущества должника осуществляется путем его продажи специализированной организацией в двухмесячный срок со дня наложения ареста на это имущество на комиссионных и иных договорных началах, а недвижимого имущества - путем проведения торгов. Иными словами, на стадии исполнения, связанной с реализацией имущества должника, специализированные

организации играют основную роль, так как изменено положение, когда судебный исполнитель непосредственно осуществлял реализацию арестованного имущества (ст. 395 ГПК РСФСР). Однако эти изменения не учтены в гл. 2 Федерального закона "Об исполнительном производстве", в которой специализированные организации не указаны в числе лиц, содействующих исполнению судебных актов и актов других органов.

Несмотря на имеющиеся в Законе недостатки, можно утверждать, что судебный пристав-исполнитель обязан определять форму реализации имущества должника, передав функцию непосредственной реализации имущества специализированным организациям <*>. Форма реализации арестованного имущества зависит от вида этого имущества. Продажа имущества должника, за исключением недвижимого, осуществляется специализированной организацией, которая согласно своим учредительным документам вправе заниматься торговыми операциями с данным видом имущества на комиссионных и иных договорных началах. При этом следует иметь в виду, что при реализации определенных видов имущества установлены некоторые особенности.

<*> См.: Цуканов И. Судебным приставам велено защищать госсобственность // Российская газета. 1998. 13 ноября.

Так, в соответствии с Законом "О валютном регулировании и валютном контроле" <*>, а также принятых в его исполнение Правил совершения банками сделок купли-продажи мерных слитков драгоценных металлов с физическими лицами, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1997 г. N 772 <*>, для продажи, например, золотых слитков и драгоценных камней, описанных у должника, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, необходимо привлечь банк, поскольку именно банкам предоставлено право продажи и покупки драгоценных металлов и камней. Для продажи акций должна быть привлечена брокерская фирма <***>.

<*> Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. N 45. Ст. 2542.

<***> Российская газета. 1997. 8 июля.

<****> Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. N 336 "О мерах по развитию рынка ценных бумаг в РФ" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 17. Ст. 1543.

При продаже на комиссионных началах со специализированной организацией заключается договор комиссии, отвечающий требованиям гл. 51 ГК РФ и Правилам комиссионной торговли непродовольственными товарами, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 6 июня 1998 г. N 569 <*>. Указанный договор заключается в письменной форме, как правило, органом юстиции на определенный срок. По мнению В.В. Яркова, такой порядок "позволит избежать обращения к различным организациям, минимизировать дополнительные расходы" <*>. Однако, как уже отмечалось, данные договоры не распространяются на реализацию недвижимого имущества и ценных бумаг <***>.

<*> Собрание законодательства РФ. 1999. N 24. Ст. 2733; 1999. N 42. Ст. 5051; Российская газета. 2001. 27 февраля.

<***> Ярков В. Обращение взыскания на имущество должника // Хозяйство и право. 1998. N 6. С. 49.

<****> Из архива Управления юстиции администрации Тульской области за 1998 г.

Реализация имущества должника специализированными организациями не означает, что судебный пристав-исполнитель не участвует на данной стадии исполнительного производства. Его участие заключается в осуществлении контроля над процессом реализации имущества должника. При реализации недвижимого имущества на торгах обязательным действием судебного пристава-исполнителя при подготовке к торгам является направление в адрес специализированной организации заявки на проведение торгов с указанием минимальной начальной цены имущества, выставляемого на торги, и приложением необходимых документов, перечисленных в ст. 62 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Несмотря на то что непосредственной реализацией имущества должника занимаются специализированные организации, у многих судебных приставов-исполнителей данное исполнительное действие продолжает вызывать определенные трудности. Это связано с тем, что некоторые специализированные организации не обладают возможностями для реализации отдельных видов арестованного имущества, у них отсутствуют средства транспортировки этого имущества, представители указанных организаций несвоевременно являются по вызовам судебных приставов-исполнителей, чем задерживают передачу арестованного имущества на реализацию.

С целью устранения указанных трудностей и упорядочивания деятельности по реализации имущества должников-организаций Постановлением Правительства от 6 января 1998 г. N 6 <*> было утверждено Положение о Федеральном долговом центре при Правительстве РФ, в которое Постановлением Правительства РФ от 10 июля 1998 г. N 753 <*> внесены некоторые изменения. Федеральный долговой центр был призван создавать организационные, экономические, информационные и иные условия эффективного функционирования системы принудительного обращения взыскания на имущество организаций-должников (п. 7 Положения). В соответствии с возложенными на него задачами Центр не только при необходимости организовывал перевозку и хранение арестованного имущества организации-должника, но и проводил торги по продаже такого имущества, а также привлекал, в том числе на конкурсной основе, специализированные организации для реализации арестованного имущества организации-должника на комиссионных и иных договорных началах (п. 8 Положения) <***>. В случае выполнения Центром функций специализированной организации по реализации имущества организации-должника он получал за выполненную работу комиссионное вознаграждение, которое составляло 5% от суммы сделки (п. 9 Положения). Федеральный долговой центр мог создавать территориальные подразделения, через которые осуществлял свои функции на местах.

<*> Российская газета. 1998. 15 января.

<*> Собрание законодательства РФ. 1998. N 29. Ст. 3561.

<***> Приказ министра юстиции РФ от 12 ноября 1998 г. N 166 "Об улучшении работы по отбору специализированных организаций для продажи арестованного имущества" // Российская газета. 1998. 1 декабря.

В настоящее время функции Федерального долгового центра при Правительстве РФ переданы Российскому фонду федерального имущества <*>. На основании Постановления Правительства РФ теперь реализация имущества, конфискованного или арестованного на основании судебных решений и актов других уполномоченных органов, в том числе имущества, находящегося за рубежом, а также бесхозяйного имущества, изъятого правоохранительными органами при проведении оперативно-розыскных мероприятий, осуществляется исключительно Российским фондом федерального имущества, его территориальными отделениями и отобранными на конкурсной основе представителями. Федеральные органы исполнительной власти, в том числе органы юстиции, по налогам и сборам, таможенные органы, органы внутренних дел и другие, должны заключить соглашения с Российским фондом федерального имущества, определяющие порядок и условия их взаимодействия при продаже арестованного и конфискованного имущества.

<*> Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. N 980 "О передаче функций Федерального долгового центра при Правительстве РФ Российскому фонду федерального имущества" // Российская газета. 2001. 6 января.

Приложение

ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ И АКТОВ ИНЫХ ОРГАНОВ

Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ "О судебных приставах"

Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"

Федеральный закон от 21.07.1997 N 119-ФЗ "Об исполнительном производстве"

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ

Федеральный закон от 11.07.2002 N 90-ФЗ "О ратификации соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь"

Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 "О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь"

Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 N 13-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества "Разрез "Изыхский"

Указ Президента РФ от 14.02.1996 N 199 "О некоторых мерах по реализации решений об обращении взыскания на имущество организаций" (вместе с "Временным положением о порядке обращения взыскания на имущество организаций")

Постановление Правительства РФ от 27.05.1998 N 516 "О дополнительных мерах по совершенствованию процедур обращения взыскания на имущество организаций"

Постановление Правительства РФ от 26.06.1998 N 659 "Об утверждении Положения о внебюджетном фонде развития исполнительного производства"

Постановление Правительства РФ от 07.07.1998 N 723 "Об утверждении Положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества"

Постановление Правительства РФ от 12.08.1998 N 934 "Об утверждении Порядка наложения ареста на ценные бумаги"

Постановление Правительства РФ от 25.11.1998 N 1380 "О мерах по урегулированию взаимной просроченной задолженности"

Постановление Правительства РФ от 21.12.2000 N 980 "О передаче функций Федерального долгового центра при Правительстве Российской Федерации Российскому фонду Федерального имущества"

Постановление Правительства РФ от 22.02.2001 N 143 "Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета"

Постановление Правительства РФ от 09.09.2002 N 666 "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти"

Приказ Минюста РФ от 03.07.1998 N 76 "О мерах по совершенствованию процедур обращения взыскания на имущество организаций" (вместе с "Временной инструкцией о порядке ареста и реализации прав (требований), принадлежащих должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг (дебиторской задолженности) при обращении взыскания на имущество организаций-должников")

Приказ Минюста РФ от 27.10.1998 N 153 "Об обязательном назначении специалиста при осуществлении оценки ценных бумаг, на которые обращается взыскание"

Приказ Минюста РФ от 12.11.1998 N 166 "Об улучшении работы по отбору специализированных организаций для продажи арестованного имущества"

Приказ Минюста РФ от 03.08.1999 N 226 "Об утверждении Инструкции о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности"

Приказ Минюста РФ от 24.08.1999 N 248 "Об утверждении Порядка передачи и реализации конфискованного и арестованного имущества"

Приказ Минюста РФ от 20.12.1999 N 364

Приказ МНС РФ N ВГ-3-10/265, Минюста РФ N 215 от 25.07.2000 "Об утверждении Порядка взаимодействия налоговых органов Российской Федерации и служб судебных приставов органов юстиции субъектов Российской Федерации по принудительному исполнению постановлений налоговых органов и иных исполнительных документов"

Распоряжение ФСДН РФ от 27.12.1999 N 48-р "Об утверждении Положения о производстве по делам организаций, в отношении которых приняты решения об обращении взыскания на имущество"

Приказ Минфина РФ от 26.04.2001 N 35н "Об утверждении Инструкции о порядке применения органами федерального казначейства мер принуждения к нарушителям бюджетного законодательства российской федерации"

Приказ Минфина РФ от 08.04.2003 N 30н "Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти"

Приказ Минфина РФ от 09.06.2003 N 49н "О порядке введения в действие Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. N 30н "Об утверждении правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти"

Приказ МНС РФ от 23.01.2003 N БГ-3-28/23 "Об утверждении Порядка предоставления налоговыми органами информации взыскателю"

Приказ Минфина РФ от 15.05.2001 N 36н "Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации и территориальных органов федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по взысканию на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета"

"Положение о порядке приема и исполнения кредитными организациями, подразделениями расчетной сети банка России исполнительных документов, предъявляемых взыскателями-физическими лицами"(утв. ЦБ РФ 26.03.2003 N 221-П)

Распоряжение РФФИ от 29.11.2001 N 418 "Об утверждении Порядка организации и проведения торгов по продаже арестованного и изъятого имущества, а также конфискованного, бесхозного и иного имущества, обращенного в собственность Российской Федерации"

Письмо ГТК РФ от 08.08.2001 N 14-10/31535

Письмо Минфина РФ от 08.02.2002 N 03-01-01/02-63

Письмо Минюста РФ от 20.03.2003 N 06/2667-AM

Постановление Пленума ВАС РФ от 03.03.1999 N 4 "О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции"

Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2002 N КАС 02-51

Постановление ГД ФС РФ от 09.09.2003 N 4289-III ГД "О проекте Федерального закона N 316509-3 "О внесении дополнения в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (в части обеспечения защиты средств клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг)"

Проект Федерального закона РФ "О внесении дополнения в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (в части обеспечения защиты средств клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг)"

Исполнительный кодекс Российской Федерации (Проект структуры с примерным содержанием)

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 8 апреля 2003 г. N 30н

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ

ПРАВИЛ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ИСКАМ К КАЗНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЛИБО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В целях организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению Постановления Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2002 г. N 666 "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" приказываю:

1. Утвердить прилагаемые Правила организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти.

2. Информационно-техническому департаменту (Лалаев Г.Г.) в срок до 1 ноября 2003 года разработать и внедрить программное обеспечение для реализации прилагаемых Правил в Министерстве финансов Российской Федерации.

3. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на первого заместителя Министра финансов Российской Федерации Вязалова С.Ю.

Министр

**ПРАВИЛА
ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ АКТОВ
ПО ИСКАМ К КАЗНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЛИБО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

1. Настоящие Правила разработаны в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2002 г. N 666 "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" и определяют порядок организации работы Министерства финансов Российской Федерации (далее - Министерство) по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, а также вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, а равно вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (далее - возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц).

2. В целях исполнения судебного акта по иску к казне Российской Федерации взыскатель представляет в Министерство следующие документы:

а) исполнительный лист о взыскании из казны Российской Федерации денежных средств на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц (далее - исполнительный лист);

б) заверенную в установленном порядке копию судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист;

в) заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

3. Поступивший в Министерство исполнительный лист с приложениями, не позднее следующего рабочего дня со дня их предъявления в Министерство, регистрируется Департаментом управления делами и кадров Министерства в установленном порядке и передается в подлиннике в Департамент бюджетной политики, а в копии - в Юридический департамент.

4. Департамент бюджетной политики в течение рабочего дня осуществляет регистрацию всех операций с исполнительными листами в журнале регистрации исполнительных листов (Приложение N 1 к настоящим Правилам).

5. Юридический департамент в течение пяти рабочих дней со дня поступления в Министерство документов, представленных взыскателем, проверяет их:

- на соответствие требованиям, установленным пунктом 2 настоящих Правил;

- на соблюдение установленного законодательством Российской Федерации срока предъявления исполнительного листа к исполнению;

- на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации и иным нормативным правовым актам.

После проверки документов, представленных взыскателем, Юридический департамент:

- направляет в Департамент бюджетной политики заключение о наличии оснований для возврата исполнительного листа взыскателю без исполнения, в случае нарушения каких-либо из указанных требований;

- направляет в федеральный орган государственной власти, указанный в исполнительном листе, по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или вручает под расписку представителю указанного федерального органа государственной власти копию исполнительного листа для получения информации об обжаловании судебного акта по данному делу. При направлении федеральному органу государственной власти нескольких исполнительных листов они передаются в вышеуказанном порядке по описи.

6. В течение двух рабочих дней со дня получения от федерального органа государственной власти, указанного в исполнительном листе, информации об обжаловании судебного акта по данному делу Юридический департамент представляет ее в Департамент бюджетной политики.

7. В случае, если в исполнительном листе в качестве ответчика указано Министерство финансов Российской Федерации, Юридический департамент представляет в месячный срок со дня получения копии документов, указанных в пункте 2 настоящих Правил, в Департамент бюджетной политики документы, отменяющие или приостанавливающие исполнение судебного акта, либо информацию об отсутствии оснований к обжалованию судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист.

8. Департамент бюджетной политики возвращает документы, указанные в пункте 2 настоящих Правил, взыскателю по почте заказным письмом с уведомлением о доставке в течение трех рабочих дней со дня получения информации от Юридического департамента о наличии оснований для возврата исполнительного листа без исполнения.

В сопроводительном письме должны быть указаны основания возврата исполнительного листа:

- нарушение установленного законодательством Российской Федерации срока предъявления исполнительного листа к исполнению;

- несоответствие документов, указанных в пункте 2 настоящих Правил, требованиям законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов или отсутствие какого-либо из этих документов;

- наличие документа, отменяющего или приостанавливающего исполнение судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист.

9. Не позднее трех рабочих дней со дня получения информации об отсутствии оснований к обжалованию судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист, Департамент бюджетной политики осуществляет исполнение исполнительного листа.

10. Расходы федерального бюджета по исполнению требований, содержащихся в исполнительном листе на возмещение вреда, причиненного правонарушителями действиями (бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц, предусматриваются в сводной бюджетной росписи федерального бюджета на соответствующий финансовый год по главе 092 "Министерство финансов Российской Федерации" по разделу 30, подразделу 04 "Прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам", целевой статье 515 "Прочие расходы, не отнесенные к другим целевым статьям", виду расходов 397 "Прочие расходы, не отнесенные к другим видам расходов", коду экономической классификации 111040 "Прочие текущие расходы" бюджетной классификации Российской Федерации.

11. Департамент бюджетной политики осуществляет подготовку платежных поручений на перечисление средств, необходимых для исполнения требований, содержащихся в исполнительном листе, и передает его вместе с оригиналом исполнительного листа в Главное управление федерального казначейства.

12. Главное управление федерального казначейства на основании полученного платежного поручения на перечисление средств, указанного в пункте 11 Правил, перечисляет денежные средства с лицевого счета получателя средств федерального бюджета, открытого Департаменту бюджетной политики в Главном управлении федерального казначейства, на банковский счет, указанный в заявлении взыскателя.

Оригинал исполнительного листа с отметкой Главного управления федерального казначейства о полном исполнении требований исполнительного листа, с указанием номера и даты платежного поручения, суммы взысканных средств, оформленный подписью уполномоченного лица и печатью Главного управления федерального казначейства, возвращается в суд, его выдавший.

13. Ведение бухгалтерского учета и составление отчетности со средствами федерального бюджета по вышеуказанным операциям осуществляет Департамент бюджетной политики.

Приложение N 1
к Правилам организации работы
Министерства финансов
Российской Федерации по исполнению
судебных актов по искам к казне
Российской Федерации на возмещение

вреда, причиненного гражданину
или юридическому лицу незаконными
действиями (бездействием) органов
государственной власти либо должностных
лиц органов государственной власти,
утвержденным Приказом
Министерства финансов
Российской Федерации
от 8 апреля 2003 г. N 30н

ЖУРНАЛ
РЕГИСТРАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ ДЕПАРТАМЕНТА
БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ (ДАЛЕЕ - ДБП)

N п/п	Поступле- ние испол- нительного листа в Минфин России		Регист- рация в ДБП		Испол- нитель- ный лист		Наиме- нова- ние судеб- ного органа	Наиме- нова- ние прило- жения (коли- чество лис- тов)	Наиме- нование главно- го рас- поряди- теля средств (долж- ника по испол- нитель- ному листу)	Наиме- нование органи- зации- взыска- теля/ фами- лия, и.о. взыска- теля	Реквизи- ты взыс- кателя		Сумма, взыс- канная по ис- полни- тель- ному листу
	да- та	номер Депар- тамен- та уп- равле- ния делами и кад- ров	но- мер	да- та	но- мер	да- та					бан- ков- ские рек- ви- зиты	ад- рес	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

Заключение Юридического департамента			Исполнено платежным поручением			Возврат исполнительного листа взыскателю или в суд	
дата	номер	содержание	номер	дата	сумма (руб.)	дата	номер
15	16	17	18	19	20	21	22

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 9 июня 2003 г. N 49н

О ПОРЯДКЕ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ПРИКАЗА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 8 АПРЕЛЯ 2003 Г. N 30н "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ИСКАМ К КАЗНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ ИЛИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЛИБО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ"

В связи с признанием Министерством юстиции Российской Федерации Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. N 30н "Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" не нуждающимся в государственной регистрации и в соответствии с пунктом 17 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009, приказываю:

1. Ввести в действие Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. N 30н "Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" со дня подписания настоящего Приказа.

2. Опубликовать Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. N 30н "Об утверждении Правил организации работы Министерства финансов Российской Федерации по исполнению судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти", а также настоящий Приказ в "Финансовой газете".

Министр
А.Л.КУДРИН

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО
от 20 марта 2003 г. N 06/2667-AM

В связи с неоднократными обращениями главных судебных приставов субъектов Российской Федерации, с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, Высшего арбитражного Суда Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, а также учитывая сложившуюся в регионах практику, сообщаем следующее.

Статья 50 Бюджетного кодекса Российской Федерации включает государственную пошлину в состав налоговых доходов федерального бюджета. Указанный платеж, согласно статье 13 Налогового кодекса Российской Федерации, относится к федеральным налогам и сборам, уплата которых обязательна на всей территории Российской Федерации.

Положениями статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации контроль за своевременной уплатой, а также взыскание недоимки по налогам и сборам отнесено к компетенции налоговых органов.

Кроме того, на основании части 3 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист на взыскание денежных средств в доход бюджета

направляется арбитражным судом в налоговый орган или в иной уполномоченный государственный орган по месту нахождения должника.

Учитывая вышеизложенное, исполнительные документы о взыскании в доход государства государственной пошлины, в случае невозможности их исполнения, следует возвращать в налоговые и в иные уполномоченные государственные органы по месту нахождения должника.

В случаях невозможности взыскания с должника штрафа в доход государства по исполнительному документу исполнительный лист подлежит возврату в уполномоченные финансовые органы местного самоуправления либо иные уполномоченные государственные органы (пункт 2 статьи 14 Федерального закона "О финансовых основах местного самоуправления", статья 25 Налогового кодекса Российской Федерации), на которые возложены функции по ведению и контролю за доходной частью бюджета местного самоуправления, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации штрафы подлежат зачислению в местные бюджеты по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении штрафа.

В связи с вышеизложенным ранее направленное письмо заместителя Министра юстиции Российской Федерации Е.Л. Забарчука от 05.09.2002 N 06/8325-ЕЗ считать не подлежащим применению.

Заместитель Министра,
Главный судебный пристав
Российской Федерации
А.Т.МЕЛЬНИКОВ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 сентября 2003 г. N 4289-III ГД**

**О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА N 316509-3
"О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
"ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ"
(В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ КЛИЕНТОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ)"**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Принять в первом чтении проект Федерального закона N 316509-3 "О внесении дополнения в Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (в части обеспечения защиты средств клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг)", внесенный Правительством Российской Федерации.

2. Направить указанный законопроект Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, комитеты и комиссии Государственной Думы, депутатские объединения в Государственной Думе, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Установить, что поправки к указанному законопроекту направляются в Комитет Государственной Думы по государственному строительству в течение месяца со дня принятия настоящего Постановления.

3. Комитету Государственной Думы по государственному строительству доработать указанный законопроект с учетом поступивших поправок и внести его на рассмотрение Государственной Думы во втором чтении.

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
Г.Н.СЕЛЕЗНЕВ

Проект
N 316509-3

Вносится Правительством

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

"О ВНЕСЕНИИ ДОПОЛНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ" (В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВ КЛИЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ)"

Дополнить Федеральный закон "Об исполнительном производстве" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 30, ст. 3591; 2002, N 52, ч. I, ст. 5132) статьей 46.1 следующего содержания:

"Статья 46.1. Особенности обращения взыскания на денежные средства профессиональных участников рынка ценных бумаг и их клиентов

1. Обращение взыскания по долгам профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего брокерскую деятельность, на денежные средства его клиентов, находящиеся на отдельном банковском счете (счетах), открытом этим профессиональным участником рынка ценных бумаг в кредитной организации (далее именуется - специальный брокерский счет), не допускается.

2. При обращении взыскания по долгам клиента профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего брокерскую деятельность, сумма денежных средств, находящихся на специальном брокерском счете, на которые может быть обращено взыскание, определяется профессиональным участником рынка ценных бумаг на основании имеющихся у него документов. Сведения об указанной сумме денежных средств представляются профессиональным участником рынка ценных бумаг в трехдневный срок по письменному запросу судебного пристава-исполнителя."

Президент
Российской Федерации

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Проект структуры с примерным содержанием)

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Подраздел 1. Основные положения

Определение понятий.

Отношения, регулируемые настоящим Кодексом.

Законодательство об исполнительном производстве.

Принципы и основные начала исполнительного производства.

Подраздел 2. Органы принудительного исполнения

Компетенция органов принудительного исполнения: на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации.

Организация районного подразделения судебных приставов.

Специализированные подразделения судебных приставов.

Взаимодействие территориальных подразделений судебных приставов. Поручения судебного пристава-исполнителя.

Правовой статус судебного пристава-исполнителя, его полномочия и ответственность. Другие должностные лица органов принудительного исполнения, имеющие полномочия по принудительному исполнению.

Отводы судебному приставу-исполнителю: основания и порядок разрешения.

Обязательность требований судебного пристава-исполнителя.

Взаимодействие органов принудительного исполнения с федеральными органами исполнительной власти.

Процессуальные акты, выносимые в сфере исполнительного производства. Постановления судебного пристава-исполнителя и иные документы, выносимые должностными лицами органов принудительного исполнения. Порядок их вынесения, внесения изменений и отмены.

Подраздел 3. Участники исполнительного производства

Стороны исполнительного производства: определение их статуса. Права и обязанности. Правоспособность и дееспособность в исполнительном производстве. Соучастие в исполнительном производстве. Правопреемство. Представительство.

Органы, исполняющие требования исполнительных документов: права и обязанности. Участие органов исполнительной власти и местного самоуправления. Участие общественных объединений и некоммерческих организаций при совершении исполнительных действий.

Участие органов прокуратуры в исполнительном производстве.

Правовой статус (права и обязанности) в исполнительном производстве понятых, переводчика.

Использование специальных познаний в исполнительном производстве (эксперт, специалист).

Оценщик имущества, подлежащего реализации.

Хранитель имущества.

Лица и организации, осуществляющие розыск имущества.

Лица, реализующие имущество в исполнительном производстве.

Органы внутренних дел в исполнительном производстве.

Отводы участникам исполнительного производства: основания и порядок разрешения.

Подраздел 4. Исполнительные документы

Понятие и виды исполнительных документов.

Требования к исполнительным документам.

Дубликат исполнительного документа.

Подраздел 5. Сроки в исполнительном производстве

Сроки предъявления исполнительных документов.

Начало течения сроков предъявления исполнительных документов к исполнению.

Правила исчисления сроков в исполнительном производстве: приостановление, отложение, возобновление течения сроков.

Последствия пропуска срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Восстановление пропущенного срока.

Перерыв срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

Сроки совершения исполнительных действий.

Особенности исчисления сроков по "длящимся" исполнениям (решения о взыскании периодических платежей и другие).

Подраздел 6. Исполнительный сбор

Исполнительный сбор. Порядок его взыскания, распределения и направления использования.

Подраздел 7. Расходы по совершению исполнительных действий

Исполнительные расходы. Порядок их уплаты, авансирования или взыскания. Правила компенсации расходов по совершению исполнительных действий.

Подраздел 8. Ответственность за нарушение законодательства об исполнительном производстве

Основания к привлечению ответственности в исполнительном производстве. Должностные лица, имеющие право налагать взыскания. Лица, в отношении которых могут применяться санкции.

Штрафы: размеры, основания, порядок наложения.

Иные санкции в исполнительном производстве.

Правила обжалования санкций.

Подраздел 9. Меры принудительного исполнения

Основания применения мер принудительного исполнения. Содержание мер принудительного исполнения.

Подраздел 10. Защита прав участников
исполнительного производства. Разрешение споров

Подведомственность споров в сфере исполнительного производства.
Порядок и сроки обжалования действий судебного пристава-исполнителя.
Возмещение вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем.
Защита прав взыскателя при несвоевременном производстве организацией (работодателем)
взыскания по исполнительному документу.
Защита прав других лиц при совершении исполнительных действий.

Раздел II. СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Подраздел 11. Возбуждение и подготовка
исполнительного производства

Порядок возбуждения исполнительного производства.
Добровольное исполнение.
Основания к отказу в возбуждении исполнительного производства.
Процессуальный порядок отказа в возбуждении исполнительного производства.
Обеспечение исполнения требований исполнительного документа.

Подраздел 12. Меры по обеспечению исполнительных действий

Розыск должника, его имущества, розыск ребенка. Субъекты розыскных мероприятий.
Обеспечение порядка при совершении исполнительных действий.

Подраздел 13. Осуществление исполнительных действий

Место и время совершения исполнительных действий.
Общий порядок совершения исполнительных действий.
Арест имущества должника. Основания и порядок ареста. Действие ареста во времени.
Ограничения по объему и характеру арестовываемого имущества. Документальное оформление
ареста. Порядок отмены решения об аресте. Особенности ареста отдельных видов имущества.
Оценка имущества: основания и порядок проведения.
Порядок изъятия и передачи имущества должника.
Хранение имущества. Передача арестованного имущества на хранение. Ограничения права
пользования имуществом, переданным на хранение. Оформление передачи на хранение.
Особенности хранения отдельных видов имущества.
Реализация имущества. Формы реализации арестованного имущества. Порядок организации
и проведения публичных торгов. Правовые последствия признания торгов недействительными.
Оставление нереализованного имущества за взыскателем. Правила перехода права
собственности на имущество, реализованное в исполнительном производстве.
Разъяснение судебного акта или акта другого органа, подлежащего исполнению.
Отсрочка или рассрочка исполнения судебных актов и актов других органов, изменение
способа и порядка их исполнения.
Отложение исполнительных действий.
Приостановление исполнительного производства.

Подраздел 14. Распределение взысканных сумм
между взыскателями. Очередность взысканий

Очередность взысканий в исполнительном производстве.
Распределение взысканных сумм между взыскателями.
Особенности распределения денежных сумм, выраженных в иностранной валюте.

Подраздел 15. Завершение исполнительного производства

Прекращение исполнительного производства.
Возвращение исполнительного документа взыскателю.
Окончание исполнительного производства.
Поворот исполнения. Восстановление утраченного исполнительного производства.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Раздел III. ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Подраздел 16. Обращение взыскания на имущество

Порядок обращения взыскания на денежные средства должника (общие положения).

Порядок обращения взыскания на иное имущество должника (общие положения).

Имущество, ограниченное в обороте или изъятое из оборота в исполнительном производстве (в том числе земли сельскохозяйственного назначения).

Обращение взыскания на дебиторскую задолженность.

Обращение взыскания на автотранспортные средства.

Обращение взыскания на драгоценные металлы и камни, ювелирные и другие изделия из золота, серебра, платины и металлов платиновой группы, драгоценных камней и жемчуга, а также лом и отдельные части таких изделий.

Обращение взыскания на недвижимое имущество (раздельно по строениям, земельным участкам, предприятиям и т.д.).

Обращение взыскания на заложенное имущество.

Обращение взыскания на объекты незавершенного строительства.

Совершение исполнительных действий в отношении права долгосрочной аренды.

Обращение взыскания на ценные бумаги.

Обращение взыскания на доли участников в обществе с ограниченной ответственностью.

Обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности.

Подраздел 17. Особенности обращения взыскания на имущество организаций

Порядок обращения взыскания на денежные средства должника - юридических лиц (организаций).

Очередность обращения взыскания на имущество организаций.

Совершение исполнительных действий в отношении кредитных организаций, брокеров, сельскохозяйственных организаций.

Совершение исполнительных действий с участием Федеральной службы по делам о несостоятельности (банкротстве).

Совершение исполнительных действий при реорганизации и ликвидации организации-должника.

Имущественные иммунитеты юридических лиц (перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание).

Подраздел 18. Особенности исполнения отдельных исполнительных документов

Исполнение исполнительных документов, выданных органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

Особенности исполнения уголовных наказаний в виде штрафов и конфискации имущества.

Совершение исполнительных действий в отношении имущества, признанного бесхозным.

Исполнение исполнительных документов (судебных актов) о наложении ареста на имущество должника.

Подраздел 19. Особенности совершения исполнительных действий в отношении казны Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления

Совершение исполнительных действий в отношении государственных органов и органов местного самоуправления, организаций, финансируемых из бюджета.

Порядок обращения взыскания на денежные средства должника-государства.

Подраздел 20. Особенности обращения взыскания на имущество граждан

Общие положения.

Порядок обращения взыскания на денежные средства должника-гражданина.

Обращение взыскания на заработную плату и иные доходы должника.
Обращение взыскания на заработок должника, отбывающего наказание.
Обращение взыскания на долю в общем имуществе.
Исполнение исполнительных документов о взыскании алиментов.
Исполнение решений о несостоятельности (банкротстве) граждан.
Имущественные иммунитеты физических лиц (перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание).

Подраздел 21. Особенности исполнения исполнительных документов по нескольким исполнительным производствам

Порядок объединения в сводное исполнительное производство.
Порядок обращения взыскания на имущество должника.
Координация действий судебных приставов-исполнителей по нескольким исполнительным производствам в отношении одного и того же должника, возбужденных в различных подразделениях судебных приставов.
Особенности применения общих правил исполнительного производства.

Раздел IV. ИСПОЛНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Исполнение исполнительных документов, обязывающих должника совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения.

Исполнение исполнительных документов по трудовым делам. Исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе. Исполнение иных исполнительных документов по трудовым делам.

Исполнение исполнительных документов по делам о выселении, вселении.

Исполнение исполнительных документов по делам из брачно-семейных отношений.

Исполнение исполнительных документов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Исполнение исполнительных документов по жалобам на государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц.

Исполнение исполнительных документов неимущественного характера в отношении хозяйственных обществ и товариществ.

Исполнение исполнительных документов по делам о защите неопределенного круга лиц, о признании нормативных и иных правовых актов недействительными.

Раздел V. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУДОВ РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ

Федеральный закон "О порядке введения в действие Исполнительного кодекса Российской Федерации". Статья о порядке введения в действие ИК РФ, приведении в соответствие с ИК РФ ранее принятого законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив

Введение

Глава первая. Историко-сравнительная характеристика исполнительного производства

1. Общие правила исполнительного производства по праву дореволюционной России

2. Меры принудительного исполнения в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г.

Глава вторая. Содержание правоотношений в исполнительном производстве на современном этапе развития российского законодательства

1. Общая характеристика правоотношений в исполнительном производстве

2. Классификация субъектов исполнительного производства

Глава третья. Правовое положение основных участников исполнительного производства

1. Статус судебного пристава-исполнителя

2. Права и обязанности взыскателя и должника

3. Процессуальные функции суда и судьи в исполнительном производстве

4. Прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления в исполнительном производстве

5. Правовое регулирование участия банков (кредитных организаций) в исполнительном производстве

Глава четвертая. Правовое положение лиц, содействующих исполнению судебных актов и актов иных органов

1. Работники милиции и организации, осуществляющие розыскные и охранные функции

2. Переводчики и специалисты

3. Специализированные организации, реализующие имущество должника

Приложение. Основные нормативные правовые акты, регламентирующие исполнение судебных актов и актов иных органов

THE BOOK IS MADE BY

AXI-ROSE

AXI-ROSE@YAN.RU